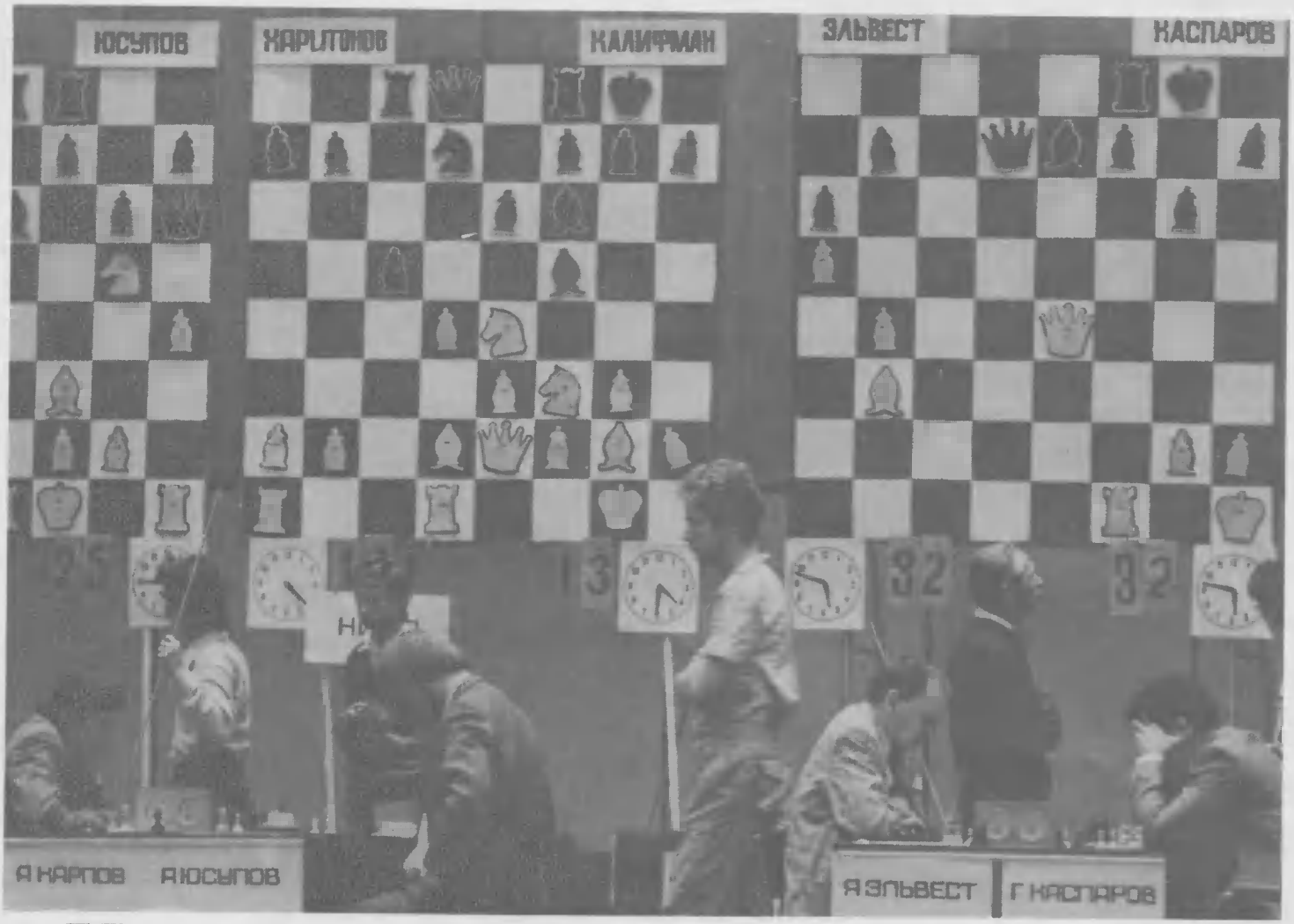
ISSN 0132—0947

ШАХМАТЫ В СССР

9 1988

Ежемесячный научно-популярный иллюстрированный журнал

Победителей двое — матч не состоялся...



55 ЧЕМПИОНАТ СССР ПО ШАХМАТАМ

Москва, Совинцентр, 25.07—19.08.1988 г.

Комментирует Гарри КАСПАРОВ.

Защита Грюнфельда D97

ГУРЕВИЧ — КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. Kc3 d5.

Защита Грюнфельда стала сейчас моим главным оружием против 1. d4. Замечу, что пристрастие к этому дебюту объясняется тем, что сложная динамика, характерная для его схем, соответствует моим шахматным вкусам.

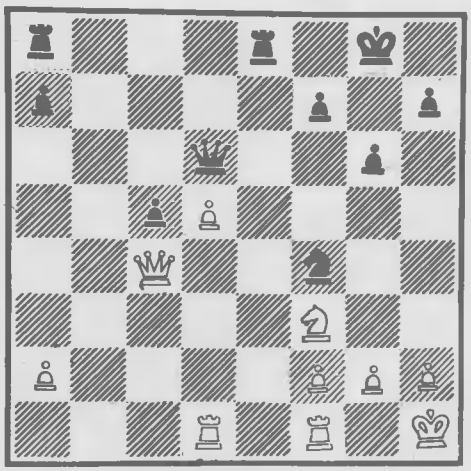
5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Ka6 8. Ce2 c5 9. d5 e6 10. 0—0 ed 11. ed Cf5 12. Cf4 Лe8 13. Лad1 Ke4 14. Cd3 C:c3! 15. bc b5!

Партия быстро движется по недавно «построенной» теоретической магистрали, основательно «накатанной» за прошедший год. Последние два хода черных — форсированный путь к полноправной игре.

16. Ф:b5 K:c3 17. Ф:a6.

На недавнем турнире в Исландии испытывалась интересная жертва качества 17. Фc4!? K:d1, хотя не думаю, что белые могут так получить преимущество.

17... C:d3 18. Ф:d3 Ke2 19. Kph1 K:f4 20. Фc4 Фd6.



21. Лfe1?

Трудно поверить, что этот естественный ход разрушает позицию белых, но это так. Теперь спасти партию вообще вряд ли возможно. Надо отметить, что и при сильнейших ответах белые уже борются только за уравнение (!). В самом деле, черный конь существенно активнее своего белого визави, а остальные фигуры соперников примерно равноценны. Вот некоторые варианты: 21. Kg5 Фe5 22. Kf3 Фf5!; 21. g3 (этот ход, по мнению В. Иванчука, дает перевес белым) 21... Kh5 22. Лfe1 (22. Kd2 Kf6 23. Kb3 Лac8) 22... Kf6 23. Л:e8 Л:e8 24. Лc1 Лc8 25. Лd1 Лb8, во всех случаях с лучшими шансами у черных.

Равенство достигается путем 21. Kd2!? K:d5 22. Ke4 (хуже 22. Kb3 Лad8) 22... Фf4 23. Ф:c5 Л:e4 24. Ф:d5 Лae8, и ничья не за горами.

21... Л:e1 22. K:e1.

К тяжелому для Гуревича эндшпилю вело 22. Л:e1 K:d5 23. Лd1 Kb6 24. Ф:f7 Kp:f7 25. Л:d6 Kpe7.

(Продолжение на 2-й стр.)

ШАХМАТЫ в СССР

Журнал основан в 1921 г.

Сентябрь ● 1988

В НОМЕРЕ

2

ЧЕМПИОНАТ СССР

Гуревич — Каспаров. Комментирует чемпион мира.

Карпов — Юсупов. Комментирует А. КУЗЬМИН.

4

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Попоса препятствий. «Идеи, дела, инициативы, необходимые для развития шахмат в нашей стране, тормозятся и не реализуются»,— считают Л. ПСАХИС и М. ДВОРЕЦКИЙ.

6

КУБОК МИРА

Такая нужная победа. О финише турнира в Бельфоре и своей партии с А. Соколовым рассказывает Г. КАСПАРОВ.

Высокое напряжение. Я. ЭЛЬВЕСТ о поединке с У. Андерссоном. **Тимман — Винантс** (Брюссель, 1988). Комментирует В. УМАНСКИЙ.

9

ТРАДИЦИОННЫЙ ТУРНИР

Подмосковные вечера. С итогами и проблемами международных турниров московского областного клуба читателей знакомит В. МУРАХВЕРИ.

12

ШКОЛА-88

Потенциал «разноцвета». О. СТЕЦКО: «Рассмотрим окончания, в которых разноцветным слонам сопутствуют тяжелые фигуры».

14

НАМ ПИШУТ

Остроумная «опечатка». В. ЧАЩИХИН: «Каро и Канн поступили не совсем корректно...»

15

КОМПОЗИЦИЯ

Идей прекрасные спектакли на сцене чудо - диаграмм. «Этюд-86» — итоги конкурса. Судья К. СУМБАТЯН: «Планку для публикуемых этюдов редакция держит традиционно высоко...»

Наши в Тропьхеттане. Немного о прошлом.

На доске — мир! Конструктивные задачи П. Кереса и Ф. Бондаренко.

19

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Первые письма. Отклики читателей на интервью А. Юсупова «Шахматы под угрозой!» (№ 6).

20

ТЕОРИЯ

Вечный сицилианский спор. Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ: «В этом творческом конфликте решают трудолюбие и принципиальность в изучении психологии партнера».

Жертва на d5. Г. ТИМОШЕНКО — о необычном варианте сицилианской защиты (B43).

22

ЗАГАДКА XX ВЕКА

Гениальный дилетант. О самом загадочном шахматисте нашего столетия Мир Султан-Хане и его матче с Тартаковером рассказывает А. МАЦУКЕВИЧ.

26

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В стиле Адольфа Андерсена. К 75-летию со дня рождения гроссмейстеров: поединок Бондаревский — Котов (Москва, 1948) комментирует И. ПЛАТОНОВ.

28

АРХИВ

Большой соловецкий турнир. Профессор Ю. ЧИРКОВ: «В начале лета 1936 года заключенные решили провести первенство лагпункта «Кремль»...

31

ПАРТИИ

Псахис — Смагин (Протвино, 1988). Комментирует Л. ПСАХИС.

32

ЗА РУБЕЖОМ

Восьмой сезон бундеслиги. Ну и новинка! Информация из ФРГ и Швейцарии.

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A06—24; A19—6; A25—10; A32—22; A70—10.
B20—24; B45—22; B47—7; B89—20.
C92—31.
D04—22; D05—23,24; D27—10; D30—26; D36—2; D47—26; D97 — 2-я стр. обл.
E18—32; E31—8; E32—32.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что в розничную продажу наш журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка на него принимается во всех отделениях связи.
Цена подписки на год — 6 руб., на полгода — 3 руб., на квартал — 1 руб. 50 коп.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Зам. главного редактора мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Теория. Школа-88 мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Заочные соревнования мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Композиция межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ

Архив С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10

Сдано в набор 9. 08.88. Подп. к печати 6.09.88.
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8
Объем 4 усл. п. л. 6,22 уч.-изд. л.
Тираж 60 000. Заказ 2142

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 142300, г. Чехов Московской области.

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1988.

Комментирует международный мастер Алексей КУЗЬМИН

ГУРЕВИЧ КАСПАРОВ
(Начало на 2-й стр. обложки)

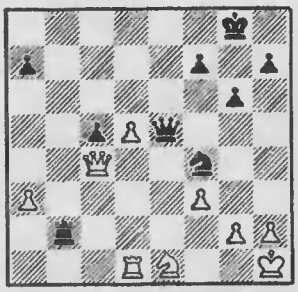
22... Лb8! 23. a3.

Приходится, так как неприятно 23... Лb4, а на 23. Кc2 последует 23... Ф:d5!

23... Лb2 24. f3.

Вновь не видно ничего лучшего: 24. g3 Кh3 или 24. Крg1 Кe2 25. Крh1 Кd4 26. Кd3 Лc2 с решающими завоеваниями.

24... Фe5.



25. Фe4.

Также проигрывало 25. Кd3 Фe2, 25. d6 Лd2! и 25. Ф:c5 Фe2. Самым упорным было 25. Фf1, хотя и здесь после 25... Фe3 26. Кd3 (26. d6 Лd2 27. Кc2 Л:c2 28. d7 Кe6) 26... Л:g2 27. К:f4 (27. d6 Лg1!! 28. Ф:g1 Ф:f3) 27... Лf2 28. Фc4 (28. Фh3 Ф:f4 29. d6 Л:h2!) 28... Ф:f3 29. Крg1 Лb2 30. Лf1 (30. Фf1 Фe3 31. Крh1 Лf2 32. Фh3 Ф:f4 33. d6 Л:h2 34. Ф:h2 Фf3) 30... Фe3 31. Крh1 Фd2 черные отыгрывают фигуру, оставаясь с парой лишних пешек.

25... Фg5 26. g3 (безнадежно 26. g4 Лe2 27. Фc4 Фh6) **26... Фh5 27. h4 Кe2 28. Фe8.**

Забавная концовка могла получиться в случае 28. Фg4 Фe5! 29. f4 Фe3 30. Кg2 Фf2 31. Крh2 Кd4 32. Фh3 Кf3 33. Крh1 c4 34. d6 Лd2!

28... Крg7 29. d6 К:g3 30. Крg1 Кe2 31. Крf1 Фf5 32. Ф:e2 Фh3.

Белые сдались, так как не спасает 33. Фg2 Л:g2 34. К:g2 Фh1 35. Крe2 Ф:g2 36. Крe3 Фc2 37. Лd2 Ф:d2! 38. Кр:d2 Крf6, выигрывая пешку d6, а с ней и партию.

Парадный подъезд Совинцентра. Над окошком кассы табличка: цена билета — 5 рублей. С опаской ощупываю карманы. Слава богу, пропуск на месте. Надо спешить: половина пятого, соперники уже заняли места. Начинается девятый тур.
В центре внимания — поединок участников предстоящих матчей претендентов.

Ферзевый гамбит D36

КАРПОВ ЮСУПОВ

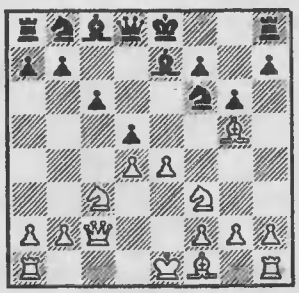
1. c4 e6 2. Кc3 d5 3. d4 Сe7 4. Кf3 Кf6 5. cd.

Переход к карлсбадской структуре в такой редакции долгое время считался безопасным для черных, так как они успевают обеспечить развитие своего ферзевого слона. Но партии последних турниров подняли новый пласт проблем.

5... ed 6. Cg5 c6 7. Фc2 g6.

Следует упомянуть о возможности 7... Кa6. Например: 8. e3 (сильнее 8. a3) 8... Кb4 9. Фd2 (9. Фd1!?) 9... Кe4 10. С:e7 Ф:e7 11. К:e4 de 12. Кe5 f6 13. Кc4 Cg4 14. a3 Кd5 15. Фc2 0—0 16. Кd2 Лfe8 17. Cc4 Крh8 18. 0—0 Лad8 с перспективной игрой у черных (Зильберштейн — Дохоян, Благовещенск, 1988).

8. e4!?



Это направление еще не стало теоретическим, хотя популярность марш-броска пешки «е» резко возросла. Дискуссии ведутся вокруг продолжения 8... de 9. С:f6 С:f6 10. Ф:e4. Далее встречалось:

а) 10... Крf8 11. Cc4 Крg7 12. 0—0 Лe8 (при 12... Cf5 13. Фf4 белый слон явно активнее своего оппонента) 13. Фf4 Ce6 14. С:e6 Л:e6 15. Лfe1 Л:e1 16. Л:e1 Кd7 17. Кe4 Ce7 18. h4 Фb8 19. Кe5 f6 20. Кg5 Кf8 21. h5 gh 22. Фf5 Фc8? 23. Кd7! Ф:d7 24. Ф:d7 К:d7 25. Л:e7 с большим перевесом (Тимман — Шорт, Белград, 1987). Комментируя эту партию в «Информаторе» № 44, Л. Фтачник предложил 22... Фd8! 23. Кef7 Фc7 24. Кe6 К:e6 25. Ф:e6 Cb4 26. Кh6! C:e1 27. Кf5 Крg6 28. Кe7 с ничьей. Все же позиция белых довольно перспективна. К примеру, вместо 19. Кe5 заслуживает внимания более скромное 19. Фe3.

б) 10... Фe7 11. Cc4 Cg4?! (неудачная реплика, но и после 11... Cf5 12. Ф:e7 C:e7 13. 0—0—13. 0—0—0!? — 13... 0—0 14. Лfe1 Cf6 15. h3 эндшпиль благоприятен для белых) 12. 0—0 Ф:e4 13. К:e4 C:f3 14. К:f6 Крe7 15. Кe4! C:e4 16. Лae1 Кd7 17. Л:e4 Крf8 18. Лf4, и партия перешла в стадию реализации перевеса (Хьяртарсон — Торстейнс, Рейкьявик, 1988).

в) 10... Ce6 11. Cc4 Фe7 (хуже 11... Фd6?! из-за 12. 0—0—0 Kd7 13. Лhe1, Псахис — Лпутян, Рига, 1980) 12. C:e6 Ф:e6 13. Ф:e6 fe. Днем раньше комментируемой партии эта позиция возникла в поединке Эйнгорн — Карпов. После 14. 0—0—0 Кa6 15. Лhe1 Кc7 16. Кe4 Крe7 17. Лd3 Лhd8 18. К:f6 Кр:f6 19. Кe5 Крg7 20. Лf3 Лf8 21. Лb3 Кb5 шансы уравнялись, однако не все действия белых представляются безупречными.

Любопытно, что неделю спустя на Всесоюзном отборочном турнире в Благовещенске была сыграна партия Лпутян — Дохоян, где после 14. Кe4 Крe7 15. 0—0—0 Кa6 16. h4 Cg7 17. h5 gh 18. Л:h5 Лad8 19. Кe5 Кb4 20. a3 Кd5 21. Лdh1 Kf4 22. Л:h7 Л:h7 23. Л:h7 Крf8 24. Кg5 Л:d4 25. Кg6! реализация перевеса стала для белых лишь вопросом времени.

Но хватит дебютных выкладок. Вернемся к партии.

8... К:e4?!

А это, по-моему, еще не встречалось.

9. C:e7 Кр:e7.

Нельзя 9... Ф:e7 из-за 10. К:d5. Конечно, последствия таких разменов изучались Юсуповым дома, но визуально добровольная «мобилизация» короля выглядит подозрительно.

10. К:e4 de 11. Ф:e4 Ce6 12. Cc4 Фa5.

Иначе белые беспрепятственно рокируют, и в охоте на «активного» короля примет участие вся их армия.

13. Крf1!

Быть может, силу именно этого хода Юсупов недооценил. В случае 13. Кd2 Кd7 14. 0—0—0 Лae8 черные, похоже, решали дебютные проблемы.

13... Фf5 14. Фe3 Кd7.

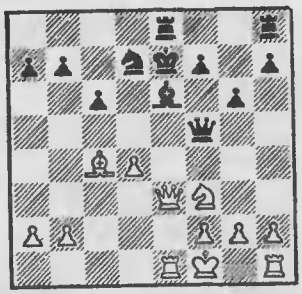
Не проходили попытки немедленной эвакуации короля: 14... Крf6 15. d5 cd 16. Cd3 Фg4 17. Фe5 с выигрышем нли 14... Крf8 15. C:e6 Ф:e6 16. Фh6 Крg8 17. g3 Кd7 18. Крg2, и судьба ладьи h8 незавидна.

15. Лe1 (подтягивая ближайшие резервы) **15... Лae8.**

Вновь было обречено на неудачу 15... Крf6 ввиду 16. C:e6 fe 17. h4, и десант Фh6, Кg5 в сочетании с маневром Лh3 весьма неприятен.

При 15... Крd6 16. C:e6 fe 17. Кg5 Лhe8 (17... Лae8 18. g4) 18. К:h7 e5 черные получали некоторую контригру. Но после 16. d5! путешествие короля на ферзевый фланг могло стать роковым.

Последним ходом черные подготовили отступление короля. Если это случится, инициатива белых угаснет, как догоревший хворост.



Критический момент партии. Здесь экс-чемпион мира надолго задумался. Попробуем разобраться в позиции и мы.

Без защиты осталась пешка a7 — нельзя ли этим воспользоваться? Например: 16. Фa3 Крf6 17. Cd3 Фd5 18. Ф:a7 Cg4, и дремавшие фигуры черных ожили. Или 16. C:e6 fe 17. Фa3 Крf6 — теперь 18. Ф:a7 кончается и вовсе плачевно: 18... Фb5 19. КрgI Лa8.

МОСКВА-88	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Места	Коэфф.
1. Г. Каспаров	●	½	½	1	½	1	1	½	½	½	½	½	½	½	1	1	½	1	11½	1—2	95
2. А. Карпов	½	●	1	½	½	½	½	½	½	1	½	½	½	½	1	1	1	1	11½	1—2	92,75
3. А. Юсупов	½	0	●	1	½	0	½	½	½	½	1	1	½	½	½	1	½	1	10	3—4	80,5
4. В. Салов	0	½	0	●	½	½	0	1	½	½	1	½	1	1	½	1	1	½	10	3—4	78,75
5. В. Эйнгорн	½	½	½	½	●	½	½	1	½	½	0	½	1	½	½	½	1	½	9½	5—6	79
6. В. Иванчук	0	½	1	½	½	●	½	1	0	½	0	½	½	1	½	½	1	1	9½	5—6	77
7. Л. Юдасин	0	½	½	1	½	½	●	½	½	½	1	½	½	½	½	½	½	½	9	7	75,25
8. А. Белявский	½	½	½	0	0	0	½	●	½	0	½	½	1	1	1	½	½	1	8½	8	68
9. Я. Эльвест	½	½	½	½	½	1	½	½	●	½	0	½	0	0	1	½	½	½	8	9—13	69
10. В. Гавриков	½	0	½	½	½	½	½	1	½	●	½	½	½	½	½	½	0	½	8	9—13	68
11. В. Смыслов	½	½	0	0	1	1	0	½	1	½	●	½	½	½	0	½	½	½	8	9—13	68
12. А. Соколов	½	½	0	½	½	½	½	½	½	½	½	●	½	½	½	0	1	½	8	9—13	67
13. Р. Ваганян	½	½	½	0	0	½	½	0	1	½	½	½	●	½	½	1	½	½	8	9—13	66
14. А. Халифман	½	½	½	0	½	0	½	0	1	½	½	½	½	●	½	½	½	½	7½	14	62,75
15. И. Смирин	0	0	½	½	½	½	½	0	0	½	1	½	½	½	●	0	1	½	7	15—16	56,75
16. М. Гуревич	0	0	0	0	½	½	½	½	½	½	½	1	0	½	1	●	½	½	7	15—16	55
17. В. Маланюк	½	0	½	0	0	0	½	½	½	½	½	0	½	½	0	½	●	½	6	17—18	49,75
18. А. Харитонов	0	0	0	½	½	0	½	0	½	½	½	½	½	½	½	½	½	●	6	17—18	48

А если 16. d5 cd 17. Cd3, то 17... Фf6 18. Ф:a7 Ф:b2. Установив контроль над большой диагональю, черные могут с оптимизмом смотреть в будущее.

С пешкой a7 ничего не вышло. А что, если усилить нажим по линии «е»? Вариант 16. Kg5 Kpf6 17. C:e6 fe 18. Ke4 Kpe7 19. h4 к явной выгоде белых. Но 16... Kpd8!, похоже, решает проблемы: 17. K:e6 fe 18. C:e6 Фb5 19. Kpg1 Лe7! (19... Kf8 20. d5!) или 17. C:e6 fe 18. K:e6 Kpc8 19. Фb3 Лe7, и трудности только у белых.

Почти час раздумий. Но вот Карпов меняет позу. Решительное движение. Перевод часов. Ход сделан!

16. d5!! cd 17. Cb5!

Белые приступили к прямой атаке. Конечно, ладья h1 не скоро вырвется на оперативный простор, но зато действующая часть армии прекрасно мобилизована.

17... a6.

На 17... Kpf8 возможно 18. Фc3 с последующим Kf3—d4:e6 и C:d7.

18. Фa3.

Слабо 18. C:d7? Kp:d7 19. Фb6 Фd3 20. Kpg1 Фb5 21. Ke5 Kpc8 22. Лc1 Kpb8, и черный король благополучно завершает опасное путешествие.

18... Kpd8 (нельзя 18... Kpf6? из-за 19. C:d7 C:d7 20. Фc3) **19. Фa5.**

После 19. Kd4? Фf4 черный ферзь подключался к защите.

19... Kpe7.

Не удавалось укрыть короля на ферзевом фланге: 19... Kpc8 20. Лc1 Kpb8 21. Фc7 Kpa8 22. Kd4, и если 22... Фf6, то 23. C:a6! (23. K:e6? Ф:e6 с угрозой мата по первой горизонтали) 23... Лb8 (23... ba 24. Kc6) 24. Фa5 Фd8 25. Лc7 с выигрышем.

20. Фb4 Kpf6.

А что было заготовлено на 20... Kpd8? Наверное, уж не 21. C:d7 C:d7 22. Ф:b7 Cb5 23. Kpg1 Л:e1. При 21. Kd4 Фf6 22. K:e6 Л:e6 23. C:d7 Л:e1 24. Kp:e1 Kp:d7 25. Ф:b7 Kpe8 белые также ничего реального не достигают. А 22. Фa5 (вместо 22. K:e6) оправдывается только в случае 22... Kpe7 23. K:e6 fe24. Фb4 Kpd8 25. C:d7; после же 22... b6! 23. Kc6 Kpc7 24. Ф:a6 Лa8 25. Ka7 Ф:b2 зарвавшиеся фигуры белых увязают.

И все-таки 21. Kd4 Фf6. Здесь перспективно выглядит жертва фигуры — 22. C:a6 ba, но что дальше? «Вертушка» 23. Kc6 Kpc7 24. Лc1 Лa8 25. Ka5 Kpd8 26. Фb7 Kpe7 27. Kc6 Kpd6 28. Фb4 Kpc7 приводит лишь к повторению позиции.

Видимо, после 22. C:a6 ba Карпов планировал 23. Лc1! Лeg8 24. Лc6!, и от маневра 25. Л:a6 и 26. Лa8 не видно защиты (24... Фe5 25. Л:e6!; 24... Фe7 25. Лc8).

21. Фd4 (21. C:d7 Фd3) **21... Kpe7 22. Cd3 Фh5.**

Ход 22... Фf6 отрезал пути отступления королю — 23. Фb4!

23. h4.

Создавая угрозу 24. g4. Отыгрыш пешки посредством 23. Фb4 Kpf6 24. Ф:b7, конечно, не мог устроить белых: после 24... Kpg7 25. C:a6 Kc5 26. Фb6 K:a6 27. Ф:a6 Cg4 инициатива переходила к сопернику.

23... Kpd8 24. Kg5.

Теперь вновь угрожает 25. g4 и на 25... Фh6 — 26. Л:e6 и 27 Kf7.

24... Лhf8.

Черные отбили первый натиск, но главные их фигуры расположены крайне неудачно. Помимо короля, объектом атаки становится еще и ферзь.

25. Ce2.

Едва ли был целесообразен «уклон влево» — 25. Фa7, так как после 25... h6 26. Kf3 (неясно 26. K:e6 Л:e6 27. Лc1 Лb6) 26... Kpe7 27. Ф:b7 Лb8 28. Фa7 (28. Ф:a6 Лa8 29. Фb5 Лfb8 30. Фc6 Лc8) 28... Fg4 фигуры черных активизировались. Но, может быть, пора было вводить в бой последние резервы при помощи 25. f3.

25... Фh6 26. Cf3.

Видимо, Карпов решил, что с разобщенными силами соперника удастся справиться и без ладьи h1.

26... Лe7

Нельзя 26... Kpc7 из-за 27. Фf4 и 28. K:e6. Если же 26... Kpc8, то 27. Лc1 Kpd8 (27... Kpb8 28. Фf4) 28. C:d5 C:d5 29. Ф:d5, и экспонированное положение ферзя лишает черных шансов на спасение.

27. Фb4 (кроме 28. Ф:b7, угрожает и 28. C:d5) **27... Kf6 28. Фd6.**

Неприятельская ладья завлекается на d7.

28... Лd7 29. Фf4 Kg8 (единственное: нельзя 29... Фg7 из-за 30. Л:e6) **30. Cg4.**

Последний нажим. Теперь позиция черных рушится.

30... Kpc8 31. C:e6 fe 32. Лc1 Kpd8 33. K:e6 Kpe7 34. Ф:f8 Ф:f8 35. K:f8 Kp:f8 36. Лh3.

Наконец-то выплывает из небытия королевская ладья. Бой завершен.

36... Ke7 37. h5 Kpg7 38. h6 Kpf6 39. Лf3 Kpe6 40. Лe1 Kpd6 41. Лf6 Kpc7 42. g4 Kc6 43. Лe8.

Здесь партия была отложена. Лишнее качество и клин на h6 не оставляли сомнений в ее исходе. Не приступая к доигрыванию, черные сдались.

19 августа главный арбитр чемпионата М. Ботвинник в присутствии участников, гостей турнира, представителей прессы и многочисленных любителей шахмат провел жеребьевку предусмотренного Положением дополнительного матча на звание чемпиона страны между Г. Каспаровым и А. Карповым.

Но 22 августа часы не были пущены. Почему! Подробности — в следующем номере.

ПОЛОСА ПРЕПЯТСТВИЙ

Публикуем запись беседы, состоявшейся в дни чемпионата СССР между двукратным чемпионом страны гроссмейстером Львом ПСАХИСОМ и заслуженным тренером РСФСР и Грузинской ССР Марком ДВОРЕЦКИМ. В беседе затронуты проблемы наших шахмат, поднятые в интервью А. Юсупова «Шахматы под угрозой!» (№ 6).

Кто бы мог подумать тогда, что крупнейший форум советских шахматистов останется незавершенным, чемпионское звание — неразыгранным...

Дворецкий: Когда все, от кого зависят в нашей стране шахматные дела, действуют согласованно — отменный результат обеспечен. Пример тому — нынешний чемпионат, ставший настоящим праздником советских шахмат. Благодаря энергии и настойчивости председателя Шахматной федерации СССР А. Д. Чикваидзе, давно витавшая в воздухе идея — привлечь к участию в чемпионате все лучшее, что у нас есть,— обрела реальные очертания. Совместно с ведущими гроссмейстерами были уточнены сроки (ох, как непросто оказалось найти «окно» в перенасыщенной программе 1988 шахматного года: претендентские матчи, турниры Кубка мира, Олимпиада...). Госкомспорт выделил немалые средства на аренду игрового зала, обеспечение участникам и тренерам отличных условий для работы и отдыха в Центре международной торговли, установил беспрецедентно высокие для внутрисоюзных соревнований призы.

Псахис: В 1983 году первенство СССР по именам было ненамного слабее, а первый приз составлял 400 рублей — ровно в десять раз меньше нынешнего.

Замечательно, что все — и организаторы, и шахматисты — выполнили свои обязательства, хотя наверняка всем было нелегко.

Дворецкий: Юсупову перед чемпионатом страны пришлось играть практически беспрерывно, не было времени не только для подготовки, но и для элементарного отдыха. Впереди — не менее напряженная программа. Несмотря на столь неблагоприятные условия, Артур и не помышлял об отказе от участия в чемпионате.

Псахис: Как приятно говорить о хорошем, сделанном, получившемся. Увы, повод для этого представляется нечасто. Мы, к сожалению, уже привыкли к обратной картине, когда нужные для шахматистов, необходимые для развития шахмат в нашей стране идеи, дела, инициативы тормозятся и не реализуются.

Дворецкий: Сидишь в турнирном зале, смотришь на допотопные демонстрационные доски, на «мальчиков с крючками» возле них и чувствуешь полное несоответствие этой картинки высочайшему уровню соревнования, да и всему современному антуражу, окружающему участников и зрителей в Центре международной торговли. Но что делать, в стране нет других демонстрационных досок. Однако из книги Г. Каспарова «Два матча» можно узнать, что организаторы лондонской половины поединка Каспаров — Карпов 1986 года предложили бесплатно предоставить нам электронные демонстрационные доски. Госкомспорт отказался. Почему? Из гордости?

Псахис: Если гордые, можно было просто закупить необходимое оборудование. Не такие уж и большие затраты.

Дворецкий: С электроникой, компьютерной техникой связана другая, еще более насущная для шахматистов проблема сбора и обработки информации. Отставание в этой области чревато серьезным снижением спортивных результатов.

Псахис: С прошлого года гроссмейстеры в индивидуальном порядке начали пользоваться созданной в ФРГ отличной информационной программой «Chessbase». Они приобретают соответствующий компьютер («Atari» или «IBM»), покупают оперативно выпускаемые дискеты, на которых записаны партии последних турниров. Программа позволяет быстро найти и изучить всю информацию по интересующей дебютной системе или просмотреть партии соперника, с которым предстоит встретиться.

В Центральном шахматном клубе есть картотека, но не электронная, а изготовляемая ножницами и клеем. Скорость и качество обработки информации невелики, да и воспользоваться ею нелегко, учитывая постыдную затрудненность у нас доступа к множительной технике. Так что здесь у нас каменный век.

Дворецкий: На чемпионате страны после каждого тура оперативно выпускается экспресс-бюллетень. Делается он на компьютере, с помощью информационной программы «Дебют», во многом напоминающей «Chessbase», но созданной у нас в стране на несколько лет раньше. Поддержать бы своевременно создателей программы, организовать шахматный компьютерный центр — и теперь бы гроссмейстеры, мастера, тренеры, шахматные клубы были обеспечены всей необходимой информацией, не пришлось бы тратить валюту (тем немногим, у кого есть такая возможность) на ее приобретение за рубежом. У нас была полная возможность выйти на мировой шахматный рынок раньше, чем «Chessbase», и обеспечить государству немалый приток валюты. Но время потеряно, и возможность упущена. В области информации мы значительно отстали от Запада. По чьей вине?

Разумеется, компьютеризация требует расходов, в том числе и валютных. Однако они невелики по сравнению с доходами, которые приносят шахматы казне. По количеству валюты, сдаваемой в Госкомспорт, шахматы сейчас стоят чуть ли не на первом месте среди видов спорта (кстати, сведения такого рода почему-то труднодоступны, и узнал я об этом случайно — из интервью тренера... теннисистов Ш. Тарпищева). В конце концов, неужели мы не вправе хоть небольшой процент из заработанных шахматистами средств направить на развитие шахмат?

Псахис: С завистью думаешь порой о некоторых других видах спорта, в отличие от шахмат — не массовых и далеко не столь прибыльных или даже просто убыточных, в которых тем не менее имеются специальные сооружения, дорогостоящее оборудование, экипировка, видеокамеры и видеомагнитофоны и т. д. и т. п. У нас же — лишь доски, фигуры, часы, а замахнуться на компьютеры или электронные доски — уже непозволительная роскошь.

Кстати, вот еще пример ложно понимаемой экономии средств. Гроссмейстеры обратились в Госкомспорт с письменной просьбой, чтобы на официальные соревнования розыгрыша первенств мира и Европы (мужские, женские, юношеские) и турниры Кубка мира с каждым участником командировали и его тренера. Нужно ли объяснять, сколь важна тренерская помощь в шахматах? Увы, наше обращение осталось гласом вопиющего в пустыне. По-прежнему шахматисты, как правило, ездят без тренера или с «коммунальными» тренерами, обслуживающими сразу нескольких участников.

Дворецкий: Лева, жаль, что по молодости ты этого не застал, но 10—15 лет назад все было иначе, хотя призы на международных турнирах были ниже и валютные доходы от шахмат — значительно меньше. Никому не приходило в голову отправить советского шахматиста на межзональный турнир или юношеский чемпионат и не обеспечить его тренерской поддержкой.

Помню, в 1978 году в первенстве мира среди юношей играли два моих ученика — Сергей Долматов, завоевавший чемпионский титул, и Артур Юсупов, ставший тогда вторым. Кроме меня в австрийский город Грац был командирован гроссмейстер В. Тукмаков. И это правильно: помощь при подготовке к партии или анализе отложенной позиции зачастую требуется в одно и то же время.

Решение этой когда-то, казалось, уже решенной проблемы важно не только для действующих шахматистов. У нас катастрофически мало тренеров высокой квалификации. Командирование тренеров со своими учениками — одно из средств стимулирования этого нелегкого труда, привлечения теряющих практическую силу игроков к тренерской работе.

Псахис: Но вот когда понадобилось командировать большую делегацию в Испанию на чемпионат Европы по «активным» шахматам — тут почему-то проблем не возникло.

Дворецкий: А как решался этот вопрос? Приехал Кампоманес и где-то в тиши чиновничьих кабинетов быстро обо всем договорился. И выяснилось, что никто не собирается считаться ни с позицией президиума Шахматной федерации СССР, ни с публично выраженным мнением большинства ведущих гроссмейстеров — осудить официальный статус «активных» шахмат. Решения, как и прежде, принимаются келейно — не специалистами и шахматной общественностью, а чиновниками, которых больше интересуют сиюминутные конъюнктурные соображения, но отнюдь не сами шахматы.

Псахис: Примеры можно множить, но стоит ли? Ситуация-то ясна. «Шахматы под угрозой!» — абсолютно прав Артур Юсупов. В его интервью в самом общем виде намечены и пути выхода из кризиса.

Дворецкий: Попробую расшифровать слова Артура о «конкретных шагах, направленных на оздоровление моральной атмосферы в наших шахматах». О письме в поддержку тренеров мы уже говорили. Другая важнейшая проблема — неукоснительное соблюдение спортивных принципов при формировании всесоюзных чемпионатов и распределении поездок на международные турниры.

В этом чемпионате, к счастью, играют все. Это очень редкое явление — обычно остается несколько свободных мест. Как они заполнялись раньше? Составлялся достаточно произвольный список кандидатов, в расчет принимались имя, авторитет шахматиста, зачастую его влияние и связи. Спортивным принципом тут и не пахло.

Что предложили гроссмейстеры? Еще до начала турниров первой лиги они выработали формулу, по которой можно точно определять, кто кандидат номер один, кто — номер два и т. д. Формула учитывает и результат в первой лиге, и результат в предыдущей высшей лиге.

Новый принцип был принят во внимание и побудил некоторых известных гроссмейстеров выступить в первой лиге — чтобы повысить шансы на участие в высшей. Такой подход поднимает престиж чемпионатов СССР и их значение в спортивнои жизни шахматистов.

Псахис: А принцип распределения зарубежных поездок? Он у нас только продекларирован: «по успехам». На деле же все покрыто мраком.

После длительных обсуждений гроссмейстеры разработали систему, ставящую поездки на турниры того или иного уровня в зависимость от результатов, показанных в розыгрыше первенства мира и в обеих лигах чемпионата СССР; учитывается и рейтинг (естественно, предусмотрены некоторые льготы для шахматистов старшего поколения). Но слово «гроссмейстер» в этих предложениях, по-моему, даже не фигурирует — это я к тому, что система никоим образом не ущемляет интересы молодых шахматистов, а наоборот, дает им твердые гарантии в случае успехов.

Дворецкий: Помнишь, Лева, как, став чемпионом СССР, ты получил «в подарок» турнирчик то ли седьмой, то ли восьмой категории. Да и многим другим есть что вспомнить... Но сегодня мы должны исключить подобные явления. Уместно было бы вывешивать в Управлении шахмат планы командировок шахматистов за рубеж — с указанием места и категории каждого турнира. Гласность так гласность!

Псахис: И еще об одном. Юсупов, изучив план Госкомспорта на первое полугодие этого года, предложил увеличить по меньшей мере раза в полтора выезд советских шахматистов на зарубежные турниры. Артур составил список «неохваченных» соревнований — и интересных, и доходных для государства. И что же? План был расширен, в итоге Госкомспорт получил больше валюты, а шахматисты — больше турниров. Это именно то, что надо делать, единственный вопрос: почему такими вещами должен заниматься гроссмейстер, а не люди, получающие за это зарплату?

19 сентября в грузинском городе Телави состоялось открытие матча на первенство мира между замечательными советскими шахматистками — чемпионкой мира Майей ЧИБУРДАНИДЗЕ и четырехкратной чемпионкой СССР Наной ИОСЕЛИАНИ. Рассказ об этом матче — в следующих номерах журнала.

Пользуясь случаем, поздравляем Майю ЧИБУРДАНИДЗЕ с присуждением ей уже четвертого «Оскара» — приза лучшей шахматистке 1987 года.

Дворецкий: По этим примерам можно судить, стараются ли гроссмейстеры лишь для себя или их заботят интересы общего дела. Может быть, их предложения не бесспорны, может, их систему надо подправить, как-то улучшить. Жаль, что все это не обсуждалось в печати...

Псахис: В общем, механизм управления шахматами работает с явным скрипом. Да и нужно ли нам такое «управление»? Давно пора отказаться от административно-командных методов, демократизировать нашу шахматную жизнь. Ныне по всей стране проводятся выборы...

Дворецкий: Мы помним иронический пассаж в одной из блистательных миниатюр Жванецкого: «Давайте этого продавца заменим другим — будет лучше!» Конечно, кадровые замены сами по себе нашу жизнь не перестроят. Новые начальники неизбежно станут править по старым законам. Но верно и обратное: перестройка системы управления немыслима без снятия скомпрометировавших себя руководителей — ясно же, что они будут противиться любым позитивным переменам. Да и мобилизация общественной активности, без которой перестройка неосуществима, произойдет, лишь когда у руля управления окажутся те, кому люди доверяют. Все это — тесно взаимосвязанные звенья одного процесса.

Сейчас Управление шахмат возглавляет Н. Крогиус. Кстати, твой коллега, гроссмейстер.

Псахис: Гроссмейстер... Сам слышал, как он говорил: «Я прежде всего — чиновник». Добавлю: чиновник до мозга костей, далекий от интересов шахмат.

Дворецкий: Для него характерны скрытность, недоброжелательность по отношению к шахматистам (особенно — молодым) и шахматным специалистам. Естественная реакция Крогиуса при решении любого вопроса — не допустить, отказать. Сколько времени и энергии приходится тратить, чтобы вопреки ему все же осуществить задуманное, как часто малые и большие дела и инициативы так и остаются нереализованными!

Надеюсь, меня не упрекнут в нескромности, если я приведу пример из своей тренерской жизни. Уже почти год Шахматная федерация США совместно с Американским шахматным фондом пытаются пригласить меня на месяц-полтора для занятий с молодыми шахматистами. Предложены финансово выгодные для Госкомспорта условия. Да дело не только в валюте — разве не в русле нашей государственной политики подобные контакты, укрепляющие доверие и взаимопонимание между народами? И как с ней согласуется нежелание даже отвечать американцам на их письма?

Псахис: Могу рассказать немало подобных эпизодов из своей практики взаимоотношений с Управлением шахмат, без труда припомнят аналогичные случаи и многие наши коллеги. Совсем не случайно большинство моих знакомых гроссмейстеров, тренеров, даже сотрудников самого Управления относятся к деятельности Крогиуса весьма негативно. И дело не в каких-то там личных счетах — «за державу обидно».

Дворецкий: Видимо, нам следует как можно скорее провести в жизнь идею выборов начальника Управления шахмат.

Псахис: В них должны участвовать все заинтересованные специалисты — ведущие шахматисты, тренеры, организаторы. Лишь сообща мы сможем преодолеть полосу препятствий. И, конечно, выборы — это только один из первых шагов на долгом пути.

Будем надеяться, что перестройка в шахматах пройдет успешно и праздничная атмосфера, подобная той, что царит на нынешнем чемпионате СССР, станет не приятным исключением, а нормой шахматной жизни.

От редакции. Не слишком ли сурова критика? — спросит читатель. Но ведь это и есть свободный обмен мнениями. Приглашаем к разговору всех шахматистов, и в том числе гроссмейстера Н. Крогиуса.

Гарри Каспаров: «Такая нужная победа...»

Перед последним туром второго турнира на Кубок мира борьба за первое место неожиданно обострилась. На смену молодому эстонскому гроссмейстеру Яану Эльвесту, прекрасно игравшему первые девять партий, турнирная фортуна в заключительный день определила мне в конкуренты экс-чемпиона мира Анатолия Карпова, весь турнир добывавшего очки в самых неожиданных ситуациях. Во внезапном обострении финишной борьбы виноват был и я сам, не сумев настроиться в предпоследнем туре на серьезную борьбу со своим давним противником. Мой грубый просчет в дебюте позволил Карпову выиграть и сократить разрыв до одного очка. В чисто спортивном плане исход борьбы в турнире был ясен, поскольку у меня в последний день были белые фигуры, в то время как мой конкурент играл черными со Спасским. Однако Кубок мира стимулирует не только борьбу за первое место, но и максимальный результат. Кроме того, моим новым ориентиром в движении вперед стал легендарный рейтинг Фишера — 2780, и каждое очко реально приближало меня к цели. Я постарался объективно оценить качество своей игры в Бельфоре и убедился, что оно находится на достаточно высоком уровне, дающем мне основания для агрессивных устремлений в решающей партии. Андрею Соколову ничья со мной практически гарантировала место в первой пятерке, и я настраивался преодолевать крепкие оборонительные редуты. Но неожиданности начались с первых ходов.

Английское начало A19

КАСПАРОВ — СОКОЛОВ

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6.

Насколько я знаю, Андрей раньше никогда не применял этот ход, явно не желая спорить в острых вариантах после 3. e4. Но зачем ему обострение борьбы в последнем туре?

3. e4 (05).

Конечно, безопаснее было 3. d4 или 3. Kf3, но вера в свои силы была велика и колебания — недолги.

3... c5 (01).

Еще одно сухое полено в костер борьбы. Признаюсь, я ожидал более солидное 3... d5, но решительность и быстрота, с которой Соколов двинул вперед пешку «с», показывает, что молодой гроссмейстер становится тонким психологом.

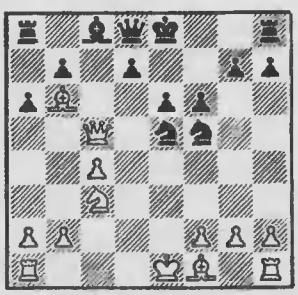
4. e5 Kg8.

Белые снова на распутье — 5. d4 cd 6. Ф:d4 Kc6 7. Фe4 ведет к сложной борьбе, где шансы черных не хуже. Более принципиальной является попытка белых удержать инициативу при помощи жертвы пешки. Андрей наверняка считал, что я не решусь на это в момент, когда ничья гарантировала мне первое место. Интересный способ решения дебютных проблем...

5. Kf3 (01).

...но не с чемпионом мира.

5... Kc6 6. d4 cd 7. K:d4 K:e5 8. Kdb5 a6 9. Kd6 C:d6 10. Ф:d6 f6 11. Ce3 Ke7 12. Cb6 Kf5 13. Фc5.



Все это было разыграно очень быстро. Каждый из соперников старался подчеркнуть свою уверенность и... знание дебютного варианта.

У белых не хватает пешки, у черных — дефицит пространства для вывода своих фигур и смутные перспективы их участия в предстоящей борьбе. Черным трудно будет наладить координированные действия своих сил, и лишь отсутствие пешечных слабостей в их лагере делает проблему «кто кого?» неясной.

13... d6 (19).

Последний ход белых, известный по одной партии, напечатанной в давнем 29-м югославском «Информаторе», видимо, оказался сюрпризом для моего соперника. Мне кажется, он зря отказался от 13... Фe7, после чего белым пришлось бы пойти на размен ферзей. Они, правда, сохраняли достаточную компенсацию за пешку, но все перечисленные недостатки позиции черных без ферзей было бы использовать труднее.

14. Фa5 Фe7 (04) **15. 0—0—0 0—0** (03) **16. f4** (02) **Kc6** (04) **17. Фa3.**

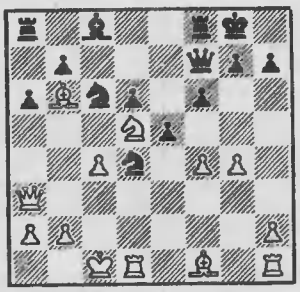
Эта серия ходов не требует комментариев. Белые практически закончили мобилизацию сил перед сражением, черные тоже старались не отстать, хотя и без большого успеха. У них по-прежнему мало пространства и нет удобных полей для фигур. Защищаясь от позиционной угрозы 18. g4 Kh6 19. h3 с последующим Ф:d6, черные вынуждены допустить ослабление своих укреплений в центре.

17... e5 18. g4 Kfd4 (06).

После 18... Kh6 19. fe fe 20. h3 дела черных плохи.

19. Kd5 (03) **Фf7** (08).

На два последних хода Соколов растранжирил «просто так» слишком много времени (и, кстати, в конце играл на «висящем» флажке). Чтобы убедиться, что выбора нет, достаточно было нескольких минут.



20. f5 (23).

Последовательная игра на зажим потребовала точного расчета, поскольку черные, чтобы не задохнуться, вынуждены идти на обострение. Довольно сильно было и 20. h3.

20... g6 (01) **21. Лg1** (03) **gf** (08).

Приходится пускаться в авантюрное плавание,— а

II этап, БЕЛЬФОР

1. **Г. Каспаров** — 11½ очков из 15, 2. **А. Карпов** — 10½, 3. **Я. Эльвест** (все — СССР) — 9, 4—7. **З. Рибли** (Венгрия), **А. Соколов** (СССР), **Б. Спасский** (Франция) и **Р. Хюбнер** (ФРГ) — по 8, 8. **Н. Шорт** — 7½, 9. **Дж. Спилмен** (оба — Англия) — 7, 10—13. **У. Андерссон** (Швеция), **А. Белявский** (СССР), **Л. Любоевич** (Югославия) и **Х. Ногейрас** (Куба) — по 6½, 14—16. **Я. Тимман** (Нидерланды), **Й. Хьяртарсон** (Исландия) и **А. Юсупов** (СССР) — по 5½ очков.

Положение в Кубке мира: **Карпов** — 54½ очка (2 турнира), **Любоевич** — 38½ (2), **Соколов** — 37 (2), **Андерссон** и **Белявский** — по 35½ (2), **Спилмен** — 34½ (2), **Каспаров** — 29 (1), **Салов** — 25 (1), **Эльвест** — 24½ (1), **Ногейрас** — 23½ (2), **Нанн** — 22 (1), **Тимман** — 22 (2), **Рибли, Спасский** и **Хюбнер** — по 21 (1), **Портиш** — 19½ (1), **Шорт** — 18 (1), **Таль** — 16 (1) и т. д.

как иначе оценить ситуацию, если все фигуры черных, за исключением коней, не приспособлены к активной борьбе? На 21... Крh8 у белых был приятный выбор между 22. Ф:d6 gf 23. g5 и 22. fg Ф:g6 23. Cd3 Фh6 24. Крb1 f5 25. g5 Фg6 26. h4 с сильнейшей атакой.

22. g5!

Почетный гость турнира М. Ботвинник появился в этот момент в зале и сразу спросил меня, какой вариант сицилианской защиты мы разыграли. Несмотря на пешечное превосходство, черным не позавидуешь. Белые заблокировали ферзевый фланг, доминируют в центре и к тому же начали атаку на королевском фланге. Пешка d6 обречена, а с ее падением зашатается оплот черных в центре — единственное, чем они могли гордиться.

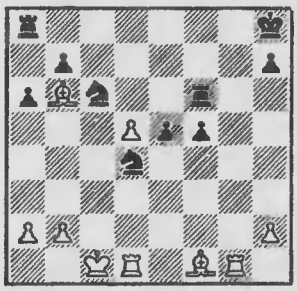
22... Крh8 (18).

Совсем плохо 22... fg 23. Л:g5 Крh8 24. Ф:d6 Се6 из-за 25. Л:d4! (но не 25. Ф:e5 К:e5 26. С:d4 h6! 27. С:e5 Крh7) 25... Лad8 26. Фc5! К:d4 27. Ф:d4! с выигрышем, не сулит надежд на спасение и тактическая перепалка 22... Фg7 23. Фe3! f4! из-за 24. gf fe 25. Л:g7 Крh8 26. С:d4 К:d4 27. Л:d4! Л:f6 (27... ed? 28. Cd3 с матом) 28. Л:h7 Кр:h7 29. К:f6 Крg7 30. Л:d6 с легким выигрышем.

23. gf (31).

В момент, когда я начал раздумья над позицией, в зале раздались аплодисменты и свободные от игры участники потянулись к столику, где играли Карпов со Спасским. Хотя положение Карпова с дебюта было крайне подозрительным, я не сомневался, что он спасется. «Там ничья?» — спросил я у проходившего мимо Шорта. «Нет, Спасский подставил слона»,— ответил англичанин. Предложения переиграть «несправедливо» закончившуюся партию Спасский не получил, и на короткое время Карпов сравнялся со мной. Я решил играть с повышенным запасом надежности и только поэтому отверг заманчивое и, может быть, более сильное продолжение 23. К:f6 Се6 24. g6 (24. С:d4 К:d4 25. g6 Фg7) 24... hg 25. Фh3 Крg7 26. Кh5 Крg8 27. С:d4 К:d4 28. Kf4! ef 29. Фh6, избрав строгий путь, переводящий игру в более спокойное русло с ясными ориентирами.

23... Се6 (03) **24. Ф:d6** (02) **С:d5** (07) **25. cd Ф:f6 26. Ф:f6 Л:f6.**



На первый взгляд черные избежали больших неприятностей, и им осталось спасти худший эндшпиль. Однако более внимательный взгляд на позицию показывает, что положение черных остается трудным. Белые сохранили двух дальнобойных слонов и образовали сильную проходную пешку в центре, и это дает им серьезные основания играть на победу.

27. Крb1! (02).

Гвоздь замысла белых. Черным надо было обязательно избавиться от слона b6, и это достигалось только путем 27... Кb8!, хотя после 28. С:d4 ed 29. Л:d4 Кd7 30. Сh3 до равенства очень далеко. Соколов решает заблокировать пешку маневром Кd8—f7—d6, но просматривает сильный ответ, и его мучения усиливаются.

27... Кd8 28. Сc5! (03) **Лc8?** (08).

Увы, после 28... Kf7 борьба кончается сразу — 29. Л:d4! b6 30. Ce7. Расстроенный неожиданным ухудшением ситуации, Андрей проходит мимо единственной возможности затянуть сопротивление: 28... b6 29. Ce7 Лf7 30. d6 К8c6 31. Cc4 Л:e7 32. de К:e7 33. Лge1 Kf3 (33... Кg6 34. Cf7 Kf3 35. Cd5! К:e1 36. С:a8) 34. Лe3 e4 35. Лd7 Кc6, и его положение становится проигранным.

29. Ce7 (02) **Лf7** (03).

Проигрывает и 29... Лh6 ввиду 30. d6 К8c6 31. Cc4 К:e7 32. de Кc6 (32... Лe8 33. Лg8!) 33. Лd8! Л:d8 34. ed К:d8 35. Лg8×.

30. Cd6! (04).

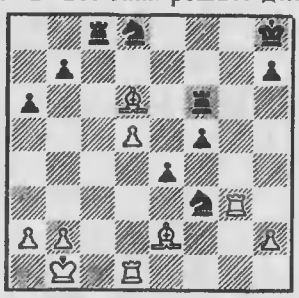
Именно так!

30... Kf3 31. Лg3 e4(03).

При 28... b6 у черных была бы здесь сильная реплика 31... Кb7!, теперь же меньшим из зол было 31... Лd7 32. Л:f3 Л:d6 33. Л:f5 Кc6 34. Ce2! Кd4 35. Л:e5 К:e2 36. Л:e2 Лcd8, хотя, по-моему, этот ладейный эндшпиль не из тех, что никогда не выигрываются. Соколов вновь оставляет в живых моего чернопольного слона, и тот создает матовые угрозы.

32. Ce2 (03) **Лf6** (03).

На 32... Лg7 я приготовил такое окончание борьбы: 33. С:f3 Л:g3 34. С:e4! (но не 34. С:g3 ef 35. Лf1 Лc5! 36. d6 Лd5 37. Л:f3 Кf7) 34... Лg5 35. Ce7 Лh5 36. Лg1! Лh6 37. Cf5 Лb8 38. Cf8, и пешка «d» все-таки решает дело.



33. Cf4! (05).

Чудом оставшись в живых, слон свирепеет. По существу борьба закончена. Началось добивание.

33... Лg6 (01).

Безнадежно и 33... Kf7 34. Cf3 ef 35. d6! Лd8 36. d7 f2 37. Лf3 Лc6 38. Лf2 и т. д.

34. С:f3 (02) **Л:g3** (01) **35. С:e4!**

Маленький пример на тему доминации (слонов).

35... fe 36. hg Крg7 37. Лd4.

С потерей пешки e4 исчезают последние надежды черных. Их сопротивление можно объяснить лишь жестоким цейтнотом Андрея.

37... Kf7 38. Л:e4 Лd8 39. Лe7 Л:d5 40. Л:b7 h5 41. Лa7 a5 (12) **42. a4** (05).

Цейтнотная лихорадка прошла. Черные убедились в бесполезности дальнейшего продолжения борьбы и сдали партию.

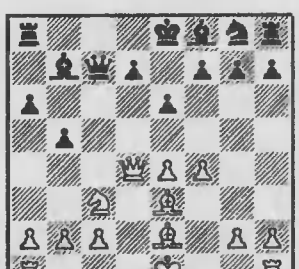
Где же ошиблись черные? Думаю, первопричиной проигрыша был неудачный выбор дебютного варианта, недостаточное знание его тонкостей (Андрей зря отказался от 13... Фe7) и малозаметная ошибка на 28-м ходу.

Удивительное дело! 16 партий в Бельфоре я сыграл на своем нормальном уровне и лишь в одной (с Карповым) сорвался — и этого хватило, чтобы лидерство зашаталось. Очень уж мне хотелось победить в Бельфоре! Третий раз подряд (на фоне мучительных 12:12 в Севилье) мне удалось в турнирной борьбе опередить своего извечного соперника.

Яан Эльвест: «Высокое напряжение...»

Сицилианская защита B47
ЭЛЬВЕСТ — АНДЕРССОН

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кc6 5. Кc3 a6 6. Ce2 Фc7 7. f4 К:d4 8. Ф:d4 b5 9. Ce3 Cb7.



В ответ на 1. e4 дебютный репертуар Ульфа Андерссона не очень широк. Главное место в нем занимают французская защита и система Паульсена в сицилианской — здесь у шведского гроссмейстера накопился огромный опыт.

Не раз встречалась в его практике и возникшая пози-

ция. Белые во всех известных мне партиях останавливали свой выбор на «естественном» 10. 0—0, например: 10... Лс8 11. Лad1 Кf6 12. e5 Кd5 13. К:d5 С:d5 14. Cf3 Сc5 15. Ф:c5 Ф:c5 16. С:c5 С:f3 17. Л:f3 Л:c5 (Нанн — Андерссон, Дортмунд, 1987). Испытывалось и 12. Cf3 h5 с дальнейшим 13. h3 h4 14. e5 Кh5 15. С:b7 Ф:b7 (Велимирович — Андерссон, Реджо-нель-Эмилия, 1986/87) или 13. Крh1 Ce7 14. Лd2 d6 с хорошей игрой у черных (Нанн — Андерссон, межзональный турнир, Сирак, — см. журнал № 10, 1987).

10. 0—0—0!?

Я решил проверить идею В. Купрейчика, связанную с уходом короля не на свой, а на ферзевый фланг.

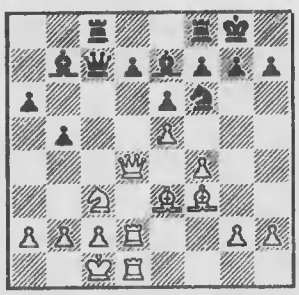
10... Лс8 11. Лd2 Кf6 12. Cf3 Ce7!

Усиление. К лучшему для белых эндшпилю ведет 12... Сc5 13. Ф:c5 Ф:c5 14. С:c5 Л:c5 15. Лe1. А в недавней встрече Купрейчик — Котрониас (Львов, 1988) было 12... b4 13. Ка4 Фc4 14. b3 Ф:d4 15. Л:d4 d5 16. ed С:d5 17. Кb6 С:f3 18. К:c8 С:g2 19. Лe1 Кd5 20. Лd2 Cf3 21. f5 Крd8 22. Кb6 Крe7 23. fe fe 24. Лf2 Ch5 25. К:d5, и вскоре белые одержали победу.

13. Лhd1.

В случае 13. g4 уже необходимо считаться с 13... Сc5 — перейдя на четвертую горизонталь, пешка «g» оставила без опоры слона f3: 14. Ф:c5 Ф:c5 15. С:c5 Л:c5 16. Лe1 (16. g5 Л:c3!), и у черных есть выбор между 16... h6 и даже немедленным 16... g5, так как беззащитность фигуры на f3 не позволяет белым нанести удар e4—e5.

13... 0—0 14. e5.



14... C:f3?

Очень долго размышлял мой партнер над своим 14-м ходом, но все же избрал неверный порядок ходов. Необходимо было 14... b4! 15. Ка4 (ничего не дает 15. ef bc 16. fe cd 17. Л:d2 Лe8 18. С:b7 Ф:b7 19. f5 f6!? или 19. Ф:d7 Л:e7 20. Фd8 Лe8) 15... C:f3 16. gf Кd5 17. Кb6 К:b6 18. Ф:b6 Фc4, и вся борьба впереди.

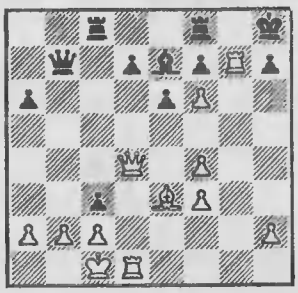
15. gf b4?!

Конечно же 15... Кe8 (и если 16. Ф:d7, то 16... Cb4) было меньшим злом, но Андерссон все еще находился в плену просчета...

16. ef bc 17. Лg2!

Теперь очевидно, что черные слишком рано предоставили в распоряжение соперника поле g2 — это обстоятельство оказывается решающим.

17... Фb7 18. Л:g7 Крh8.



19. Лg8! Черные сдались: на 19... Л:g8 20. fe Лg7 последовало бы 21. Лg1 Ф:b2 22. Крd1 Фb1 23. Cc1.

Разумеется, подобные поражения нехарактерны ни для труднопробиваемого шведского гроссмейстера, ни вообще для турниров сверхуровня (а таковыми, несомненно, являются все соревнования розыгрыша Кубка мира). Этот сверхбыстрый «коллапс» свидетельствует лишь о необычайно высоком игровом напряжении, царившем в Бельфоре.

Комментирует кандидат в мастера Владимир УМАНСКИЙ

Защита Нимцовича E31

ТИММАН — ВИНАНТС

Брюссель, 1988

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. Cg5.

Так называемый «ленинградский вариант». Голландский гроссмейстер время от времени прибегает к его помощи и, как правило, с большим успехом.

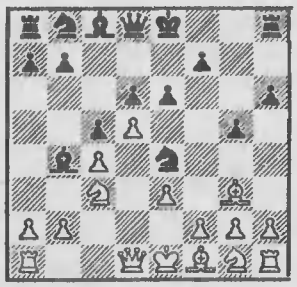
4... h6 5. Ch4 c5 6. d5 d6.

К очень острой борьбе приведет 6... b5!? Например, в партии Тимман — Юсупов (матч, Хилверсюм, 1986) встретилось 7. e3 0—0?! (заслуживало внимания 7... Cb7) 8. Фf3! Cb7 (8... g5!? 9. de со сложной игрой) 9. C:f6! Ф:f6 10. Ф:f6 gf 11. 0—0—0 с небольшим перевесом в эндшпиле.

7. e3 g5?!

Обычные планы здесь — 7... C:c3 8. bc e5 или 7... ed 8. cd Кbd7 со сложной позиционной игрой. Избирая же 7... g5?!, черные сразу навязывают противнику тактическую борьбу.

8. Cg3 Кe4.



9. Фc2.

Видимо, другой способ защиты пункта c3 — 9. Кe2 — менее силен. Так, в партии Арахамия — Литинская (Цхалтубо, 1988) далее было 9... h5!? (специально подготовленный ход; неплохо и 9... e5, например: 10. a3 C:c3 11. К:c3 К:c3 или 10. Лc1!? h5 11. f3 К:g3 12. К:g3 h4! 13. Кe4 f5 14. a3!? C:c3! 15. К:c3 Ка6 16. Cd3 Cd7 17. Фc2 Фf6 18. e4 f4 с уравнением, Багиров — Юдасин, Баку, 1986) 10. de?! C:e6 11. Фd3?! К:g3 (еще сильнее 11... Cf5) 12. К:g3 Кc6 13. 0—0—0 (скромнее 13. Кe4 с примерным равенством) 13... Кe5 14. Фc2 Фa5 15. Кb5 Ф:a2 с отличным положением у черных.

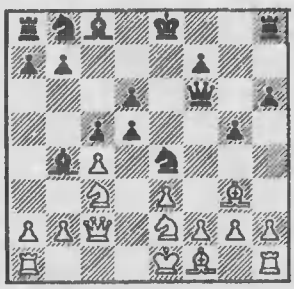
9... Фf6 10. Кe2.

Югославская «Энциклопедия дебютов» рассматривает лишь 10. Лc1 C:c3 11. bc К:g3 12. hg e5 13. Cd3 Кd7? 14. g4 с преимуществом белых. Но, как показала партия В. Уманский — Солнцев (Москва, 1982), после 13... g4! у черных все в порядке: 14. Лh5 Кd7 15. Cf5 Фg7 с угрозой Кd7—f6.

Еще более заманчивый способ игры на 10. Лc1 был применен в партии Куатли — Винантс (Брюссель, 1986): 10... ed!? 11. cd Cf5 12. Cd3 C:c3! (но не сразу 12... Фg6 ввиду 13. Крe2! C:c3 14. C:e4 C:e4 15. Ф:c3) 13. bc Фg6 14. Крe2 c4! 15. Фa4 Кd7 16. Ф:c4 Кdc5 17. Cb1 0—0 с инициативой за пешку.

10... ed.

Сыграно по аналогии с только что рассмотренной партией. Однако здесь вскрытие игры на руку белым. Необходимо было упрощать игру путем 10... C:c3 11. К:c3 К:g3 (слабее 11... К:c3, что оставляет белым двух слонов) 12. hg e5, примиряясь с небольшим перевесом белых.



11. 0—0—0!

Явно не учтенный Винантсом ресурс. Теперь у черных большие трудности с защитой слабостей по линии «d».

11... C:c3 12. К:c3 К:c3 13. Ф:c3 Ф:c3 14. bc.

Прямо из дебюта возникла эндшпильная позиция. Но черным от этого не легче — даже несмотря на лишнюю пешку. Очень силен слон на g3!

14... dc 15. C:c4 Ce6.

Размен белопольных слонов не решает проблем. Правда, посоветовать что-либо лучше уже вряд ли возможно. Например: 15... Кc6 16. C:d6 b6 17. Лd2 и Лh1—d1 или 16. Л:d6 Крe7 17. Лhd1 — в обоих случаях с явным перевесом.

16. C:e6 fe 17. Л:d6 Крe7 18. Лhd1 Крf6 19. f4!

Несмотря на малое количество фигур, белые четко завершают партию атакой на короля.

19... Кc6 20. fg hg 21. Лd7 b6 22. Лf1 Крg6 23. Лd6 Кd8 24. Ce5! Черные сдались, ибо они в положении цугцванга: 24... Лh4 25. Лf8 или 24... Лe8 25. g4! и 26. Лf6.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АВТОРА

Валерий Изяславович Мурахвери родился в 1940 году. Окончил механико-математический факультет МГУ (1962), работает в области программирования (в настоящее время — главный конструктор проекта в проектно-технологическом институте).
В 1958 году разделил 2—3-е места в юношеском первенстве Москвы по шахматам. Кандидат в мастера. С 1972 года играет в международных соревнованиях по переписке (7 из 14 в финале первенства Европы 1980—1983).
С детства собирал шахматную библиотеку, изучал языки. Первая публикация относится к 1968 году (перевод с датского интервью Б. Ларсена «Холодный убийца за шахматной доской»).
С 1968 по 1977 год — постоянный сотрудник еженедельника «64» (международный отдел).
С 1987 года — ведущий зарубежного отдела журнала «Шахматы в СССР». Первая книга: Б. Ларсен, «50 избранных партий» (перевод с датского, 1972). За ней последовали книги, статьи и примечания, переведенные с английского, немецкого, нидерландского, чешского, сербохорватского, шведского, французского, польского, испанского и других языков.
Совместно с Ю. Разуваевым написал книгу «Акиба Рубинштейн» (1980).
В этом году выходит в свет его «труд жизни» — перевод «300 шахматных партий» З. Тарраша.
«Благодарен судьбе,— говорит В. Мурахвери,— за удивительно счастливую возможность применить свои скромные способности на благо тех, кто, как и я, видит в шахматах не просто игру, но раздел общечеловеческой культуры со своей литературой, историей, богатым внутренним миром».

Валерий МУРАХВЕРИ, наш корреспондент

Подмосковные вечера

ПРОТВИНО-88

Турнир А: 1—4. **А. Выжманавин, Г. Кайданов, Л. Псахис** и **Ю. Разуваев** — по 6 очков из 10; 5—6. **А. Харитонов** и **А. Чернин** (все — СССР) — по 5½, 7. **Н. Дэвис** (Англия) — 5, 8. **М. Драшко** (Югославия) — 4½, 9. **С. Смагин** (СССР) — 4, 10. **Дж. Левитт** — 3½, 11. **С. Конкуэст** (оба — Англия) — 3 очка.

Турнир Б: 1—2. **А. Дреев** и **В. Чехов** — по 8 из 11; 3. **Г. Зайчик** — 7, 4—5. **С. Архипов** и **А. Кочиев** — по 6½, 6. **М. Сорокин** — 6, 7. **И. Хенкин** — 5, 8—9. **И. Зайцев** (все — СССР) и **М. Павлович** (Югославия) — по 4½, 10—11. **С. Данаилов** (Болгария) и **М. Матляк** (Польша) — по 3½, 12. **К. Торстейнс** (Исландия) — 3 очка.

— Ну и что вы собираетесь писать об этих договорных турнирах? — спросил меня известный шахматный журналист, когда я, вернувшись из Протвино, пришел на первый тур высшей лиги.

— Договорных? Видите ли, дело было вовсе не так...

— Рассказывайте, рассказывайте! А четыре нормы откуда?

Что скрывать, международные турниры Московского областного клуба находятся у Госкомспорта на положении пасынков, и заботливый отчим давно хотел бы от них откреститься. Борьба с ними ведется на двух уровнях: в аппарате комитета и через средства массовой информации. «Аппаратную» сторону могли бы осветить те, кто годами выхаживал и вызванивал эти шахматные фестивали вплоть до нынешнего, девятого по счету. Пока мы не знаем, что происходит в тиши кабинетов и без лишних свидетелей, но газетно-журнальный фронт борьбы открыт для широкой публики.

И тут есть что вспомнить. Например, разносную статью в «Московской правде», озаглавленную «Шахматы под марш Мендельсона»,— о турнире в гостинице «Космос» (1985). Или несколько стремительных пассажей в «64—ШО» — о прошлогоднем турнире в гостинице «Спорт»; их целью было обосновать далеко не бесспорный факт: раз, мол, турниры «областные», значит, и место им — за пределами кольцевой автодороги (где, понятное дело, сложнее с первоклассными отелями и другими необходимыми благами). Выглядело это неважнецки.

В общем, можно понять организаторов турнира, не выразивших радости по поводу приезда корреспондента. Мало ли что напишет?!

Но за меня поручились. Кстати, в понимании некоторых сегодня хорош тот гроссмейстер, кто «в отличие от целого ряда чрезвычайно деятельных его коллег ... никого не «тренирует», никому не поддакивает, не принадлежит ни к каким влиятельным нынче группам и командам» (А. Рошаль, «64—ШО», № 14).

Мне же помогли именно «чрезвычайно деятельные коллеги», которые, вместо того чтобы коротать унылые турнирные будни где-нибудь за рубежом, всеми правдами и неправдами пробрались-таки на берега Протвы. Словом, влиятельная группа «поддакнула» — и все уладилось.

Хотя командировочное удостоверение меня все же попросили предъявить. И объяснить поконкретней, зачем приехал.

Я ответил, что считаю всякое традиционное соревнование у нас в стране одним из немногих тонких ручейков, благодаря которым мы еще сохраняем какую-то связь с океаном шахматных событий, происходящих в мире. Ручеек этот того и гляди засохнет, а потому говорить о турнире в подчеркнуто критическом тоне — просто грех, даже если не все идеально. Кроме того, я заметил, что журнал «Шахматы в СССР» никогда не нападал на областные турниры — ни по собственной инициативе, ни по прямому «социальному» заказу.

Зная о трудностях организаторов, можно ли, скажем, критиковать их за состав? Ведь и «наверху» отлично известно, что в любой стране зарубежных участников приглашают для повышения категории турнира, поднятия престижа и интереса. В наших же турнирах иностранцы необходимы лишь для кворума, для того, чтобы обеспечить международный статус. «Приличные» гроссмейстеры, за редким исключением, к нам не едут. Стыдно!

Играли в двух группах. Первая относилась к XII категории ФИДЕ, и гроссмейстерская норма была сравнительно невысокой — «+2».

Желающих выполнить ее оказалось предостаточно: три советских мастера и кое-кто из иностранцев (Дэвис и Драшко, в частности, приехали с гроссмейстерскими баллами в кармане).

Гости явно уступали советским шахматистам, и бóльшая часть состязания проходила под лозунгом «наши против иностранцев». Победа над ними означала успешное выступление в турнире; более честолюбивых целей поначалу никто перед собой не ставил.

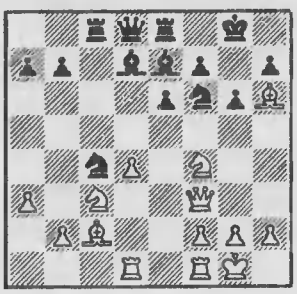
Левитт, самый обиженный таким ходом событий, в ответ на приглашение сыграть в футбол сказал:

— Обязательно пойду. Это мой единственный шанс стукнуть (to kick) кого-нибудь из русских.

— Помилуйте,— поразился я,— вчера вы имели шанс победить Кайданова, а сегодня Торстейнс мог обыграть Зайцева. Зачем же такие крайности?

Возразить англичанин не смог, но чувство неудовлетворенности осталось у всех участников разговора.

КОНКУЭСТ — РАЗУВАЕВ



Простой и яркий пример того, как наши гроссмейстеры использовали превосходство в классе. Молодой английский мастер, кажется, все делал целеустремленно и правильно. Здесь он без особых колебаний сыграл **18. d5 e5 19. Ke6,** но после **19... Фb6** заметно погрустнел и погрузился в глубокое раздумье. Выхода из западни, однако, уже не было, и наступающие силы белых оказались быстро перемолоты.

Критика критике рознь. Мне претит гордость мух, которым, как в старые недобрые времена, дозволили под видом гласности обсидеть чужие изображения,

но 13 результативных партий из 55 — это, разумеется, безбожно мало, и упрекнуть участников в чрезмерном миролюбии необходимо. Правда, ближе к концу турнира наметился перелом: Псахис в масштабной встрече победил Смагина, пролилась первая гроссмейстерская кровь (партия с примечаниями победителя приводится на стр. 31).

Гроссмейстер из Красноярска вышел на «+3», и казалось, что вопрос о лауреате практически решен. Однако изматывающая битва (тут уместно сказать о жаре и духоте) имела неожиданное продолжение: на следующий день проиграли и Смагин, и Псахис. Первый, стремясь отыграться на Конкуэсте, в конце концов перешел всякую грань допустимого риска, а второй не смог ничего противопоставить мощному натиску Выжманавина, обретшего таким образом заветные «+2».

Индийская защита A70

ВЫЖМАНАВИН ПСАХИС

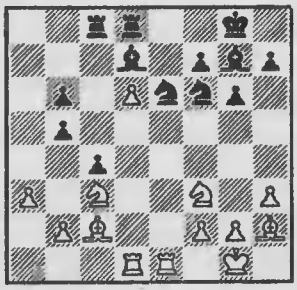
1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Kf3 c5 4. d5 d6 5. Kc3 ed 6. cd g6 7. e4 Cg7 8. h3 0—0 9. Cd3 Cd7.

Подобное разыгрывание дебюта можно встретить в бюллетенях 50-х годов, и тогда же меня учили, что полноправную игру черным сулит только 9... b5!? У шахматной теории (и у практики гроссмейстеров) свои пути, так что мое примечание следует понимать как вопрос.

10. Cf4 Фc7 11. 0—0 c4 12. Cc2 Ka6 13. Ле1 Лfe8 14. Фd2 b5 15. a3 Kc5 16. e5 de 17. C:e5 Фb6 18. Фd4 Лac8 19. d6.

Классическая игра «по центру» и нацеленность на вражеского короля характерны для Выжманавина. Сужу об этом по партиям прошлогоднего первенства Вооруженных Сил, где Алексей выиграл больше партий, чем свел вничью; в Протвино все было наоборот.

19... Ke6 20. Фd2 Kc5 21. Фd4 Ke6 22. Ф:b6 ab 23. Лad1 Лed8 24. Ch2.



24... Kc5.

Позволю себе вмешаться и сказать, что лучше было 24... Ke8.

25. Kd4! Ke8 26. Kd5 Лb8 27. Ke7 Kpf8 28. Kec6 C:d4 29. K:d4 Лbc8 30. Cf4 Kb7 31. Cg5 f6 32. Ch6 Kpg8 33. Ce4 Kb:d6 34. Cd5 Kf7.

И после 34... Kph8 35. Ле7, с угрозой 36. Ke6 C:e6 37. C:e6 и 38. Л:d6, черным не спастись.

35. Ле7 Ked6 36. Ke6 C:e6 37. C:e6 Лc6 38. Л:f7. Черные сдались.

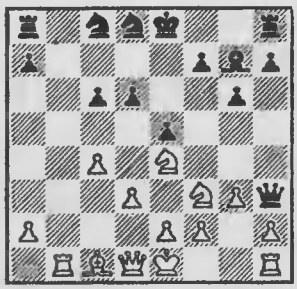
Это была кульминация турнира, и лишь перед началом последнего тура появился намек на какую-то интригу. Два участника, имевшие по «+1»,— Харитонов и Чернин играли белыми соответственно против Псахиса и Кайданова, у которых было по «+2». Андрея Харитонова я назвал бы главной жертвой убаюкивающего миролюбия: этому высокотехничному мастеру норма была вполне по плечу, но он явно упустил подходящий момент. После выхода из дебюта в обеих ключевых партиях последнего тура у белых не было и тени преимущества, и обе на 16-м ходу закончились вничью.

Обзор событий в первой группе хочу закончить поздравлением в адрес Григория Кайданова — нового советского гроссмейстера (конечно, нужно еще подождать официальной регистрации звания, но, надеюсь, что с ней проблем не будет).

Английское начало A25

КАЙДАНОВ КОНКУЭСТ

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. d3 d6 6. Лb1 Ce6 7. b4 Фd7 8. b5 Kd8 9. Kd5 c6 10. bc bc 11. Kc3 Ke7 12. Kf3 Ch3 13. C:h3 Ф:h3 14. Ke4 Kc8.



15. Лg1!

Оригинальная и неожиданная идея, найденная за доской. Ферзь должен отступить, чтобы не оказаться взаперти после g3—g4.

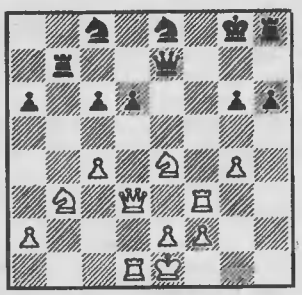
15... Фd7 16. g4 h6 17. d4 ed 18. K:d4 Фe7 19. Фd3 Kpf8.

Если 19... 0—0, то 20. g5, например: 20... h5 21. Kf6 C:f6 22. gf Ф:f6 23. Cg5 Фe5 24. C:d8 и 25. K:c6.

20. Лg3 a6 21. Ле3 Фd7 22. h3 Фc7.

Белые фигуры овладели всей доской, и за черных трудно что-то придумать.

23. Cb2 Лb8 24. Kb3 Ke6 25. C:g7 K:g7 26. Лd1 Ke8 27. Лf3 Kpg8 28. h4 Фe7 29. h5 Лb7 30. hg fg.



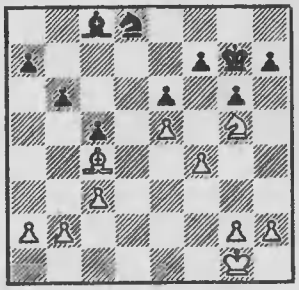
Пока зрители обменивались впечатлениями по поводу 31. Ka5 (и на отход ладьи — 32. K:c6), Кайданов рассчитывал другой, еще более эффективный удар.

31. Kec5! dc 32. Ф:g6 Kg7 33. K:c5 Лb2 34. Ле3 Фf8 35. Kd7 Фb4 36. Kpf1 Ke7 37. Kf6 Kpf8 38. Лd8. Черные сдались.

Второй турнир (VIII категория ФИДЕ) был полной противоположностью первому — 36 результативных партий из 66, в чем, надо полагать, «виновата» высокая норма гроссмейстерского балла — 8 очков из 11. Девять мирных исходов (при двух победах) на счету Кочиева, единственного из участников, кого «заразил» ничейный вирус первой группы.

На штурм нормы со старта пошли два участника — Дреев и Архипов. Их междоусобная встреча в шестом туре закончилась победой младшего... по возрасту, продемонстрировавшего высокий класс игры в эндшпиле. Дреев после этой партии почувствовал, что цель близка, а Архипов прекратил борьбу.

ДРЕЕВ АРХИПОВ



23. Ke4 h5 24. Cb5 Cb7 25. Kd6 Cc6 26. a4 Cb7 27. g3 Kpf8 28. Kpf2 Ca8 29. Kc8 Kc6 30. C:c6 C:c6 31. K:a7 C:a4 32. Kc8 b5 33. Kpe3 Kpe8 34. Kd6 Kpd7 35. K:f7 Cc2 36. b4 cb 37. cb Kpc6 38. Kpd4 Cf5 39. Kd6 Ch3 40. Ke4 Cg4 41. Kf6 Cf5 42. Kpe3 Ch3 43. Kpf3 Cf5 44. g4 hg 45. K:g4 Kpd7 46. Kf6 Kpc7 47. Kpg3 Kpd8 48. Kph4 Kpe7 49. Kpg5 Kpf7 50. Kph6 Kpf8 51. Kh7 Kpg8 52. Kg5 Kph8 53. Kf3 Kpg8 54. Kd4. Черные сдались.

Я надеялся, что Алексей прокомментирует для журнала это окончание, понравившееся не только мне одному: наблюдая за игрой, все более и более благодушным становился и Марк Дворецкий, занимавшийся с Дреевым в годы его первых международных успехов.

— Да, неплохое окончание,— сказал Алексей.— В нем были две-три тонкости, которые Архипов не раскусил. Но покажу я лучше партию с Чеховым.

Комментирует международный мастер Алексей ДРЕЕВ

Принятый ферзевый гамбит D27

ДРЕЕВ ЧЕХОВ

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 dc 4. e3 e6 5. C:c4 a6 6. 0—0 c5 7. Cd3.

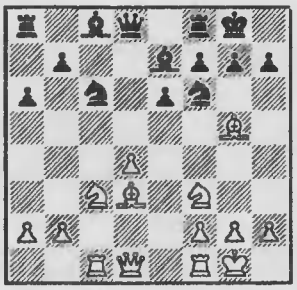
Сравнительно новая идея.

Прим. ред.: Подробнее об этом ходе — в примечаниях к 7-й партии матча Хьяртарсон — Корчной (см. журнал № 6).

7... cd 8. ed Kc6 9. Kc3 Ce7 10. Cg5 0—0 11. Лc1.

Здесь, на мой взгляд, основными продолжениями следует считать 11... Фd6 и 11... Cd7. У кого встреча-

лась эта позиция? Вроде бы у Эйнгорна... Я плохо помню фамилии, гораздо хуже, чем ходы. Чехов сыграл иначе.



11... b6.

Новинка, явно не домашнего изготовления.

12. C:f6.

Заслуживала внимания обычная игра (без размен0в) — 12. Фd2 и Лf1—d1. Я же пошел на форсированную операцию.

12... C:f6 13. Ke4.

Казалось, что 13. Се4 дает белым перевес: 13... Cb7 14. d5 ed 15. К:d5 С:b2 16. Лb1. Однако черные не берут на b2, а играют 15... Лс8, и эту позицию можно держать: 16. К:f6 Ф:f6 17. Фd7 Са8; активность по-прежнему у белых, но непонятно, что из нее удастся извлечь.

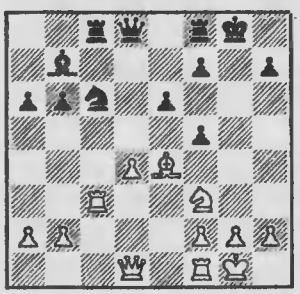
13... Cb7.

Нельзя было брать на d4 (13... К:d4 14. К:f6. 15. К:d4 и 16. С:h7), а если 13... Cd7, то 14. К:f6 Ф:f6 15. Се4 Лас8 16. Фd3 Кb4 17. Фb3,и после неизбежного 18. a3 «падает» пешка b6. Поэтому ответ черных практически вынужден.

14. K:f6 gf.

Стоило взять ферзем: 14... Ф:f6 15. Се4 Лас8 16. Ке5 К:e5 17. С:b7 Л:c1 18. Ф:c1, и после лучшего 18... Kg6 можно говорить лишь о небольшом перевесе белых.

15. Ce4 Лc8 16. Лc3 f5.



17. Kg5 Ф:g5.

Плохо 17... h6 ввиду 18. С:c6 Л:c6 (на взятие слоном ответ тот же) 19. Фh5, и теперь 19... hg 20. Лh3 или 19... Л:c3 20. Ф:h6 с матом.

18. C:c6 Фe7 19. d5 C:c6 (если 19... Лfd8, то 20. Фh5) **20. dc.**

Сильная проходная пешка определяет значительный перевес белых.

20... Лfd8 21. Фe2.

Неудачный ход. Правильно указанное М. Дворецким 21. Фc1! с идеей разменять одну пару ладей после Лd1. Теперь черные препятствуют такому размену; им, в свою очередь, очень хотелось бы разменять ферзей...

21... Фd6 22. Фe3.

В свете сказанного лучше 22. Фf3.

22... Фd4 23. Фf3 Лd5.

Черные использовали вялую игру противника и существенно поправили свои дела.

24. Лfc1 Лc7.

Все-таки надо было стремиться к размену ферзей (24... Фg4), преследуя цель сделать ничью. При ослабленном положении короля черные не могут рассчитывать на окружение пешки c6.

25. h3 Kpf8 26. Фh5! Kpe7 27. Фg5! (если 27. Ф:h7, то 27... Лc5 с уравнением) **27... Фf6.**

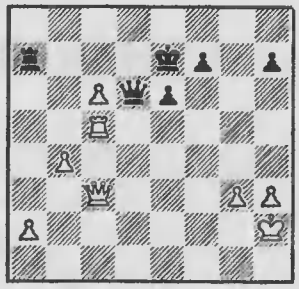
После 27... Kpf8 28. a3 возникал своеобразный цугцванг — у черных не видно полезных ходов. Теперь же они форсированно остаются без пешки, что в принципе означает проигрыш партии.

28. Фf4 Kpd8 29. Фb4 Фe7 30. Ф:b6 a5 31. Лc5 Фd6 32. Ф:a5 Лd1 33. Л:d1 Ф:d1 34. Kph2 Фd6 35. Kpg1.

Выигрыш времени в цейтноте.

35... Фd1 36. Kph2 Фd6 37. g3 f4 38. Фc3 fg 39. fg Kpe7 40. b4 Лa7.

Цейтнот кончился. Как играть?



Если 41. a3, то 41... Л:a3! с ничьей. Был соблазн сыграть красиво: 41. c7? Л:a2 42. Фc2, но после 42... Ф:c5! снова ничья. Я записал ход 41. c7 на бланке, но это не следует понимать так, будто я решил его сделать...

41. Фc2! (обходя все соблазны) **41... Kpd8** (или 41... Лa3 42. Лc3) **42. a4 Л:a4 43. c7 Kpc8 44. Лg5.** Последний точный ход. Черные сдались.

В трех последних турах Дреев сделал короткие ничьи и позволил себя догнать.

Настиг его Валерий Чехов, вновь показавший свои лучшие бойцовские качества; пытался настичь и Геннадий Зайчик, но безуспешно — проиграл черными в последнем туре.

— Дворецкий, наверное, не доволен этими ничьими,— сказал Дреев.

— Конечно, недоволен. Надо было выигрывать турнир,— был мой ответ.

— Знаете, я тоже это чувствовал, но боялся: «+5» уже есть, вдруг что-нибудь зевну.

— То, что вам, Алеша, суждено в жизни зевнуть, может случиться в следующем турнире, а он, вероятно, окажется куда более важным.

— Зато здесь я ничего не зевнул! — сказал Дреев и торжествующе улыбнулся.

Попробуй, поспорь с молодыми!

Четвертым выполнившим норму в Протвино стал Максим Сорокин. Правда, взятый им рубеж скромнее (6 очков, балл международного мастера), но и лет ему пока немного...

Добрых слов заслуживают также:

великолепный правый крайний Торстейнс и левый полузащитник Драшко, которые внесли большой вклад в победу интернациональной футбольной команды над сборной областного клуба (за победителей играли также Смагин, Зайчик, Юсупов, Конкуэст, Разуваев-младший, автор этих строк и ребята из шахматной школы Льва Полугаевского). Матч проходил на настоящем стадионе и вызвал интерес не только в шахматных кругах;

главный арбитр турнира Давид Ионович Бронштейн и вся судейская бригада;

успешно разрывавшийся на части Виктор Глатман, который занимался и турниром, и школой Полугаевского (а это не только дети и тренеры, но и мамы с папами, что гораздо хуже);

немногочисленный, но деятельный персонал областного клуба;

местные активисты, внимание и помощь которых ощущались и во время игры, и в часы досуга.

А СУДЬИ КТО!..

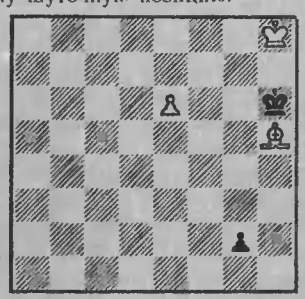
Меня поразила история с переигровкой партии Карпов — Юдасин в Хихоне.

В старину полагалось оповещать соперника при наступательных действиях восклицаниями «Шах!», «Гардэ!». В память об этом в этюдах и задачах любой ход, не шахующий короля, называется «тихим».

Сейчас играют молча. Если кто-то вдруг ненароком обмолвится — ничего заслуживающего особого внимания (кроме предложения ничьей) в этом нет. Другими словами, сказал или не сказал Юдасин «вам мат», не имеет ровно никакого значения.

В чем суть ситуации? Когда Карпов передвинул ферзя с d1 на d5 (зевая мат), он показал, что его ход будет ферзем, но на какое поле — определится после того, как рука будет отнята от фигуры. Если Карпов понял восклицание Юдасина, он мог переставить ферзя на d3 или даже b1 и таким образом закончить ход. Но, будучи, по собственному признанию, «в каком-то шоке», он отпустил руку (повторяю, совершенно неважно когда — до или после восклицания Юдасина) и тем самым подтвердил, что его последний ход был Фd1—d5. Бесспорно, эту партию выиграл Юдасин, что зафиксировано подписями на бланках, и судьи не правы.

В назидание потомству привожу шуточную позицию.



1. e7 g1Ф 2. e8 (гм...) Фg7?, но тут белые ставят на e8 коня и забирают ферзя с выигрышем. Черные перед ходом Фg7 должны потребовать, чтобы соперник поставил на e8 фигуру, так как без этого ход 2. e8 не закончен и ходить черные еще не могут.

А. ГРИН, международный мастер по композиции.

Олег СТЕЦКО, мастер

ПОТЕНЦИАЛ «РАЗНОЦВЕТА»

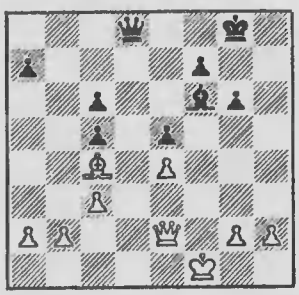
Известно, что в окончаниях с разноцветными слонами защищающаяся сторона нередко сохраняет надежды на спасение даже при пешечном дефиците. Однако наличие других фигур может существенно изменить оценку позиции в пользу стороны, владеющей инициативой. Это определяется тем, что активный слон не имеет антипода на диагоналях своего цвета и атака ведется как бы с лишней фигурой.

В настоящей статье рассматриваются окончания, в которых разноцветным слонам сопутствуют тяжелые фигуры. Их наличие позволяет создавать матовые угрозы и вносит в борьбу элементы миттельшпиля.

Сначала рассмотрим некоторые примеры, в которых наряду с разноцветными слонами присутствуют и ферзи.

В собрании многочисленных блестящих эндшпилей А. Рубинштейна есть шедевр и на нашу тему.

РУБИНШТЕЙН — ГРЮНФЕЛЬД
Карлсбад, 1929



Преимущество белых заключается в более активном слоне и лучшем пешечном расположении. Они угрожают комплексной атакой на пешки c5 и f7 путем Фf2 или Фc4 (после Сb3). Метод реализации небольшого перевеса весьма поучителен. Сначала улучшается позиция короля и одновременно ограничивается сфера действия неприятельского слона.

25. g3 Крg7.

Черные напрасно придерживаются пассивной тактики. Следовало активизировать слона путем 25... Сg5. В этом случае после 26. Фf2 у них был бы выбор: разменять ферзей и перевести игру в сложное окончание без пешки — 26... Фf6 27. Ф:f6 С:f6 28. Са6 Сg5 29. Крe2! Сc1 30. b3 Крg7 31. Сb7 или избрать 26... Фe7, получая, по сравнению с продолжением в партии, лучшие перспективы.

26. h4! Фd7 27. Крg2 Фd6 28. Сb3 Фd7 29. Фc4 Фd2.

При пассивной защите 29... Фe7 белые переводили короля на e2, препятствуя вторжению ферзя по линии «d», а затем перестраивали свои фигуры: ферзя — на a6, слона — на a4 для атаки пешки c6.

30. Крf3 Крh6 31. Ф:c5.

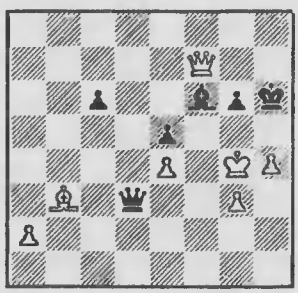
Единственный реальный путь сохранения инициативы. После размена ферзей — 31. Фe2 Ф:e2 32. Кр:e2 Крg7 33. Са4 Сe7 34. С:c6 f5 — у черных появлялись шансы на ничью.

31... Ф:b2 32. Фe3!

Очень тонко! Король оттесняется к пешке f7, которая затем берется с темпом.

32... Крg7 33. Ф:a7 Ф:c3 34. Крg4 Фd3! 35. Ф:f7 Крh6.

Черные остроумно защитили короля: на 36. Ф:f6 последовало бы 36... Ф:e4 37. Крh3 Фh1 с вечным шахом. Однако дальновидным маневром Фc4:c5—e3:a7:f7 белые получили новый ресурс в виде отдаленной проходной пешки, что достаточно для выигрыша и при одних слонах. Поэтому черные вынуждены избегать размена ферзей.



36. Фc4! Фd2!

Красивая гармония атаки и защиты! Белые играют на белых полях, чёрные — на черных. Они создают хитро замаскированную угрозу 37... С:h4!, и слон неприкосновенен из-за мата (37. Ф:c6? С:h4! 38. Кр:h4?? Фh2 39. Крg4 Фh5×).

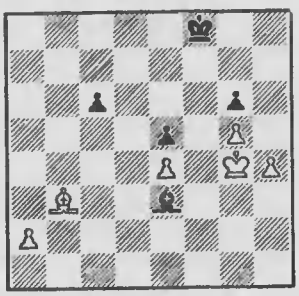
37. Фf1 Крg7 38. Фd1 Фg2 39. Фf3 Фd2 (посягая на монополию белых полей угрозой 40... Фd7) **40. Крh3 Фd8 41. Фc3 Фd6 42. g4!**

Важный момент! Дальнейшее усиление позиции связано с необходимостью подключения дополнительных ресурсов. Белые подготавливают атаку короля.

42... Сd8 43. g5 Сb6 44. Фf3!

Апогей маневра, начатого на 32-м ходу. Черные вынуждаются к размену ферзей, после чего решающее слово должна сказать отдаленная проходная пешка. На 44... Фe7 белые продолжали бы атаку путем 45. h5! В случае 45... gh 46. Ф:h5 ферзь черных не может одновременно отразить матовые угрозы с полей h6 и f7, а на 45... Ф:g5 белые выигрывают так: 46. Фf7 Крh6 47. Фf8 Кр:h5 48. Сd1.

44... Фf8 45. Ф:f8 Кр:f8 46. Крg4 Сe3.



Финал партии — учебный пример реализации отдаленной проходной пешки.

47. Са4! c5 48. Сb3 Сd2 49. Сc4.

Итог маневров Сb3—a4—b3—c4 — создание блокированных пешек e5 и c5, стесняющих маневры чернопольного слона.

49... Крg7 50. a4 Крf8 51. Крf3!

Изящное взаимодействие слона и короля. Теперь сфера действий чернопольного слона ограничивается короткой диагональю e1—a5, так как нельзя пропустить пешку на a5.

51... Крe7 (51... Сe1 52. Крe2 С:h4? 53. a5) **52. Крe2 Са5 53. Крd1 Сb4 54. Сe2 Крd6 55. h5 gh 56. С:h5 Крe7 57.Крc2 c4 58. Сe2! c3 59. Крb3 Крf7 60. Сd3 Са5 61. Крc4 Крg6 62. Крb5.**

Возможно было и 62. Крd5 Сc7 63. Крc6 Сd8 64. Крd6. Но Рубинштейн планирует выигрыш слона маневром, цель которого становится ясной после красивого 67-го хода.

62... Сd8 63. a5 С:g5 64. a6 Сe3 65. Крc6 Крg5 66. Крb7 Крf4 67. Сb1!!

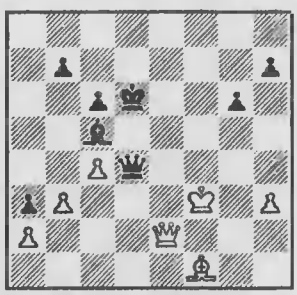
Белые получают важный темп, так как слон черных мешает королю. Немедленный выигрыш слона — 67. a7 С:a7 68. Кр:a7 — вел после 68... Крe3 69. Сb1 Крd2 70. Крb6 Крc1 71. Сd3 Крd2 только к ничьей.

67... Сd4 68. a7 С:a7 69. Кр:a7 Крe3 70. Крb6. Черные сдались, так как белый король успевает на помощь слону.

Изумительный по идейному содержанию эндшпиль!

Наличие ферзей позволяет использовать метод цугцванга для реализации проходной пешки.

РЕШЕВСКИЙ — БРОНШТЕЙН
Цюрих, 1953



В случае размена ферзей белые удерживают позицию, так как даже при потере пешки a2 они запатовывают черного короля путем Крc2. Поэтому черные для начала исключают угрозу размена ферзей.

49... Фf6 50. Крg2 Крc7 51. Фf3 Фb2 52. Фe2 Фd4 53. Крf3 h5.

После налаживания максимального взаимодействия фи-

гур образуется проходная пешка.

54. Крg2 g5 55. Крg3 Ф:f4 56. Крg2 g4 57. hg hg 58. Крh1 Крb6 59. Крg2 Крc7 60. Крh1 Сd6 61. Крg1 Крb6.

Цугцванг. Белые вынуждены нарушить координацию ферзя и слона. Нельзя повторить 62. Крh1 из-за мата: 62... Фh6 63. Крg1 Сc5 64. Крg2 Фh3×. Не годится и 62. Сg2 ввиду 62... Сc5 63. Крh1 Фh6.

62. Фg2 Сc5 63. Крh1 Фh6 64. Фh2 Фе3!

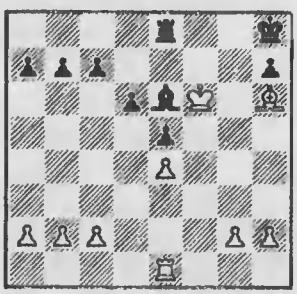
Играя по черным полям, Бронштейн отобрал у соперника и белые. Осталось лишь окончательно оформить тему цугцванга путем g4—g3, и белый ферзь не сможет защищать одновременно пункты g1 и h6.

65. b4 Сd4. Белые сдались.

Теперь рассмотрим «разноцвет» при ладьях.

Известно, что слон и ладья по геометрии своих действий отлично дополняют друг друга, и поэтому всегда важно наладить их координацию.

ЛИСИЦЫН БОТВИННИК
Ленинград, 1933



Несмотря на внешнюю активность белых фигур, позиция черных лучше. Их пешечная цепь не имеет слабостей, а белый король оттесняется на неудачную позицию.

23... Сc4 24. g4.

На 24. b3 неприятно 24... Лe6 25. Крg5 Лg6 26. Крh5 Сf7, но теперь ослабляется пункт f3.

24... Лe6 25. Крg5 Лg6 26. Крh5 Лf6! 27. Сe3 Лf3 28. Крh4 b6 29. a3 Крg7 30. b3.

Владение линией «f» при изолированном белом короле определяет перевес черных. Попытка разменять ладьи — 30. Сg1 Са6 31. Лc3 после 31... Лf1 32. Лg3 Сb7 приводила к потере пешки. Теперь же черные налаживают взаимодействие фигур и неприятельский король оказывается в опасной ситуации.

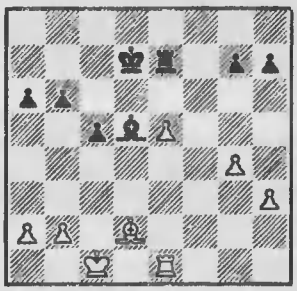
30... Сf1 31. g5 Сh3! 32. g6.

Материальные потери неизбежны, кроме того, надо освободить короля из матовой сети. Недостаточно 32. Сg1 Сe6 33. Лe3 Лf1 34. Лg3 Лf4 или 32. Сc1 Сe6 33. Лe3 Лf2 с перевесом черных.

32... hg 33. Сg1 Сe6 34. Лe3 Лf1 35. Лg3 Лf4 36. Крg5 Лf8! (теперь грозит мат по линии «h») **37. Лc3 c5.** Белые сдались, так как мата они могут избежать лишь ценой ладьи: 38. Крh4 Лh8 39. Крg3 Лh3 и 40... Л:c3.

В следующем примере перевес атакующей стороны определяется разницей в положении слонов.

БОГОЛЮБОВ КОСТИЧ
Гётеборг, 1920



Здесь и на следующем ходу белые не решились активизировать своего слона жертвой пешки e5—e6, и напрасно. Черные, наладив взаимодействие фигур, увеличили свой перевес.

31. a3 Лf7 32. h4 Крe6 33. h5 Лf2 34. h6 gh 35. С:h6 Лg2! (важно вызвать продвижение пешки «g» для ограничения подвижности слона) **36. g5 Сb3!**

Запирая короля в клетку. На 37. Лe3 последует 37... Лc2 38. Крb1 c4 с угрозой 39... Лd2, и ладья белых вынуждена вернуться назад.

37. Лh1 Сc2 38. Сg7 Сd3!

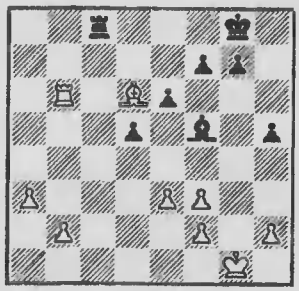
Тонкий маневр, подчеркивающий разницу в нагрузке, выполняемой слонами. Белый слон фактически не влияет на события, а черный перекрывает линию «d» (39. Лd1 c4) и участвует в атаке пешки «b».

39. Лh3 c4 40. b3 b5 41. bc bc 42. Сh8.

Главный итог маневра черного слона — образование проходной пешки и начало «сбора урожая». На 42. Сf6 последовало бы 42... Лa2.

42... Л:g5 43. Крd2 Крd5 44. Крc3 a5 45. Лh2 (отражая угрозу 45... Лg2; но теперь все фигуры черных обрушиваются на короля) **45... Лg3 46. Лd2 Крc5 47. e6 Сf5 48. Крb2 Лb3 49. Крa2 С:e6 50. Сd4 Крc6 51. Крa1 Л:a3 52. Крb2 Лb3 53. Крa1 c3.** Белые сдались.

ХАМАНН ТАЛЬ
Таллин, 1986



Здесь разница в силе слонов очевидна: слон белых ограничен своими пешками, в то время как слон черных сохраняет свободу маневра. Прежде всего черные налаживают взаимодействие фигур, одновременно реализуя идею дальнейшего ограничения подвижности слона противника.

30... Сc6! 31. a5 b5 32. f3 b4 33. Се1 Лdd4 34. Крf2?

Ладьи черных доминируют на открытых линиях, но не следовало безропотно допускать прорыв на вторую горизонталь. Упорнее было 34. Лe2 Сb5 35. Лd2.

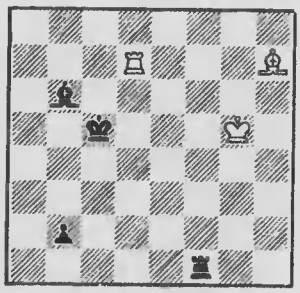
34... Лc2 35. Лe2 b3 (укрепляя форпост на c2, так как размен ладей белым явно невыгоден) **36. Сc3 Лd5 37. Крe1.**

На 37. Лa3 последовало бы 37... Лb5 с угрозой 38... Л:c3 39. bc b2. Теперь же к атаке подключается слон.

37... Сb5 38. Лf2 Лd3 39. Лd2 Лe3 (создание матовой сети приводит к материальным приобретениям) **40. Крd1 Се2 41. Крe1 С:f3 42. Крf1** (проигрывает и 42. Крf2 из-за 42... Лe:c3!) **42... Сd5.** Белые сдались.

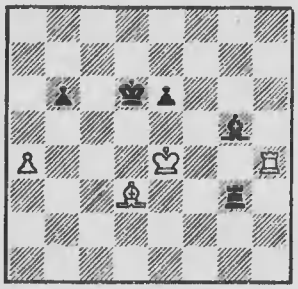
ЗАДАНИЯ

№ 33



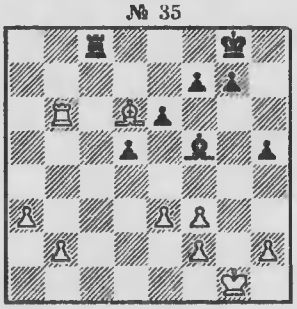
Ход черных

№ 34



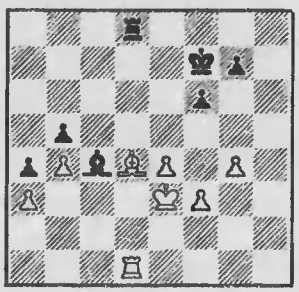
Ход белых

№ 35



Ход черных

№ 36



Ход белых

№ 33. Черной пешке до превращения в фигуру осталось сделать один шаг. Но сразу это невозможно, поскольку после 1... b1Ф 2. С:b1 возникает теоретически ничейное окончание. Найдите путь, позволяющий продвинуть пешку в более благоприятной обстановке **(4 очка)**.

№ 34. В этой позиции вся борьба должна была быть впереди. Однако белые неосторожно сыграли 1. Лh5? И что из этого вышло? **(2 очка)**.

№ 35. У белых лишняя пешка, к тому же две из них проходные. Укажите план, позволяющий черным бороться за ничью **(4 очка)**.

№ 36. Как белым реализовать лишнюю пешку? **(4 очка)**.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 6

№ 21. Верлинский — Левенфиш (3-й чемпионат СССР, Москва, 1924). После **1... K:f3 2. Cc3?** последовало **2... Kd4! 3. Ф:b7 Ф:h3 4. Kpg1 Ke2 5. Kpf2 Фe3 6. Kpe1 K:c3×.**

№ 22. Григорьев — Чистяков (чемпионат Москвы, 1935): **1... Cd4 2. Cd2 Ф:g5! 3. Фb3** (если 3. fg, то 3... Лh8 4. Лh3 Л:h3 5. gh c5×) **3... Фe7 4. Cc3 Лh8 5. Лh3 Л:h3 6. gh c5.** Белые сдались. Ошибкой явился ход 2. Cd2? После 2. Ce3 белые могли защититься.

№ 23. Карпов — Тайманов (Ленинград, 1977): **1. Лb3 Фd4 2. b6 Лa1 3. Лb1** (просматривая замаскированную угрозу; следовало играть 3. Фe2) **3... Kg3!**, и белые сдались, так как на 4. hg следует 4... Лa8 с неизбежным матом.

№ 24. Штейн — Портиш (Стокгольм, 1962): **1... Kb6 2. K:g7!** (неожиданный, красивый удар) **2... C:c4 3. Cf6!** (снова отличный ход) **3... Ce7** (в случае 3... Ce2 черные получали тематический мат — 4. Kf5 Kpg8 5. Kh6×) **4. Фf3.** Черные сдались.

Среди успешно справившихся с заданиями № 21—24 ***Л. Анфимов*** *(Иваново),* ***Г. Барило*** *(Витебск),* ***Ю. Башлыков*** *(Белово),* ***А. Бельзер*** *(Пермь),* ***А. Бондаренко*** *(п. Белокуракино Ворошиловградской обл.),* ***А. Быцин*** *(Караганда),* ***В. Воронцов*** *(Петропавловск-Камчатский),* ***В. Гайнуллин*** *(Кострома),* ***Ю. Глуховец*** *(р. п. Тарасовский Ростовской обл.),* ***И. Гниломёдов*** *(Шопоков Киргизской ССР),* ***Д. Горелов*** *(Подольск),* ***А. Грищенко*** *(Пикалёво Ленинградской обл.),* ***В. Губарев*** *(с. Зеленая Роща Алтайского края),* ***С. Долгоруков*** *(Касимов Рязанской обл.),* ***В. Дорошенко*** *(с. Петровка Черниговской обл.),* ***А. Емельянов*** *(Атбасар Целиноградской обл.),* ***В. Жигалов*** *(Бийск),* ***Л. Закурский*** *(Одинцово Московской обл.),* ***Ю. Иванов*** *(Пенза),* ***З. Исмагилов*** *(п. Айхал Якутской АССР),* ***В. Каупас*** *(Вильнюс),* ***А. и В. Каширины*** *(Москва),* ***К. Кедайтис*** *(Москва),* ***В. Коваль*** *(Донецк),* ***Н. Кудряшкин*** *(Томск),* ***А. Ларионов*** *(Рязань),* ***К. Люшнин*** *(Ленинград),* ***В. Опанчук*** *(г. Владимир),* ***В. Сердюк*** *(с. Иванка Донецкой обл.),* ***А. Сметанин*** *(Тюмень),* ***В. Соколов*** *(Злынка Брянской обл.),* ***А. Токарев*** *(Москва),* ***А. Тушев*** *(Барнаул),* ***А. Чернин*** *(Красноярск),* ***В. Штейнле*** *(Камышин),* ***З. Якупов*** *(ст. Дрожжаное ТАССР),* ***Е. Ярков*** *(п. Мишкино Курганской обл.) и многие другие.*

ИСПРАВЛЕНИЕ.

В № 8 на стр. 28 во вступлении к статье Эд. Ласкера «Последний из той плеяды» по вине типографии допущена ошибка: вместо «принципы композиционной игры» следует читать «принципы позиционной игры».

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 7)

№ 1. 1. Cc6 Kpa5 2. Ca4! Kp:a4 3. K:e4 d1Ф(Л) 4. Kc3 bc — пат. Ничья и при других превращениях.

№ 2. 1. f7 Лc8 2. f8Ф Л:f8 3. C:f8 a2 4. Ca3! a1Ф (4... a1C 5. Cd6 f3 6. Kpe3; 4... Kph7 5. Cb2 Kpg6 6. Kpe2 Kpf5 7. Kpf3) **5. Cb2 Ф:b2** — пат.

№ 3. 1. Kpg1 a5 2. Kpf2 a4 3. Kpe3 a3 4. Kpf4! Kph5 (грозило 5. Cg4 и 6. g3×; 4... h5? 5. Cf5 и 6. g3×) **5. Kpf5 Kph4 6. Kpf4** — ничья.

№ 4. 1. f7 Лb8 2. Ce8 Лb3 3. Kpg2 Лf3 4. d6! Kpb6 (4... Kp:d6 5. Cb5 Cd1 6. Ca4 Ce2 7. Cb5) **5. d7 Kpc7 6. d8 Kp:d8 7. Cb5 Cd1 8. Ca4.** Ничья.

№ 5. 1. d6 ed 2. K:d6 h2 3. Kpf6! Kph5 (3... h1Ф? 4. Kf5 и 5. Kg3) **4. Ke4 Kph4 5. Kf2 Kpg3 6. Kh1 Kpg2 7. Kc2 Kp:h1 8. Ke1.**

№ 6. 1. Ch5 Kg3 2. Kpe5! K:h5 3. Л:b3 Kf4! (3... d1Ф 4. Лd3 Ф:d3 — пат) **4. Лb1 Kd3 5. Kpe4! Kc1 6. Лb5!** (6. Лb4? Ke2 7. Лb3 d1Ф! 8. Лd3 Ф:d3 9. Kp:d3 Kg1 10. Kpe4 K:h3 11. Kpf3 Kg5) **6... d1Ф 7. Лd5 Ф:d5 8. Kp:d5** и далее, например, 8... Ke2 9. Kpe5 Kg3 10. Kpf6 Ke4 11. Kpf5.

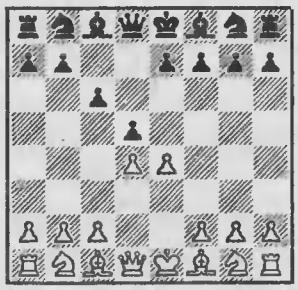
№ 7. Лилиенталь — Котов (Москва, 1944): **30... Лa3! 31. Ce6 Kph8 32. Фh4 Ф:c3 33. Л:f6 Лa8! 34. Kpg2** (34. Фf4 Kf3 и 35... Ф:f6) **34... Kg6! 35. Л:g6 Фc2 36. Kph3 Ф:g6.** Белые сдались.

№ 8. Панов — Загорянский (чемпионат Москвы, 1944): **34. Лg5!! hg** (на 34... Лg8 следует 35. Лg6! с неотразимой угрозой 36. Л:h6 и 37. Лh8) **35. h6 b4 36. h7 bc 37. Kpc1 Лab2 38. Л:b2 cb 39. Kpb1 Ca4 40. Cd1 f3 41. h8Ф.** Черные сдались.

ОСТРОУМНАЯ «ОПЕЧАТКА»

«Пешка ферзева слона в первый ход должна ступать только на следующую клетку. Сей ход называется предъуготовительным, ибо после того ферзева пешка, ступнв два шага, подкреплена будет сею пешкою»,— пояснил А. Петров в своей «Шахматной игре» еще в 1824 году.

Если этот текст перевести на алгебраическую нотацию, то получится 1... c6 и 2... d5. а с учетом игры белых — **1. e4 c6 2. d4 d5.**



В серьезной практике такой порядок ходов впервые встретился в партии Ноа — Винавер (Лондон, 1883), где далее было **3. ed cd 4. Kf3 Kc6 5. Cb5 Фb6 6. Kc3 e6 7. a3 Kf6 8. 0—0 Cd6 9. Cd3 Cd7,** и на 101-м ходу белые сдались.

Чуть позже новый дебют испытывался в поединке Гунсберг — Вейс (Нюрнберг, 1883).

Начало «Каро-Канн».

1.	e2—e4	c7—c6

№ 616.

Нюрнбергскій турниръ 1883 г.

	И. Гунсбергъ.	М. Вейсъ.
1.	e2—e4	c7—c6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	C c8—f5
4.	C f1—d3	C f5 : d3
5.	Ф d1 : d3	e7—e6
6.	K g1—f3	Ф d8—b6
7.	K b1—c3	c6—c5!
8.	0—0	. . .

Лучше было C e2; если d4, то K e4, угрожая K f6+.

8.	. . .	e5 : d4
9.	K f3 : d4	K b8—c6
10.	K d4 : c6	b7 : c6
11.	Kp g1—h1	c6—c5!

...и на 31-м ходу белые сдались.

А два года спустя произошли любопытные события. Некто Канн сыграл в каком-то побочном турнире 1... c6 и 2... d5, и в австрийской периодике появилась «защита Канна». В том же 1885 году в другом побочном турнире некто Каро тоже сыграл 1... c6 и 2... d5, и в немецкой периодике появилась «защита Каро».

В следующем году случилось еще более важное событие: Каро и Канн по просьбе шахматной общественности написали статью (размером в одну страничку) и опубликовали ее в журнале «Брудершафт». Коллеги благородно пошли на компромисс, назвав дебют «защитой Каро-Канн».

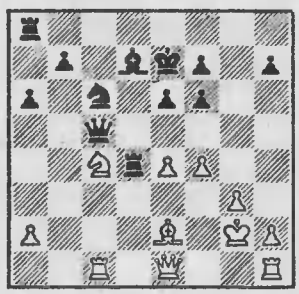
И если большинство, не зная предыстории, отнеслось к этому событию равнодушно, то Э. Шифферс в своем «Самоучителе» (1906) допустил остроумную «опечатку», тем самым намекнув, что новоявленные авторы поступили не совсем корректно (см. фото: Каро... Каин!).

Однако равнодушие оказалось сильнее здравого смысла и неправильное название сохранилось. Одна из тех несправедливостей, которые в XX веке, увы, приобрели характер эпидемии.

Валерий ЧАЩИХИН,
кандидат в мастера.
Москва.

ВАШЕ МНЕНИЕ

ОДНА ХОРОШО, А ДВЕ?..



У черных лишняя пешка. Могут ли они при своем ходе взять еще одну?

НЕ СЧИТАЯСЬ С ПОТЕРЯМИ...

Ответ, см. журнал № 7

Продолжим последний вариант: **44. d4 Kpg4 45. Л:h3! Kp:h3 46. d5! C:d5** (46... Cf5 47. d6 Kpg4 48. d7 C:d7 49. g6) **47. f5!,** и белые выигрывают.

П. ПАХОМОВ.
Горловка.

КОМПОЗИЦИЯ

9—1988

ВСЕГО в 1986 году в журнале было опубликовано 38 оригинальных этюдов, 39 авторов. Из нескольких этюдов опровергнутых читателями, не поддались исправлению лишь **№ 23** *и* **43.** *Пришлось снять из-за ряда дуалей еще* **№ 1:** *например, на 1... Cb7 и 1... Cb3 выигрывает и* **2. h4,** *так же можно играть на 5-м ходу главного варианта. Очень огорчила потеря этюда* **М. Громова** *и* **В. Козырева** *из заметки «Эхо одесских фестивалей» (см. журнал 12—1986), отлично задуманного, но страдающего неединственностью игры в середине решения. Конечно, не конкурировал и* **№ 38** *судьи конкурса (надеюсь на удачу в следующем году).*

Итак, для присуждения остались 33 этюда — на мой взгляд, радостный процент, хотя забот у судьи прибыло!

ИДЕЙ ПРЕКРАСНЫЕ СПЕКТАКЛИ НА СЦЕНЕ ЧУДО-ДИАГРАММ

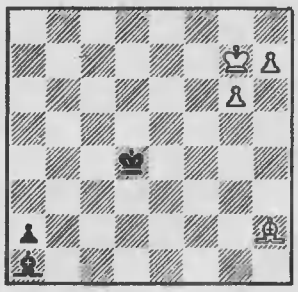
ПЛАНКУ для публикуемых этюдов редакция держит традиционно высоко, и «проходного балла» достичь нелегко даже очень опытным авторам. Однако, видимо, именно жесткий отбор для публикации и существование строгого ОТК в виде мелкого решательского сита не только не отпугивают, а еще больше раззадоривают тех, кто уверен в высоком качестве своих новых работ!

А вот лишенные такого, в общем-то, элементарного иммунитета против брака, однако весьма многочисленные у нас соревнования, которые сейчас организуются всюду всеми кому не лень, не идут с журнальным конкурсом ни в какое сравнение. Раньше, бывало, в судейских отчетах встречались высказывания, что, мол, призовые этюды журнала — в ранге лауреатов любых других конкурсов, а получившие почетные отзывы — на уровне тамошних призовых... Не думаю, что «Шахматы в СССР» нуждается в подобных комплиментах. Сомневаюсь, что когда-нибудь горе-организаторы возьмутся за ум.

Пожалуй, пора поставить вопрос ребром: не следует ли вообще прекратить откровенно дилетантские турниры-конкурсы! Не оставить ли их только в периодических шахматных изданиях, каковых у нас немало — со своими отделами композиции, которые ведут опытные мастера и контролируют постоянные группы подвижников-решателей? Иначе не увидеть конца непрекращающейся девальвации отличий.

Такие вот возникли грустные мысли... Ну, а теперь громко — «Во здравие!»:

1-й приз
В. АНУФРИЕВ, Б. ГУСЕВ (№ 25)

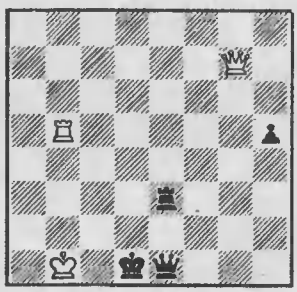


Ничья

Белым не обойтись без перевода слона на большую диагональ, но нет сразу 1. Cd6, Cf4? из-за ударов навскрышку 1... Kpd5, Kpe4. Поэтому **1. Kpg8!**, и выбирать надо уже черным. **1... Kpe4!** Учитывая, что на 1... Kpd5 находится 2. Cf4! Cb2 (2... Kpe6 3. Ch6! Ch8! 4. g7!) и 3. Cc1! Cc3 4. Cd2! Cd4 5. Ce3! Ce5 6. Cf4! Cf6 7. Cg5! Cb2 8. Cc1! — с «вечной работой» белого слона по диагонали c1—h6. **2. Cd6! Kpf5!** Знакомо 2... Cb2 3. Ca3! Cc3 4. Cb4! Cd4 5. Cc5! Ce5 6. Cd6! Cf6 7. Ce7! Cb2 8. Ca3! — с «вечной работой» того же слона по симметричной диагонали a3—f8. **3. Cf8! Ch8!!** Отлично, избегая изящного пата после грубого 3... Kp:g6 4. h8Ф! C:h8 5. Cg7! C:g7. **4. g7!** Белые тоже на высоте: 4. Kp:h8? a1Ф 5. g7 Kpg6 6. Kpg8 Фa2 7. Kph8 Фb2 8. Kpg8 Фb3 9. Kph8 Фc3 10. Kpg8 Фc4 11. Kph8 Фd4 12. Kpg8 Фd5 13. Kph8 Фe5 14. Kpg8 Фh5! 15. h8K Kpf6 16. Cb4(a3) Фd5 17. Kph7 Фe4(d3) и 18... Ф:C — хоть длинно, но кристально ясно! **4... a1Ф.** Надеясь все-таки сходно выиграть: 5. gh Ф? Фa2 6. Kpg7 Фb2 7. Kpg8 Фb3 8. Kpg7 Фc3 9. Kpg8 Фc4 10. Kpg7 Фd4 11. Kpg8 Фd5 12. Kpg7 Фe5 13. Kpg8 Фe6 14. Kpg7 Фg6×. Однако белые начеку — **5. ghK!**, а после **5... Фa2 6. Kf7** (6. Kpg7? Фe6!) и **6... Kpg6** еще раз **7. h8K!**, ничья.

Всего семь фигур, всего-то семь ходов... А какой прекрасный спектакль! Тут и вечное преследование в двух эхосериях, и две занятные «лесенки» черного ферзя, и эффектный перелет черного слона из угла в угол через всю доску, и изящный «маленький пат», и, наконец, два микрочуда коневых превращений. Изумительно!

2-й приз
О. ПЕРВАКОВ (№ 7)

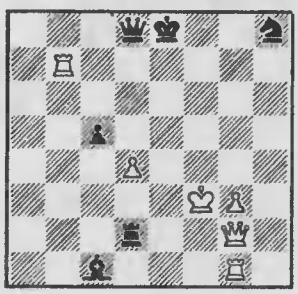


Выигрыш

Полная смена действующих лиц — на доске уже тяжелые фигуры. **1. Фg2!** Ничего не давал грубый натиск 1. Лd5? Крe2 (шах!) 2. Крc2 Фg3! 3. Лd2 Крf1 4. Фf6 Крg1!, ничья. **1... Лe2!** Другое быстро проигрывает, например: 1... Фe2 2. Лd5 Лd3 3. Фg1 Крd2 4. Фc1× или 1... Фg3 2. Фf1 Крd2 3. Лd5 Крc3 4. Фc1 и т. д. **2. Лd5 Лd2.** Заметим, что черная ладья оказалась как бы под двойной связкой по линии «d» и по 2-й линии — на 3... Л:Л есть 4. Фc2×. Но как этим воспользоваться? Заманчиво 3. Лd6!? с намерением связать черного ферзя после 3... Фc2 4. Фh1 Фc1 5. Фf3 Фe2 6. Фb3 Крe1 7. Лe6, однако найдется ведь 7... Лd1. Если же выбрать 3. Лd4!? в расчете на 3... Фe2 4. Фc6! Фe3 5. Фa4 Крe2 6. Лe4, то наткнемся на хитрое 3... h4! 4. Фf3 Фe2 5. Фc6! Крe1! 6. Фh1 Фf1 7. Ф:f1 Кр:f1 8. Л:d2 Крg1!, и ничья. Ребус разрешим только ходом **3. Лd8!!** и **3... h4! 4. Фg4 Фe2 5. Фa4!** — разница в сравнении с 3. Лd4 в том, что четвертая линия открыта! **5... Крe1 6. Ф:h4 Крd1** (6... Крf1 7. Фh1 Крf2 8. Лf8 Крg3 9. Фg1 Фg2 10. Лg8) **7. Фh1 Фe1 8. Фf3 (g2) Фe2,** а теперь, по уничтожению пешки, уже **9. Фc6! Фe3 10. Фa4 Крe2 11. Лe8 Лd1 12. Ф:d1** и **13. Л:e3,** выигрывая.

Опять чеканной формы миниатюра, опять тонкая, тут даже тончайшая взаимосвязь с широкой, двухфланговой геометрией от «a» до «h» и от первой линии до последней! Этот этюд так же близок к предельному совершенству, как и предыдущий. Требовать от него большей жертвенности (хотя есть и это) и меньшей сухости, наверное, столь же нелепо, как, скажем, пенять соавторам предыдущего на отсутствие «логики». Признаюсь прямо, что сравнивать эти два высококлассных произведения было нелегко, и все же первый, по-моему, на какой-то гран-другой перевешивает...

3-й приз
Е. ДОБРЕСКУ, В. НЕСТОРЕСКУ (№ 18а)



Ничья

На доске уже не эндшпиль, а миттельшпиль. После **1. Лe1 Крf8** «засадный» ход **2. Фf1!** вынуждает **2... Фf6! 3. Крg4 Лf2.**

1. Фc3 Крh7! 2. a7 Кf4! (2... Сc2? 3. Фh8! Кр:h8 4. Кр:h6) **3. gf Cd3! 4. Ф:d3!** Не 4. a8Ф? Сe2 5. Фf3 С:f3 6. Ф:f3 a1Ф 7. Фe2 Фg1. **4... cd 5. a8Ф a1Ф 6. Фh1!** (6. Фf3? Фg1) **6... Фh8!** (6... Фg7 7. Фg2! и 8. Фg7!) **7. Фa8!** (7. Фc6? Фg8) **7... Фa1! 8. Фh1!**, позиционная ничья

1. Кc3! К:c3 2. a8Ф b1Ф 3. Кр:h8 Фb6! 4. Ф:a3 Крf7 5. Кg5! С:g5 6. Сe8! Кр:e8 7. fg Крf7! Все-таки конец? **8. Фb3!! Ф:b3 9. g6! Кр—** (9... Кр:g6, пат) и **10. g7,** ничья.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СУДЬЮ

К. СУМБАТЯН (Москва)

Родился в 1959 г. Начал составлять с 1976 г. Воспитанник Ан. Кузнецова. Опубликовал около 20 композиций (в основном — этюды), большинство отмечены отличиями (три первых приза, в том числе этюд-лауреат «Шахматы в СССР-78!). Журналист, редактор АПН.

— Для меня хороший современный этюд — это прежде всего новая свежая мысль! Беда, когда нечего сказать, совсем беда, когда спешат с наивными идеями к читателям...

С Ан. Кузнецовым
«Шахматы»
1984, 1-й приз

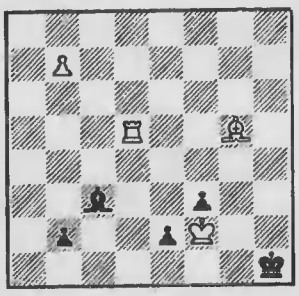
С М. Гогберашвили
«Мадьяр шаккелет»
1986, похв. отзыв

Ничья

и снова позиции белых не позавидовать. Те бросаются в контратаку жертвой **4. Лe8!**, но хладнокровное **4... Кр:e8 5. Фb5 Крf8 6. Ф:c5 Крg8** снова создает проблемы, ведь у черных две лишних фигуры и опасная атака, а их король легко защитим. Все-таки **7. Фc8! Фf8** и тут **8. Лb8!** создает любопытную коллизию, когда нет размена 8... Ф:c8 9. Л:c8 и 10. Л:c1, грозит же отсекок белого ферзя с шахом и 10. Л:f8. Приходится играть **8... Крg7**, но **9. Фc7! Фf7** и **10. Лb7!** Ситуация повторилась во второй раз, а вот в третий: **10... Крg6 11. Фc6! Фf6 12. Лb6!** Король идет вниз, но от судьбы не уходит: **12... Крg7 13. Фc7! Фf7 14. Лb7 Крg8 15. Фc8! Фf8 16. Лb8** — перед нами сложнодинамическая позиционная ничья с «вечным сдвоением» белых ферзя и ладьи по 8-й, 7-й и 6-й горизонталям.

Опять интереснейший этюд, имеющий творческую предысторию. Сначала был А. Гурвич (1960) с двумя «сдвоениями» белых ферзя и слона, затем Е. Добреску (1980) с таким же механизмом позиционной ничьей при трех «сдвоениях» по диагоналям. Забавно, что удачное, органичное вступление появилось после опровержения читателями первичной позиции этюда.

4-й приз
С. ТКАЧЕНКО (№ 42)

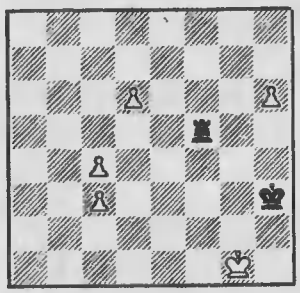


Ничья

Эффектный «дебют»: **1. Cd2!** (после 1. a8Ф e1Ф 2. Кр:f3 b1Ф шахов у белых нет...) **1... e1Ф! 2. C:e1 C:e1 3. Крf1! b1Ф**, и оказывается, что черные защитились от псевдомата матом — 4. Лh5? Ch4×. Яркий «миттельшпиль» с взаимными уколами: **4. b8Ф! Cb4! 5. Крf2 Ce1 6. Крf1 Фa1!** (пококетничав, черные идут на главную игру) **7. Фb2!** (но не 7. Фa7? Ca5 8. Крf2 Фg1 или 7. Лa5!? Фd1!, 7. Лd1!? Фa6) **7... Ф:b2**. И финальный идейный «эндшпиль»: **8. Лh5 Фh2 9. Лh4!** (первый цугцванг...) **9... f2!** (паты после 9... Ф:h4 и 9... Cg3 10. Л:h2 Кр:h2 — 9... C:h2 10. Крf2) **10. Лh5!** (...и второй цугцванг!) **10... Ф:h5**, пат.

Услада для решающего: жертвы, шахи и маты, цугцванги и паты... Вспомнился такой этюд В. Коваленко (1970, конкурс «Мерани», 1-й почетный отзыв): Крg5, Лb8, Кf7 — Крg7, Фh7, Ch5, п. g6; ничья — **1. Лd8! Кр:f7** (1... С — 2. Лh8!) **2. Лd7 Крg8 3. Лd8 Крg7 4. Лd7 Крh8 5. Лd8 Фg8 6. Крh6!**, цугцванг и **6... Ф:d8**, пат. Да, техника составления шагает широкими шагами!

5-й приз
М. ГРОМОВ (№ 34)



Выигрыш

После прямолинейного 1. d7? Лf8 2. c5 Крg3 3. h7 Лa8! 4. Крf1 Крf3 5. Крe1 Крe3 6. Крd1 Крd3 7. Крc1 Кр:c3 8. Крb1 Лb8 9. Крc1 Лa8 10. Крd1 Крd3 11. Крe1 Крe3 12. Крf1 Крf3 13. Крg1 Крg3 14. h8Ф Л:h8 15. c6 Лa8 — ничья. Нормальный результат? Однако **1. c5! Крg3** (1... Л:c5 2. d7 Лg5 3. Крf2 Лg8 4. Крf3 и т. д.) **2. h7! Лf8 3. c6!**, и далее **3... Лa8 4. Крf1 Крf3 5. Крe1 Крe3 6. Крd1 Крd3 7. Крc1! Кр:c3 8. Крd1! Крd3 9. Крe1 Крe3 10. Крf1 Крf3 11. Крg1! Крg3** (поле g8 под защитой!) **12. h8Ф!** (нет пешки c3 и защищено поле a1!) **12... Л:h8 13. c7! Лa8 14. Крf1!** Опять влево, и после **14... Крf3 15. Крe1 Крe3 16. Крd1 Крd3 17. Крc1 Крc3 18. Крb1!** оказывается, что поле b8 защищено и от **19. d7** нет защиты.

Выбор первых трех ходов требует от белых далекого и точного расчета. Представим, что начальная позиция этюда — положение на доске перед откладыванием, скажем, партии Каспарова с Карповым. Они оба размышляют, а зрители с изумлением смотрят на бегающие от края до края доски глаза чемпионов!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — А. Иванову (№ 14). Гимн борьбе! Удивительно, как белые буквально почти из ничего сплетают-таки для черного короля матовые силки. Автор явно не стремился к чистоте финальной картины, игра для него «старше»! Что ж, вполне возможная тенденция в развитии этюда...

2-й — В. Долгову, А. Максимовских (№ 41). С двумя позиционными концовками-ничьими, с любопытными ромбическими движениями белого короля в форме «эхо». Весьма технично, однако излишне монотонно...

3-й — С. Осинцеву (№ 10). Очень приятный этюд с живой фигурной борьбой, с интересным тематическим ложным следом. Пожалуй, начальная позиция чересчур напряженная...

4-й — С. Долматову, Б. Рывкину (№ 29). Отличие за великолепный гроссмейстерский ход 4. Крb7!!, с временным «тормозом» пешки. Увы, есть идейные предшественники, даже у 4. Крb7 есть «дальние родственники»...

5-й — М. Матоушу (№ 27). Да, пять жертв белого ферзя, но с очень уж нехитрой их мотивировкой. По-моему, шаг назад в сравнении с отличиями подобными этюдами чехословацкого мастера...

6-й — А. Манвеляну (№ 35). Удивительно забавное вступление и какое-то бесцельное систематическое движение — зачем черным оно нужно, ведь надежды на победу никакой?..

ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ

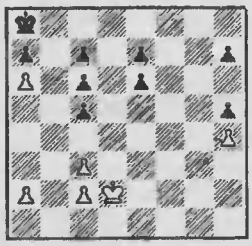
(1—6-й, на равных):

этюдам **№ 2 В. Власенко** (с милой игрой на пат, ведущей к мату), **№ 3а В. Косовца** (с тем же, но уже обратным сюжетом, когда все кончается мирно), **№ 11 В. Кондратьева, А. Копнина** (с несложным систематическим движением, но до поры до времени, иначе ничья), **№ 26 Э. Асабы, Э. Погосянца** (с доминацией и «линией Троицкого»), **№ 31 В. Разуменко** (с рядом недурных жертв, опирающихся на «батарею Горвица»), **№ 37 В. Неидзе** (с двумя парами правильных матов при полном равенстве сил, но известными).

Все эти этюды неплохие, достаточно яркие, но краски их уже не раз использовались ранее в работах других авторов. Вообще говоря, в том нет ничего плохого, но для отличий более высокого ранга необходимо куда большее «преодоление» старых идей. Таков уж нынешний уровень этюдных подборок в «Шахматах в СССР»!

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

Приз (на равных) — за романтику
М. ЗИНАР (№ 19)



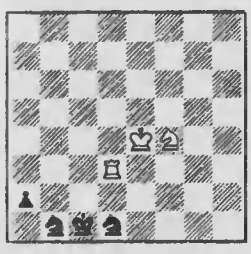
Ничья

1. c4! (иначе 1... c4!) **1... e5 2. c3!** Открывая вход в дальнюю «патовую нишу» через поле c2, что экономит белым темпы. **2... Крb8 3. Крc2! e4!** (иначе белые сразу успеют самозапатоваться) **4. Крd2! Крc8 5. Крe3 Крd7 6. Кр:e4 Крd6 7. Крf5! Крd7 8. Крe4! Крd6 9. Крf5 e6 10. Крe4 h6! 11. a3!** Обмен темполюбезностями... **11... Крe7 12. Крd3! e5! 13. Крc2! e4 14. Крb3! e3!** (иначе белые успевают самозапатоваться) **15. Крc2! Крe6 16. Крd3 Крf5 17. Кр:e3 Крg4.** Отдав пешки по линии «e», черные прорвались к белой пешке «h». Но проблему одного-единственного темпа так и не решили: **18. Крd3 (d2) Кр:h4 19. Крc2 Крg3 20. Крb3 h4 21. Крa4 h3 22. Крa5 h2 23. a4! h1Ф**, и третий «по попыткам» пат — «высота» на a5 все-таки взята!

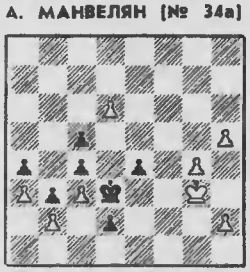
Почетный отзыв — этюду-исправлению **В. Ануфриева, А. Куделича** (см. журнал 8—1986, стр. 32, «Возвращаясь к напечатанному»).

Похвальный отзыв — этюду **В. Арчакова, М. Зинара (№ 5).**

М. ЗИНАР (№ 7)



А. МАНВЕЛЯН (№ 34а)



Ничья

ЭТЮД-85 См. журнал 9—1986, стр. 29—30.

Нокаутирующий удар нанесен **№ 7 М. Зинара** (1-й приз): после 1. d7 d1Ф 2. d8Л! Крe2 3. Л:d1 Кр:d1 4. Крf4 нашлось **4... Крd2!** («по Рети»!) 5. Кр:e4 (грозило 5... e3) 5... Крc2 6. h6 Кр:b2 7. h7 Кр:a3 8. h8Л! b2 9. Лb8 Крa2 10. g5 a3 11. g6 Крa1 12. g7 a2 13. g8Ф b1Ф (с шахом!) и 14... Ф:b8 15. Ф:b8, пат — нерешаемость. В **№ 34 А. Манвеляна** (4-й приз) помимо 7. Лc3 оказалось возможно **7. Лd2;** автор предложил исправление, принятое судьей.

Окончательные итоги: 1-й приз — **№ 45 Е. Умнова**, 2-й приз — **№ 15 В. Козырева**, 3-й приз — **№ 34а А. Манвеляна**, 4-й приз — **№ 37 Л. Силаева**, 5-й приз — **№ 11 О. Первакова;** почетные отзывы поднимаются на один вверх, похвальные отзывы и спецотличия — без изменений.

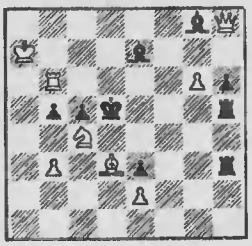
Присуждение — предварительное, замечания принимаются до конца 1988 года.

НЕМНОГО О ПРОШЛОМ

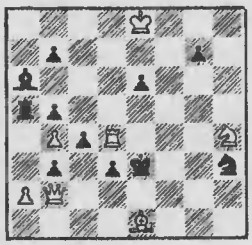
НАШИ В ТРОЛЬХЕТТАНЕ

КОНКУРСЫ ШАХМАТНОГО КЛУБА ТРОЛЬХЕТТАНА

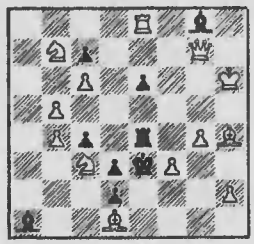
1. Н. МАЛАХОВ
1926, 1-й приз



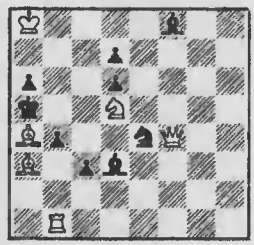
2. Н. МАЛАХОВ
1928, 2-й приз



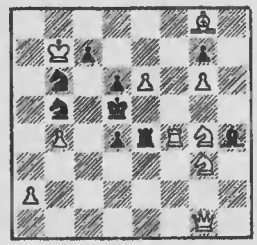
3. С. КРЮЧКОВ
1928, 5-й приз



4. Л. КУББЕЛЬ
1935, 2-й приз



5. А. ГУЛЯЕВ
1935, 2-й приз



Везде — мат в 3 хода

ОДНИМИ из самых престижных в мире композиции в 20—30-е годы были, безусловно, ежегодные конкурсы трехходовых задач Трольхеттанского шахматного клуба в Швеции. Вначале, с 1918 по 1924 год, они проходили в национальных рамках, а с 1925 до 1937 года уже как международные. Их успех был обусловлен прекрасной организацией: в местной газете давался подробный отчет (вырезки рассылались всем участникам!), в срок выплачивались призы и высылались конкурсные регалии, присуждения постоянного судьи Ж. Фридлициуса были квалифицированными и объективными.

В конкурсах принимали участие чуть ли не все выдающиеся составители трехходовок тех лет, наибольшие успехи сопутствовали М. Хавелю и Э. Палькоске. Участвовали и советские проблемисты. Не всегда успешно, но все-таки приводим пять их задач, отмеченных призами.

Ближе других к «трольхеттанскому стилю» подошел **Николай Малахов** (1887—1948), скромный колхозный счетовод из села Прасковея со Ставропольщины. Его задачи отличались, как правило, хорошим, неочевидным первым ходом, тихой угрозой, яркой и тонкой игрой, гармоничным сочетанием правильных матов, отношение его к белым пешкам было нестрогим, свободным.

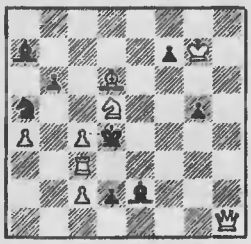
Не знаю почему, но знаменитый **Леонид Куббель** (1891—1942), кажется, только один раз участвовал в трольхеттанском конкурсе, зато с отменной задачей!

С. Крючков и **А. Гуляев**, молодые проблемисты-одногодки (1908 года рождения), участвовали несколько раз, но каждый удостоился приза лишь единожды. Задачи их схожи, с матами при связках. Относительно невысокие, но все же призовые отличия — свидетельство не очень-то тщательной отделки, несовершенной еще техники составления...

А ЧЕГО это вдруг на страницах журнала заговорили о давно минувших днях? Разговор об участии в трольхеттанских конкурсах мы завели и для того, чтобы поговорить о том, как освещаются ныне выступления за рубежом наших составителей. Да никак! А ведь среди их победителей В. Руденко, А. Лобусов, В. Копаев, Д. Гургенидзе и многие другие... Ответ ожидаем на страницах отнюдь не малого числа наших шахматных изданий, их в СССР не меньше десяти!

НЕСКОЛЬКО слов о **Жозле Фридлициусе.** Он родился 31 декабря 1870 года в Гётеборге и прожил 93 года. Задач он составил немного, вот лучшая:

Ж. ФРИДЛИЦИУС
«С.-Петербург цейтунг»
1898, 1-й приз

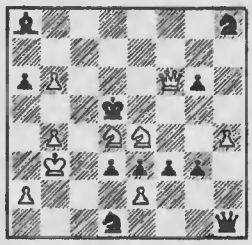


Мат в 3 хода

После отличного вступления **1. Лf3!!** грозит эффектное **2. Фh4!** (жертвуя ферзя) **gh 3. Лf4×**. Два варианта с блокированиями поля c4: **1... К:c4 2. Лd3!** (жертвуя ладью) **С:d3 3. с3×** и **1... С:c4 2. с3!** (жертвуя коня) **Кр:d5 3. Лf6×**. Еще размашистое **1... С:f3 2. Фа1! Кр:c4 3. Кe3×**, с четвертым правильным матом. Все матовые картины различные, совокупность же — цельная, гармоничная!

В английском журнале по композиции «Проблемист» в статье «Работа Фридлициуса» было написано: «Если бы он не составил больше ни одной задачи, эта одна сделала бы его знаменитым...» Там же утверждалось, что Фридлициус составлял всего 15 лет — с 1883 по 1908 год. Это не вполне точно:

Ж. ФРИДЛИЦИУС
III международный турнир Москва, 1936, 4-й приз



Мат в 3 хода

1. Кe6! и **1... Сc6 2. Кf4 Кр:e4 3. ed×, 1... Ф:h4 2. Кc7 Кр:e4 3. ef×, 1... fe 2. К4c5! Крc6 3. Кc7×, 1... Крb2 2. Кc3 Крc6 3. Кc5×, 1... Кр:e4 2. Фd4 Крf5 3. Кg7×.** В комментариях говорилось: «Старый ветеран композиции Ж. Фридлициус теперь редко выступает со своими произведениями. Поэтому мы особенно рады приветствовать его удачное выступление...»

Среди конкурсантов-трехходовиков были В. Шиф, С. Крючков, Л. Куббель, Ж. Фридлициус, А. Орешин, К. Эрлин, Ч. Кайнер, А. Доборджгинидзе, М. Адабашев (в порядке занятых мест). А в других разделах этого, действительно международного конкурса такие имена иностранцев, как Г. Фукс, М. Сежер, И. Венда, Э. Палькоска, Е. Секели, В. Гальберштадт, Г. Ринк...

Встает еще один вопрос: почему сейчас со столь малым привлечением зарубежных авторов проходят наши международные конкурсы? Это ведь отличное средство установления живых контактов и взаимопонимания. Причина требует выяснения, а затем и устранения...

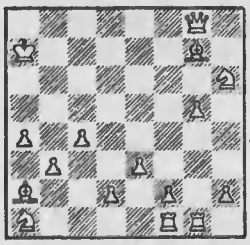
А. ГРИН.
Москва.

НА ДОСКЕ — МИР!

В 1963 году гроссмейстер **П. Керес** предложил такую конструктивную задачу: **«Поставить черного короля (но не в угол доски) и все белые фигуры (кроме пешек) так, чтобы белые не могли бы за два хода дать шах».** Вот позиция-решение:

А есть ли другая?

На восьмидесятом году жизни **Ф. Бондаренко** предложил свой вид «мирной композиции»:



«Расставить все 16 черных фигур и пешек так, чтобы ни одна из белых и черных фигур не была бы под боем» — чтобы был МИР!

КОНКУРСЫ

К 70-летию ВЛКСМ

«Пионерия», Броварский дом пионеров и школьников. Конкурс двух- и трехходовок для юных проблемистов (судят В. Арчаков, С. Веселенчук). Установлены книжные призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): **252119, Киев-119, ул. Пархоменко, 38, «Пионерия»**, с пометкой **«Шахматы».** Срок присылки — **до 31 октября с. г.**

ПАМЯТИ В. А. КОРОЛЬКОВА

«Коммунар». Два раздела: задачи на кооперативный мат и задачи-шутки (у Королькова их было немало!). Судьи — А. Лобусов, Э. Погосяц. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы, спецотличия. Адрес (диаграммы в 3-х экз.): **300000, Тула, ул. Энгельса, 150, «Коммунар»**, с пометкой **«Конкурс Королькова».** Срок присылки — **до 31 декабря с. г.**

«Советская Кубань». Два раздела: изобразительных и символических композиций (А. Лобусов), ретроаналитических композиций (А. Брехунов и Б. Клементьев). Установлены призы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): **350681, Краснодар, ул. Шаумяна, 106, «Советская Кубань»**, с пометкой **«Конкурс Королькова».** Срок присылки — **до 31 декабря с. г.**

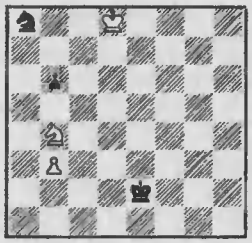
РЕШЕНИЯ, 1—5

1. 1. Сc2! и 1... ∞ 2. Фc3! bc 3. bc×, 1... Ch7 2. Фd8! С:d8 3. Лd6×, 1... bc 2. bc Кр:c4 3. Cb3×, на 1... b4 есть 2. Фа1! Выбор 1-го хода хорошо мотивирован: 1. Cb1? b4!, 1. Фа1? Ch7! **2.** 1. а3, угр. 2. Сc3, и 1... Л:а3 2. Л:c4! bc 3. Фe5×, 1... g5 2. Лf4! Кр:f4 3. Фd4×, 1... e5 2. Фg2! Кр:d4 3. Кf5×. Все 2-е ходы — «тихие»! **3.** 1. Кd6! и 1... ∞ 2. К:c4 Л:c4 3. Кd5×, 1... С:c3 2. Фg5 Лf4 3. Кf5×, 1... cd 2. Фа7 Лd4 3. Кd5× — всякий раз со связкой. **4.** 1. Фg5! и 1... С:b1 2. С:d7 (угр.) К:g5 3. С:b4×, 1... К:g5 2. С:b4 Кр:a4 3. К:c3×, 1... b3 2. Ла1! К:g5 3. С:b4×, 1... ba 2. Фd8 Кр:a4 3. Лb4× — с квартетом правильных матов. **5.** 1. Фd1! и 1... Се7 2. Лf5 (угр.) Лe5 3. Кe3×, 1... d3 2. e7 Крd4 3. Кe2× — два эхохамелеонных мата с двойной связкой. 1... С:g3 2. Фf3! С:f4 3. e7×.

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ — БЫЛО В ПЕЧАТИ

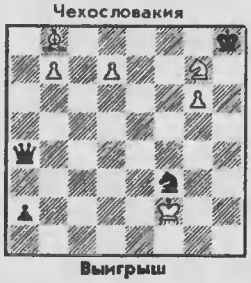
ЭТЮДЫ

№ 33. Э. ПОГОСЯНЦ
Москва



Выигрыш

№ 34. М. МАТОУШ
Чехословакия

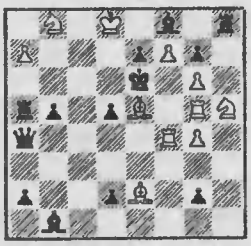


Выигрыш

№ 35. А. ГАСПАРЯН
Баку

Выигрыш

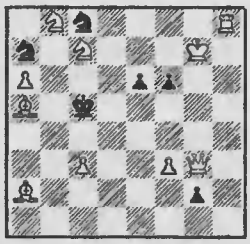
№ 36. Л. ЛОШИНСКИЙ
1964



Мат в 6 ходов

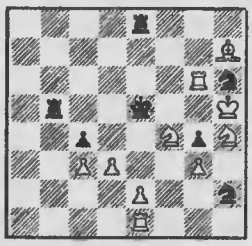
ЗАДАЧИ

№ 65. Э. ЭТМИШЕВ
Ленинград

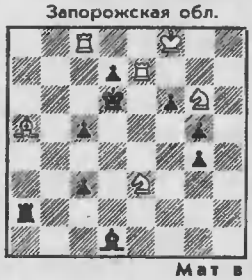


Мат в 2 хода

№ 66. В. КОЖАКИН, В. УДАРЦЕВ

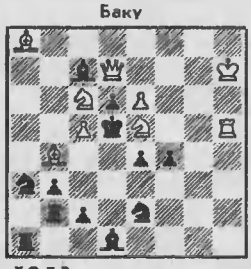


№ 67. С. ТКАЧЕНКО
Запорожская обл.



Мат в 3 хода

№ 68. С. ХАЧАТУРОВ
Баку



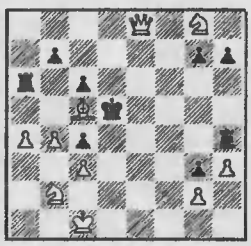
№ 69. В. АНУФРИЕВ, А. СТЕПОЧКИН

Мат в 5 ходов

№ 70. В. НИКИТИН
Боровичи

Мат в 19 ходов

№ 71. Л. ЛОШИНСКИЙ
1958



№ 72. Л. ЛОШИНСКИЙ
1948 (по А. Копнину)

Мат в 3 хода

ПРОЧТИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. **№ 33** — любопытная позиция-находка с взаимным цугцвангом в финале (не попадите на ложный след!). В **№ 34** у черных в конце концов появляются два ферзя и тут же попадают под перекрытие «по Новотному». Этюды и задачи — равно шахматы: в параллельной **№ 36** пересекаются линии действия четырех ферзей! Энергична матовая атака в романтичном **№ 35** (дебютант рубрики), завершающаяся цугцвангом с потерей черным ферзем контроля над «фокальными полями».

Задачи. Забавна двухфазная перемена со сменой цветности полей защит-матов в **№ 65**. Своеобразна двойная эхоигра ладейно-пешечной батареи в ложной и действительной игре в **№ 66**. **№ 67** и параллельная **№ 71** — с «римской идеей», однако в первой действуют две тематические черные фигуры, а во второй одна. Два главных, размашистых варианта с взаимоподдержкой белых батарей сочетаются в **№ 68** с удачной тихой угрозой и двумя приятными дополнительными, с «дальними блокированиями». **№ 69** и параллельная **№ 72** — с остроумной контригрой черных на пат со слабыми превращениями. Секрет своеобразной **№ 70**, как увидите, в тонком выигрыше нужных темпов для продвижения белого короля из-за сдвоенных черных пешек на линиях «b» и «h».

Интересно, что автор всех трех позиции-аналогов один и тот же — незабываемый Лошинский!

Решения-88

Этюды **№ 9—12**

№ 9. В. Казанцев. 1. Лh3 (1. Се4? Ле8 2. Крf7 Л:е4) **1... Ла7 2. Крf8! Л:h7 3. Лg3!** (угрожая 4. Лg8×) **3... Лd7!** Перекрывая слона, ибо 3... Ла7? 4. Лg8 Крh7 5. Лg7! Л:g7 — пат. Любопытно 3... Сb3?! 4. Л:b3 h4 5. Лb4! h3 6. Лg4 Лh5 7. Крf7 h2 8. Лg8, и вечный шах. **4. Лg5 Сd1!** (4... h4 5. Лg8! Крh7 6. Лg4), и тут **5. Л:h5! С:h5** — все-таки пат.

№ 10. В. Колесников. 1. е7 Ке6 2. Крf3 g1К! 3. Крg2 Кс7 (3... Крf7 4. Кd8! Кр:е7 5. К:е6 Кр:е6 6. Кh1!) **4. Кh1!!** На 4. Кh5!? последует 4... Ке2 5. Кf6 Крf7 6. е8Ф К:е8 7. К:е8 Кf4! и 8. Крf1 Сg3! 9. Кс7 Ке3 10. Крg1 Ке2 11. Крh1 С:с7, 8. Крf3 Ке6! 9. Крe4 Кр:е8 10. Крd5 Крd7 11. Кb8 Крс7 12. Ка6 Крb6 13. Кb8 Кf8! **4... Ке2 5. Крf1 Кg3! 6. Кр:е1 К:h1 7. е8Ф К:е8 8. Ке7 Крh7 9. Кf5! Кf6 10. Крf1 Кg4 11. Крg1! Кhf2.** Вроде конь вырвался, однако **12. Ке3! К:е3** — пат. Увы, замысел рушится — проще **4. Кf5** и 4... Ке2 5. е8Ф К:е8 6. Кfе7 Крf7 7. Крf1, с легкой ничьей.

№ 11. В. Виниченко. 1. а8Ф (но не 1. Се5? Крb3 2. а8Ф fg 3. Ф:g2 Сс6 4. С:а2 Ф:а2!) **1... fg 2. Ф:g2 Сс6! 3. С:а2! Кра3! 4. Сd6! Ф:d6.** На 4... Кр:а2 есть 5. Се7! Крb3 6. Лb1! Кра2 (больше некуда) 7. Лg1! Фс2 8. С:h4 Крb3 9. С:g3, как раз вовремя уничтожая пешки. **5. Сd5! С:d5 6. Ла1 Крb4 7. Лb1 Крс5 8. Лс1 Крb6 9. Лb1 Крс7 10. Лс1 Крd8.** Король скрылся от шахов, но тут **11. Лd1! С:g2 12. Кр:g2 Ф:d1,** пат. «Какая это романтика? — классика! Естественная, хотя и очень острая, начальная позиция, играют все фигуры, решение кристально чистое. Прекрасный этюд!»

№ 12. В. Якимчик. «Шахматы в СССР», 1933 (исправление). **1. Кс6!** (не 1. Кf7? Кg2!) **1... f3!** (1... Кg2 2. Крg4 Крe2 3. Кd4 Крe3 4. Кf5 Крe4 5. Кd6 Крс5 6. Кf7 и т. д.— вот почему 1. Кс6!) **2. Ке5 Кg3 3. Крg5!** (3. Кр:h4? f2 4. Кg4 Кf5 и 5... f1Ф) **3... f2 4. Кg4 Кf3 5. Крf4 Ке2 6. Крf5!** (6. Крe4? Кс3 7. Крf4 Кd5 и 8... f1Ф) **6... Кg3!** Пока еще нет 6... f1К 7. Ке3! К:е3 8. Крe4, и в живых остаются только два коня... **7. Крf4 Кh5! 8. Крf5! f1К!,** но все-таки **9. Ке3! К:е3 10. Крe4 Крe2** — пат.

Задачи **№ 17—24**

№ 17. В. Трояновский. 1. К:с6!?, угр. 2. Кd2× — 1... Крd5 2. Ке7×, но 1... Лg2! 1. Л:с6?, угр. 2. Лсе6× — 1... Крe3 2. Лс3×, но 1... Ле:с2. **1. Лf:е6!,** угр. 2. Л6с4× — **1... Крf4 2. Лf6×,** еще **1... Кс5 2. Фb4×.**

№ 18. А. Мочалкин. Вначале — 1... Лd5, Сd5, 2. е4 Кd6× и 1... Лf6, К:f4 2. Ке7, g4×. 1. Лd5!?, но 1... Лf6!, и 1. Сd5!?, но 1... К:f4! **1. Кd5! — 1... Л:d5, С:d5 2. е4, Кd6×** и **1... Лf6, К:f4 2. Кdе7, Ке3×.** Побочное решение **1. е6** (шах).

№ 19. Ю. Арефьев. 1. Фd1! — 1...∞ 2. Кb6 Крe4 3. f6×, 1... Кh4 2. Кf4 Крe4 3. d5× (два батарейных мата!), **1... Ке3 2. Кb6 Крe4 3. d3×, 1... Лf3 2. Фb3 Крe4 3. Кс5×.** Не решается после **1... Лg7!** 2. Khf6 ef, и конь d7 связан...

№ 20. В. Капуста (пропущена **черная п. b2**). **1. Сd4,** угр. 2. а7! и 3. Ка6× — 1... Кf— 2. Фе1 и 1... Кd5! 2. К:d7! и 3. Сс5×, 1... Кg— 2. Фе2 и 1... Ке5! 2. Кс7 и 3. Л:b5×, с открытием 6-й и перекрытием 5-й горизонталей. Автор предлагает иное исправление: **заменить черную Лh6 → Фh6 и добавить белую п. е3.**

№ 21. Л. Загоруйко. 1. Лd6! — 1...∞ 2. Кс3 Кр:е5 3. Л:а6 Крd4 4. К:b5×, 1... Л:f2 2. Кf4! Кр:е5 3. Лe6 Крd4 4. Фе5× — ладья ушла с линии «е». **1... С:f2 2. Ке3! Кр:е5 3. Лс6 Крd4 4. Фf4×** — слон ушел с диагонали h2—b8. **1... Фh7 2. Ке7 Кр:е5 3. Л:g6 Крd4 4. К:f5×.** «Каждая из задач автора всегда наполнена какой-то особой внутренней жизнью!» (из письма А. Служилова, ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 22. Н. Гречишников. По автору: **1. Ch6! b5 2. Ке3 Крс1 3. Кс4 Крb1 4. Ка3! ba 5. e7 b4 6. e8Л! a2 7. Лe3! Крс1 8. Лe5 Крb1 9. Лg5! Крс1 10. Лс5 Крb1 11. Сс2×.** Увы, возможно **6. e8Ф** и 6... a2 7. Са4! b3 8. Фе3 (Фb5) Крс2 9. Фd2 (Ф:b3) и 10. Фd1× — мат в 10 ходов.

№ 23. Ж. Савурнен. «Тем-64», 1971. 1. Лbc5? Сс4! и 1. Лсс5? Cd5! — с взаимоперекрытием белых ладей. **1. Кс5!** (перекрывая обе ладьи!), угр. 2. Фf6× — **1... Крс3, Крe5 2. К:е6, Фf4×,** еще **1... Кf2 2. Фа1×!**

24. Л. Лошинский. «Червоный гирнйк», 1961. **1. Фh2!,** угр. 2. Фе5 — **1... Лс7 2. f3!, 1... Лс6 2. f4!** и **2... Ф:b5, Фb6 3. d3, d4×; 1... Лс5 2. d3!, 1... Лс4 2. d4!** и **2... Фb7, Ф:d6 3. f3, f4×,** еще **1... Фс7 2. dc.**

Одним из первых откликов на интервью А. Юсупова «Шахматы под угрозой!» (в № 6) явилась заметка А. Рошаля «Итак, мы продолжаем» («64—ШО», № 15). Первый заместитель главного редактора, видимо, придавал своему материалу особое значение, так как поместил его на первой странице журнала, где обычно помещаются передовые.

Мы полностью перепечатываем эту заметку, полагая, что она говорит сама за себя и в комментариях не нуждается.

Журнал «Шахматы в СССР» привлек внимание 6-м номером. Под рубрикой «Откровенный разговор» помещено интервью Артура Юсупова «Шахматы под угрозой!» Многие из затронутых там вопросов поднимались ранее в «64». С постановкой гроссмейстером целой группы проблем нельзя не согласиться, есть с чем и серьезно поспорить... Но есть и такое, что приходится категорически отвергнуть. Это относится прежде всего к претензиям, выдвинутым в адрес «Шахматного обозрения», которое якобы выбирает «только нравящиеся ему мнения». Нет смысла скрывать, как обидно услышать подобные обвинения именно от Артура Юсупова, с момента первых его выступлений годами очень близкого к редакции «64». Это не справедливо. Никто не сможет привести, скажем, за последние несколько лет ни единого случая, когда бы наш журнал отверг рукопись из-за несогласия с автором. (Ни единого!) И наоборот, любой непредвзятый читатель, обратившись к журнальной подшивке, найдет немало примеров совсем иного рода — проникнутых порой диаметрально противоположными концепциями.

И к еще более откровенному разговору призывала редакция в передовой статье 8-го номера «64—ШО» за нынешний год. Жаль, что уважаемый гроссмейстер вместе со своими — а мы всегда считали, и нашими — друзьями не поверил, как он выразился, «в искренность этого приглашения к гласности». А между тем, если одни замолчат, то и получится, будто говорят только другие. Мы все же ожидали ответа от тех, кого приглашали на страницы «64», и, в частности, с суждениями о гроссмейстерской ассоциации. Но вместе этого прочитали непонятно резкие строчки... в соседнем шахматном издании.

Сообщаю, что вслед за тем у нас было подготовлено довольно жесткое и, по мнению редакции и ряда членов редколлегии и авторского актива, достаточно аргументированное выступление. Однако беру на себя ответственность за решение, принятое уже после подготовки номера к печати. В ходе чемпионата СССР — не время разжигать полемические страсти. И это не признак слабости крупнейшего (так «64» назван Юсуповым) журнала или его позиции. Мы продолжим работу, стараясь, как обычно, отражать интересы многих тысяч своих читателей, включая, естественно, и интересы шахматистов высшей квалификации.

Оставим на совести соседней редакции бранные слова ее шустрого корреспондента (Мурахвери), которые тот, беседуя с видным гроссмейстером, позволил себе обрушить на «64». Но не хочется все-таки верить, что старейший журнал «Шахматы в СССР» вознамерился вернуть былую известность столь болезненно пережитыми в нашем обществе наветами.

Кто и какой перестройкой занимается — пусть судят читатели.

А. РОШАЛЬ.

ПЕРВЫЕ ПИСЬМА

Наконец-то вы, после трехлетней раскачки, перестроились и совершили маленькое чудо: журнал преобразился!

Получив шестой номер, не поверил своим глазам. Острое интервью с Юсуповым, прекрасный материал о Доннере, отклики зарубежных гроссмейстеров — когда еще такое бывало? Фантастика, да и только. Оказывается, шахматы — не просто турниры, очки, сухие отчеты и комментарии. Шахматы — это жизнь со всеми сложностями, социальными и человеческими страстями, серьезностью и юмором. Вы обнажили ее реальный драматизм, позволили себе критические высказывания и даже пригласили читателей к диалогу. Взяли курс на гласность, хотелось бы верить — всерьез и надолго. Давно пора. Сколько можно довольствоваться умолчаниями, слухами и сплетнями, узнавать со стороны о собственных проблемах. Естественнее, честнее открыть доступ разнообразным фактам, сведениям и мнениям на страницы журнала. Пусть он станет подлинной шахматной трибуной! Желаю вам успеха на этом трудном пути, поздравляю с добрым началом — отличной профессиональной работой!

Н. КИЗИМЕНКО, I разряд, литературный критик.
Воронеж.

* * *

Посылаю свой «голос избирателя» в поддержку Юсупова. Признаться, быстрые шахматы не для меня: они не соответствуют моим представлениям и идеалам. Вижу там не картину, а карикатуру на шахматы, производство брака...

Легкие партии играли всегда, но раньше стыдились указывать на это как на достижение организованных усилий, избегали писать об этом в журналах, не говоря уже о присвоении званий. Теперь же, в условиях власти чиновников, весьма выгодны именно быстрые шахматы, а состязаний с нормальным контролем времени на обдумывание становится все меньше — по крайней мере, до уровня кандидатов в мастера. Не удивительно, что многие серьезно настроенные начинающие вскоре с огорчением бросают игру.

Надо понять, что в шахматах, как и в техническом или музыкальном творчестве, путь к виртуозности довольно длинный (немыслимо представить себе новичка, играющего на фортепьяно «Венгерские рапсодии» Листа; а у нас что же, «бей королей!» — и все?).

Теперь о «ложе» гроссмейстеров. Всякого рода объединения элитных игроков допустимы только в строгих рамках организации всех шахматистов. Иначе грозит цепная реакция противоречий...

Если ничего изменить уже невозможно, если события развиваются со слишком большой силой внутренней инерции — тогда... сдаемся и ждем лавину, как в Сванетии.

Э. П. ЭРГЛИС
(Кестерциемс Латвийской ССР), первый чемпион республики среди колхозников (1950), подписчик журнала с 1947 года.

* * *

Интервью А. Юсупова меня потрясло. Я полностью согласен со взглядами гроссмейстера относительно «активных» шахмат. На своем опыте и на опыте моих коллег-шахматистов знаю, как труден путь к шахматным высотам. Я занимаюсь в киевской ДЮСШ № 3 на отделении шахмат. Наша школа располагает хорошим шахматным клубом (кстати, на помещение клуба недавно замахнулась какая-то организация, но объединенными усилиями клуб удалось отстоять), в котором занимаются и играют более двухсот юных шахматистов, от пятого до первого разряда.

Добиться повышения разряда очень трудно — для этого нужно играть действительно сильнее других. Но быстро повысить разряд могут лишь единицы. Остальные годами могут «сидеть» в одном и том же разряде. А возраст у нас имеет большое значение. Например, если тебе 14—15 лет и ты имеешь I разряд, то автоматически попадаешь в число «бесперспективных». А это значит, что дальнейшее продвижение в шахматной «табели о рангах» приходится обеспечивать самому, без помощи клуба.

А теперь, когда картина ясна, представим, что планы ФИДЕ об «активных» шахматах осуществились. Тогда те, кому еще не по силам взять высший разряд (а таких, к сожалению, большинство), кинутся к «активным» шахматам, где все решает быстрота и «ловкость рук», а не сила. Понятно, что это грозит «нормальным» шахматам.

Поэтому Ассоциация советских гроссмейстеров во главе с ведущими шахматистами должна решить этот вопрос. А вашу редакционную коллегию я призываю сообщать читателям о том, что конкретно предпринимает Ассоциация.

О 55-м чемпионате СССР. С партиями турнира может познакомиться лишь незначительная часть всех желающих: бюллетени в другие города не поступают. Претензии любителей могла бы удовлетворить книга. Но сборники партий чемпионатов СССР давно не выпускают!

Максим АНДРЮЩЕНКО,
I разряд (Киев)

Сообщаем, что коллектив редакции работает над сборником партий 55-го чемпионата СССР с комментариями участников и тренеров.

Лев ПОЛУГАЕВСКИЙ, гроссмейстер

ВЕЧНЫЙ СИЦИЛИАНСКИЙ СПОР

В середине 60-х годов Д. Велимирович разработал интересную систему атаки, в основе которой лежит усовершенствование идеи атаки Созина. Модернизация Велимировича заключается в том, что белые сначала стремительно бросают вперед пешку «g» (в атаке Созина марш-бросок обычно совершает пешка «f»), доводят ее до g5 и лишь затем надвигают пешку «f», которая с поля f5 начинает взаимодействовать со слоном b3, оказывая давление на пункт e6 (а в случае его защиты продвигается далее на f6). У черных два плана активной обороны: продолжить развитие фигур королевского фланга (что более целесообразно) в сочетании с подготовкой контригры на ферзевом или же, оставив короля в центре, попытаться сразу развить инициативу на ферзевом фланге.

На первых порах белые одержали уйму внушительных побед в соревнованиях различного ранга, но со временем черные стали показывать зубы. К примеру, два поражения потерпел сам Фишер в 1967 году в Скопле от Геллера и в 1970-м в Пальма-де-Мальорке от Ларсена. Необходимо отметить, что датский гроссмейстер («сицилианец» до мозга костей) не мог примириться с успехом белых. Опровержению атаки он посвятил множество ночей (по его убеждению, самые мудрые мысли приходят ночью, когда все нормальные люди спят) и нашел кое-какие идеи. Хотя после отличной победы над Фишером соперники Ларсена долго избегали применять против него атаку Велимировича, однако любители острых ощущений не перевелись...

Сицилианская защита B89
ИВАНОВИЧ — ЛАРСЕН
Никшич, 1983

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 d6 4. d4 cd 5. K:d4 Kf6 6. Cc4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Фe2.

Как писал Ларсен, после этого хода у него появился особый внутренний настрой и он почувствовал себя более смелым.

8... a6 9. Cb3 0—0 10. 0—0—0 Фc7 11. Лg1 Kd7 12. Фh5!?

«Психологический» выпад ферзем, выясняющий, согласны ли черные на ничью после 12... Kf6 13. Фe2 или же они играют на победу? Ответ Ларсена недвусмыслен — никаких ничьих!

12... K:d4!

В принципе такой размен коней черным невыгоден: слон на d4 расположен активно. Но в данной конкретной ситуации ход Ларсена хорош, так как позволяет без потери времени двинуть вперед пешку «b». А время в таких положениях — самый дорогой фактор...

13. C:d4 b5 14. g4?

А это ошибка. Следовало продолжать 14. Лd3 с переводом ладьи на королевский фланг (нельзя 14... g6 из-за 15. Ф:h7!).

14... Kf6! (используя неудачную стоянку белого ферзя) **15. Фh4.**

Плохо 15. Фh3? из-за 15... b4 16. g5 Ke8!, и белые теряют фигуру.

15... K:e4 16. g5 K:c3 17. C:c3.

Не проходила стандартная атака 17. Cf6 (с угрозой 18. Фh6!) ввиду 17... Ke2.

17... e5.

Подключая к защите королевского фланга белопольного слона, черные нейтрализуют мнимые угрозы соперника. В случае 17... a5? 18. Cf6! Лe8 19. Лd3! белые получали неотразимую атаку.

18. f4 Cf5 19. Лdf1 Фc5! (конечно не 19... ef? 20. Ф:f4 с последующим 21. Фd4) **20. fe de 21. Фe1?**

Иванович после партии считал, что лучше 21. Фg3, но и в этом случае у черных отличная игра: 21... e4 22. h4 Cd6 23. Фg2 (на 23. Л:f5 решает 23... C:g3 24. Л:c5 Cf2) 23... a5 с сильной атакой.

21... e4 22. h4.

На 22. a3 достаточно хорошо 22... Ch3, а после 22. Cb4 у белых тяжелый эндшпиль: 22... Ф:b4 23. Ф:b4 C:b4 24. Л:f5 g6.

22... a5! 23. C:a5 (а что делать?) **23... e3! 24. Cb4.**

Не спасало и 24. a3 ввиду 24... e2 25. Лf2 Л:a5 26. Л:f5 Ф:f5 27. Ф:a5 Cc5 28. Лe1 b4 29. ab Ce3 30. Крb1 Фf1.

24... Л:a2!!

Ларсен таких возможностей не упускает! Он заканчивает партию достойным комбинационным ударом!

25. Крb1 C:c2.

Был и другой путь к победе: 25... Лfa8 26. C:a2 Ф:c2 27. Крa1 C:b4 и 28... Ce6.

26. C:c2 Фa7 27. C:h7 Кр:h7 28. Фc3 C:b4 29. g6 fg 30. Фc6 Л:f1. Белые сдались.

Тем не менее теоретический спор в атаке Велимировича продолжался, и последующие партии внесли коррективы, вселив оптимизм в сторонников белого цвета.

Особенно интересен поединок Соколов — Салов (Николаев, 1983), в котором белые продемонстрировали удивительную глубину домашней подготовки. Еще в 1977 году А. Соколов и его тренер В. Юрков приготовили новинку, ждавшую своего часа. И лишь шесть лет спустя труды праведные принесли плоды.

Эта партия развивалась по анализу до самого конца — редчайший случай, лишний раз убеждающий в том, как тяжело стало сейчас играть в шахматы!

Сицилианская защита B89
СОКОЛОВ — САЛОВ
Николаев, 1983

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. Ce3 a6 8. Фe2 Фc7 9. 0—0—0 Ce7 10. Cb3 0—0 11. Лhg1 Kd7 12. g4.

Соколов избирает главное направление. Возможен и профилактический ход 12. Крb1, и если 12... Kc5, то 13. Фh5! (конь ушел от защиты королевского фланга) 13... Фa5!? (надежнее 13... K:d4 14. C:d4 Фa5 15. g4 K:b3 16. ab Ф:h5 17. gh f6, Кеньгис — Лернер, Юрмала, 1983) 14. K:c6 bc 15. C:c5 g6 16. C:d6! Ф:h5 17. C:e7 Лe8 18. Cf6 e5 (Таборов — Салов, Николаев, 1983). Далее, как указывает В. Салов, вместо 19. h4? следовало продолжать 19. Ca4! и на 19... Cb7 — 20. Cb3!, вынуждая черных к 20... Cc8 (плохо 20... Ф:h2 из-за 21. Ke2! с угрозами 22. Лd7 и 22. Лh1 Ф:g2 23. Лdg1 Ф:f2 Л:g6!).

12... Kc5 13. Kf5 b5.

Взятие коня ведет к проигрышу: 13... ef 14. gf Cd7 15. Kd5 Фd8 16. Фh5 Крh8 17. Л:g7! Кр:g7 18. f6 и т. д. (Соколов — Григорян, Харьков, 1978).

14. Cd5! Cb7.

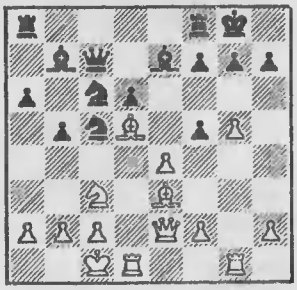
Если 14... ed, то 15. K:d5 Фb7 16. e5! с многочисленными угрозами.

15. g5! (открывая дорогу ферзю на h5) **15... ef.**

Иоселиани против Левитиной (Львов, 1977) продолжала 15... b4 и после 16. g6? hg 17. Ka4 ed 18. K:c5 dc 19. ed Cf6 20. dc C:c6 21. Kd6 Фe7 22. Фg4 Лad8 23. C:c5 Фe5 24. Ф:b4 Лb8 25. Фd4 Фe2 26. Лge1 C:d4 27. Л:e2 C:c5 одержала победу. Как указал Соколов, на

Окончание. Начало в № 6, 7, 8.

15... b4 надо отвечать 16. Фh5! и далее 16... bc 17. Лg3 Фb6 18. bc ef 19. Лh3 с матовой атакой или 16... g6 17. Фh6 ef 18. ef, и угрозы белых неотвратимы.



16. g6!! (ключ ко всей последующей комбинации белых) **16... hg.**

Не помогало и 16... Кe5 ввиду 17. ef, и если 17... b4, то 18. Фh5 hg 19. Л:g6 C:d5 20. Л:g7 Кр:g7 21. Фh6. Или 17... Кcd7 18. f4 Кc4 19. gf Л:f7 20. C:f7 Кр:f7 21. Cd4 Кf6 22. Фe6 Крf8 23. Л:g7 Кр:g7 24. Лg1 с выигрышем (Соколов).

17. Л:g6 Кe5 18. Л:g7! Кр:g7 19. Лg1 Кg6 20. ef Лh8 21. Cd4 Cf6 22. fg fg.

На 22... C:d4 было заготовлено 23. gf Крf6 24. Фg4 Крe7 25. Ф:d4 Лaf8 26. Лg8 и т. д.

23. Фg4 Лh6.

Если 23... C:d4, то 24. Ф:d4 Крh7 25. Лg4 Фg7 26. Лh4 Фh6 27. Л:h6 Кр:h6 28. Фh4 Крg7 29. Фe7 Крh6 30. C:b7.

24. C:f6 Крh7.

После 24... Кр:f6 25. Фd4 Крe7 26. Фg7 Крd8 27. Ф:h6 все ясно.

25. Лe1 C:d5 26. К:d5 Фc8 27. Лe7 Крg8 28. Лg7 Крf8 29. Лg8 Кр:g8 30. Кe7. Черные сдались.

Да, такому анализу позавидует любой!

Подобные триумфы приносят шахматисту и большую радость, и приличные «дивиденды». Приведенные красноречивые примеры, думается, убеждают в необходимости постоянно готовить себя к бескомпромиссному теоретическому спору за доской.

На личном опыте знаю: в этом обоюдоостром творческом конфликте решают трудолюбие и проницательность в изучении психологии партнера.

Георгий ТИМОШЕНКО, мастер

Жертва на d5

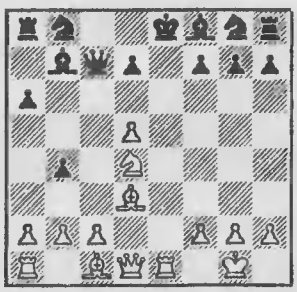
В моей партии с Арбаковым (чемпионат Москвы, 1988) встретился интересный вариант сицилианской защиты (B43): **1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 a6 5. Кc3 b5 6. Cd3 Cb7 7. 0—0 Фc7 8. Лe1 b4!?**

Насколько мне известно, в такой редакции продвижение b5—b4 еще не встречалось. Первым делом подумалось: не рановато ли?

9. Кd5!?

Типичная жертва, от которой трудно было удержаться. Куда спокойнее 9. Ка4.

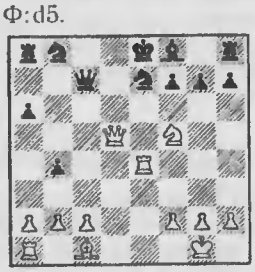
9... ed 10. ed.



10... Ce7.

Другие возможности защиты — 10... Кe7 и 10... Крd8! Поделюсь плодами своего анализа:

а) 10... Кe7 11. Кf5 C:d5 (11... d6 12. Cf4) 12. Ce4 C:e4 13. Л e4 (это сильнее, чем 13. Кd6 Ф:d6! 14. Ф:d6 Cg6) 13... d5 (если 13... Крd8, то 14. Кd6 Лg8 15. К:f7 Крc8 16. Кd6 Крd8 17. Cf4, и теперь плохо как 17... Фc6 18. Фh5!, так и 17... Фb6 18. Ce3 Фc7 19. Фd5!) 14. Ф:d5.



Вновь черные на распутье:

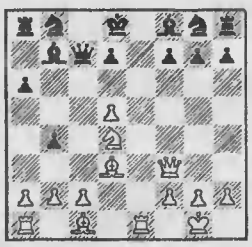
а1) 14... Фc6 15. К:g7! C:g7 16. Л:e7 Кр:e7 17. Cg5 f6 (17... Cf6 18. Лe1 Крf8 19. Ch6 Крg8 20. Лe3! с неизбежным матом) 18. Лe1 Крf8 19. Фd8 Крf7 20. Лe7 Крg6 21. Фd3 f5 22. Фg3, и борьба заканчивается;

а2) 14... Лa7 15. Фd4! Фd7 (15... Кc6 16. К:g7 C:g7 17. Ф:g7 Лf8 18. Ch6 с выигрышем) 16. Кd6 Крd8 17. К:f7 Крe8 18. Кd6 Крd8 19. Cf4, и нет защиты от 20. Фb6;

а3) 14... Кc6 15. Cf4! (не проходит 15. Л:e7 C:e7 16. К:g7 Крf8 17. Ch6 Крg8 18. Кf5 из-за 18... Cf8) 15... Лd8 16. Фc4 Фc8 17. Кd6 Л:d6 18. C:d6 с перевесом.

Но, как выяснилось, самым лучшим был самый «некрасивый» ход!

б) 10... Крd8! 11. Фf3 (если 11. Фh5, то 11... Фc5 12. Ф:f7 Кe7).



б1) 11... Фc5 (плохо 11... d6 12. Кe6 или 11... Кe7 12. d6) 12. Кb3! Фb6 13. Ф:f7 Кe7 14. Ce3 Фc7 15. Cf4 d6 16. Cg5 h6 17. Cg6 Фd7 18. Ch4, и черные беззащитны от маневра Кb3—d4—e6;

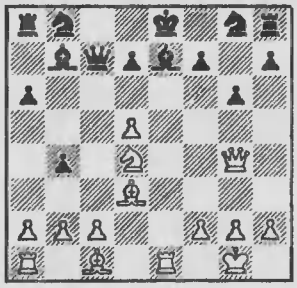
б2) 11... f6 12. Cf4 Фc5 (12... Cd6 13. Фg3 C:f4 14. Ф:g7 C:h2 15. Крh1 Фf4 16. Ф:h8 C:d5 17. Кe6 C:e6 18. Л:e6 de 19. Ф:g8 Крc7 20. Ф:h7 Kd7 21. Ф:h2 с хорошими шансами на победу) 13. Кb3 Фb6 14. Фe2 Ce7 15. Ce3 Фc7 16. Cc5 d6 (16... Фe5 17. Фg4 Фg5 18. Ф:b4 с выигрышем) 17. C:b4 a5 18. Кd4 C:d5 19. Ce4 Фb7 20. C:d5 Ф:d5 21. Лad1 с сильной атакой;

б3) 11... Кf6! (единственная тропинка к уравнению) 12. Cg5 Фb6 (12... Ф:d6? 13. Кf5 Фb6 14. Kh6 с выигрышем) 13. Кc6 K:c6! (но не 13... dc 14. C:f6 Крc7 15. Ce5) 14. dc (14. C:f6 Кe7) 14... C:c6 15. C:f6 Крc8! 16. Ce4 gf 17. Ф:f6 Лg8 18. Ф:f7 Лh8 19. Фf6 Лg8, и белые не могут добиться больше ничьей.

А что же случилось в партии?

11. Фg4 g6.

Проигрывало 11... Крf8 из-за 12. Кf5 Cf6 13. Cf4.



12. Ch6?

Красиво, но... плохо (хотя и сыграно после продолжительного раздумья).

12... C:d5! (в случае 12... K:h6 13. Л:e7 Кр:e7 14. Фh4 белые получали опасную атаку) **13. Cg7 h5! 14. Фg5** (уже приходится думать о спасении) **14... Ce6 15. Л:e6 de 16. К:e6 Фd6 17. Фe5 Ф:e5 18. C:e5 fe 19. C:g6 Крf8 20. C:h8 Cf6 21. C:f6 K:f6 22. Лe1.**

Этот эндшпиль я в конце концов проиграл.

Вернемся к позиции, изображенной на последней диаграмме. Неужели нельзя было сыграть сильнее? Оказывается, можно!

12. Кf5! gf.

Не помогает и 12... C:d5 из-за 13. K:e7 K:e7 14. Фd4 0—0 15. Л:e7 Кc6 16. Фf6 и 17. Ch6.

13. Фg7.

Теперь на **13... C:d5** следует **14. Л:e7!** (менее удачно как 14. Ф:h8 f6 15. C:f5 Кc6 16. Ф:h7 0—0—0, так и 14. Ch6 d6 15. Ф:h8 f6 16. C:f5 Kd7, хотя в обоих случаях позиция белых лучше) **14... Кр:e7 15. Cg5 Крe6 16. C:f5! Кр:f5 17. g4 Крe6 18. Лe1 Ce4 19. Л:e4 Крd5 20. Ф:f7! Кр:e4 21. Фf5 Крd4 22. Ce3 Крc4 23. Фd3×.**

Если же **13... Кc6** (в надежде на 14. Ф:h8 0—0—0 15. dc Ф:c6 16. Фg7 Ch4), то все равно проходит жертва на e7: **14. dc Ф:c6 15. Л:e7! Кр:e7 16. Cg5 Крd6** (или 16... Кf6 17 Лe1 Крd6 18. Ф:f6 Крc7 19. Cf4 Крb6 20. Cd6!) **17. Cf4 Крc5 18. Фe5 Фd5 19. Фc7 Фc6 20. Фa5 Крd4 21. Фe5×.**

Варианты этого поединка напоминают «шведские» шахматы, где играют двое на двое и фигуры, взятые на одной доске, могут быть выставлены на другую, а материал решает не всегда.

Анатолий МАЦУКЕВИЧ, мастер

ГЕНИАЛЬНЫЙ ДИЛЕТАНТ

Шестьдесят лет назад, в 1928 году произошло малозаметное, но очень знаменательное событие. В Дели состоялся первый всеиндийский чемпионат по шахматам с европейскими правилами. Турнир закончился сенсационно. Никому не известный 23-летний шахматист из северной провинции, впервые игравший по новым правилам, победил в восьми партиях и лишь одиу свел вничью.

Так началось стремительное восхождение самого загадочного шахматиста XX столетия, первого азиатского, индийского гроссмейстера Мир Султан-Хана (1905—1966).

Вскоре, в 1929 году он попадает в Лондон и так же необъяснимо с первой попытки становится чемпионом Великобритании. Ошеломивший всех успех позволил «индийскому гостю» (Индия в те годы была английской колонией) возглавить сборную Англии на Олимпиаде в Гамбурге (+9!—4=4). Затем следуют успешные выступления на международных турнирах в Скарборо, Льеже, Гастингсе... Удачным был и матчевый дебют с гроссмейстером С. Тартаковером.

Об этой любопытнейшей странице в короткой и яркой шахматной карьере Султан-Хана мы и поведем разговор.

Савелий Григорьевич Тартаковер пребывал в отличном настроении. Наконец-то с турне по Южной Америке все улажено. Да, он поедет в Южную Америку. Он соберет нужные деньги — никакой рулетки, ни боже мой — и вызовет Алехина. Деньги на матч всегда искали в Новом Свете. Так сделал Ласкер, так поступил и сам Алехин... А здесь еще этот «экзотус», этот индус. Матч с Султан-Ханом будет хорошей рекламой перед поездкой. Правда, он наделал-таки шуму своей победой над Капой, да и в Льеже, кто бы мог подумать, шесть из шести на старте. Но это даже к лучшему: будет публика, хорошая пресса. Кстати, в том же Льеже, кто был первым? Кто победил в личной встрече?..

И Тартаковер, надо полагать, очень довольный, отправился к телефону, звонить по знакомым редакциям.

«Шахматный листок», № 2, 1931: «Вместо различных хлестких формул, выдуманных падкими на сенсацию журналистами («Европа против Азии», «Рутина против фантазии» и т. д.), скажем попросту, что главный интерес начинающегося матча заключается в борьбе молодого таланта против игрока старшего почти на 20 лет... Отметим при этом, что Султан-Хан в списке «Европейской шахкультуры» еще моложе, чем можно было бы подумать, так как почти до самого последнего времени он играл только по индусским правилам, довольно-таки значительно отличающимися от наших. Показав в этом роде игры огромное превосходство над соперниками, он только приблизительно два с половиной года назад начал тренироваться в игре на европейский манер, и весь вопрос в том, сможет ли его несомненный талант победить козыри современной шахматной теории.

Во всяком случае, он очень скоро — в 1929 г. — сумел завоевать британское первенство... Играя поэтому в Гамбургском турнире наций 1930 г. на первой доске, он дал много интересного; затем в том же 1930-м в Льеже он ошеломил весь шахматный мир своим стартом, взяв подряд 6 выигранных партий, как ровно и своим плачевным (объясняемым, видимо, болезнью) финишем в 4 рядовых поражения, в результате которых он занял «только» второе место.

На закончившемся лишь на днях турнире в Гастингсе 1930/31 г. многие считали молодого индуса «моральным победителем», так как среди четырех очков, снова завоеванных им в начале турнира, находится и классический выигрыш против Капабланки, никогда еще не попадавшего в столь беспомощное положение. Только в предпоследнем туре состязания Султан-Хан испортил свои шансы на блестящую победу, отказавшись — с заслуживающей одобрения смелостью, хотя и без достаточных оснований — от ничьей, предлагавшейся его главным конкурентом — доктором Эйве...

Как бы то ни было, все более увеличивается число шахматных критиков, видящих в индусском мастере возможного (и, быть может, в близком будущем) кандидата на мировое первенство. Чем же явится для него предстоящий земмерингский матч? Помехой в его быстрой карьере или новой ступенью к дальнейшим успехам?»

Шансы соперников, действительно, выглядели явно неравноценными. Через месяц гроссмейстеру Тартаковеру исполнялось 44 года. Тысячи часов провел он против лучших шахматистов мира. В одиннадцати из полусотни международных турниров брал первые призы. А 26-летний Султан-Хан до поединка сыграл в европейских соревнованиях только 65 партий!

Итак, январь 1931 года, Земмеринг, отель «Panchas»...

Девиз матча «Kampf bis aufs Messer!» — борьба «до поножовщины», до последнего шанса — оправдался в первой же партии. Султан-Хан явился иа нее в смокинге и чалме. Рядом с его креслом на приставной стульчик присела молодая экзотически разодетая женщина. Не поднимая глаз от доски, не шевелясь, она записывала ходы патрона. О. Фатима — безвестная индианка! Через два года она станет чемпионкой Великобритании...

Английское начало А32

СУЛТАН-ХАН — ТАРТАКОВЕР

1-я партия, 17—18 января

1. d4 e6.

«Универсальный ход»,— Тартаковер был убежден: матч выиграет он. Поэтому, как всегда, щедро взялся комментировать игру во многих европейских газетах и журналах. В том числе, и в *московском «Шахматном листке»*. После восьмой партии Тартаковер комментирование прекратил.

Известному шахматному журналисту Анатолию Александровичу Мацукевичу, автору многих статей и более десятка книг, изданных у нас в стране и за рубежом,— пятьдесят лет. Мы поздравляем юбиляра и предлагаем вашему вниманию одну из его новых работ.

2. Kf3 Kf6 3. c4 c5 4. Kc3 cd 5. K:d4 Cb4 6. Cd2.

«Осторожность молодого бойца по отношению к хитрому и искушенному противнику! Теория советует 6. Фb3 Сс5 7. Се3, но черные отвечают тогда 7... b6 с вполне приемлемой игрой».

Есть и другая версия хода. До последнего дня в европейских турнирах Султан-Хан так и не смог освободиться от старых привычек, обретенных в шатрандже. Поэтому в первую очередь рассматривал движение дальнобойных фигур на ближайшие, чаще соседние поля.

6... 0—0 7. e3 Кс6 8. a3 Се7 9. Фс2 b6 10. K:c6.

«Отказываясь от какого-либо давления и симметрируя пешечную структуру обеих сторон».

Дебют был слабым местом в игре англо-индийского чемпиона. Поэтому размены, придающие позиции ясность, были в его практике нередки.

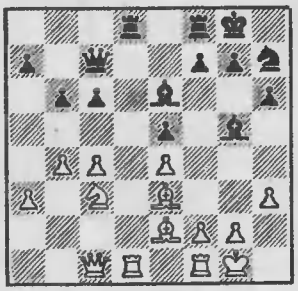
10... dc 11. Се2 Фс7 12. 0—0 e5 13. e4 Се6 14. h3 Jlad8 15. Се3 h6 16. b4.

«Как легко беззаботная юность ослабляет свои пешечные базы, увлекаясь видимостью некоторого давления! Солиднее было во всяком случае продолжение симметричного построения посредством 16. Jlad1».

16... Kh7 17. Jlad1 Cg5 18. Фc1.

«Надеясь после 18... С:е3 19. Ф:е3 войти ферзем в игру,

но не предвидя тонкого ответа. Сравнительно меньшим злом было 18. C:g5 K:g5 19. Kph2, и угрозы черных еще не носят серьезного характера».



18... Лd4! 19. Фc2 C:e3 20. fe Л:d1 21. Л:d1 Лd8 22. Фa4 Л:d1 23. Ф:d1 Фe7! 24. Фd3 Фh4 25. Kd1 Фe1 26. Cf1 Kf6 27. Kf2 Kph7 28. b5 cb 29. cb Kd7.

«Важный маневр коня, стремящегося на освободившееся поле c5, что, собственно говоря, технически и решает борьбу».

30. Kd1 Kc5 31. Фe2 Ф:e2 32. C:e2 K:e4 33. Cd3 Cf5 34. Kb2 Kd6 35. C:f5 K:f5 36. Kc4 f6 37. g4 Ke7 38. e4 Kc8 39. Kpf2 Kpg8 40. h4 Kpf7 41. Kpe3 Kpe6 42. a4 Kd6.

«Здесь партия после 4 1/2-часовой игры была отложена».

43. Kb2 Kb7 44. Kd3 Kpd6 45. Kb4 Kc5 46. Kc6 a5! 47. g5 hg 48. hg K:a4 49. gf gf 50. Ka7 Kpc5 51. Kpd3 Kb2 52. Kpc3 Kd1 53. Kpd2 Kf2 54. Kpe3 a4.

«Сдался. Техническая партия».

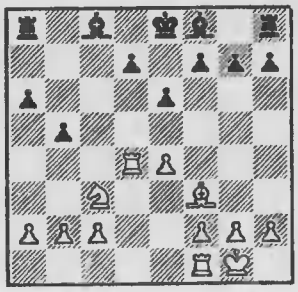
Время белых — 2 ч. 35 м., черных — 1 ч. 59 м.

Сицилианская защита B45
ТАРТАКОВЕР
СУЛТАН-ХАН
2-я партия, 18 января

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Kge7 7. Ce3 K:d4.

Ганс Кмох в «Wiener Schachzeitung»: «Султан-Хан не любит сложных вариантов. Не умея ни читать, ни писать, он не владеет ни одним из европейских языков, и потому вся написанная теория для него за семью печатями... Однако до сих пор он, как ни странно, и не стремился узнать теорию по-настоящему, предпочитая, по его словам, «играть в шахматы, как это ему ниспослано богом, чувствуя все только сердцем».

8. C:d4 Kc6 9. 0—0 b5 10. Фd2 (10. Ce3!?) **10... K:d4 11. Ф:d4 Фc7 12. Лad1 Фc5 13. Cf3 Ф:d4 14. Л:d4.**



Быстро и бесхлопотно сложился типичный силицианский эндшпиль. Опыт поколений определил его более перспективным для черных. Но у Султан-Хана в силу его безупречной неграмотности не было иного опыта, кроме своего собственного.

14... Ла7 15. e5 Лc7 16. a3 Ce7 17. Лd2 f6 18. ef C:f6 19. Kd1 0—0 20. c3 d5 21. Лe1 Лd8 22. Ke3 a5 23. Kc2 Kpf7 24. g3 Лc5 25. Лed1 Cb7 26. Cg2 Лc6 27. f4 Лb6 28. h4 g6 29. Kph2 Лc8 30. Лe1 Лc7 31. Ch3 Cc8 32. Лde2 h5 33. Лd1 Cd7 34. Лed2 Ce7 35. Kd4 b4 36. ab ab 37. Kf3?!

Реальнее контригра при 37. Лe2, предполагая 37... bc 38. bc Л:c3 39. Лe1.

37... bc 38. Ke5 Kpg7 39. bc (39. K:d7? Л:b2 40. Л:b2 cb 41. Лb1 Лc2 42. Cg2 Ca3 и 43... Лc1) **39... Cc8 40. Лc2 Cf6 41. Лdc1 C:e5 42. fe Лbc6 43. Cf1 Лc5 44. Cd3 Cd7 45. Kpg1 Ca4 46. Лa2 Cb3 47. Лa3 Л:c3 48. Л:c3 Л:c3 49. Ce2 d4 50. Kpf2 Kph6 51. g4 hg 52. C:g4 Лc2 53. Kpg3 Cc4 54. Kpf4 Лf2 55. Kpe4** (55. Kpg3!?) **55... Cd5 56. Kpd3 Лg2 57. C:e6 C:e6 58. Kp:d4 Лd2 59. Kpe3 Лh2 60. Лa6 Cf5 61. Kpd4 Л:h4 62. Kpd5 Лe4 63. Лa1 Лe2 64. Лh1 Kpg7 65. Kpd6 g5 66. Лh5 Лd2 67. Kpc7 Kpg6 68. Лh8 Ce6 69. Лf8 Cf7 70. Лa8 Kpf5 71. Лf8 Kpe6.**

Публика получила все сполна, и белые сдались (3.11—3.16).

Дебют ферзевых пешек D04
СУЛТАН-ХАН
ТАРТАКОВЕР
3-я партия, 19 января

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e3 c5 4. c3 e6 5. Kbd2 Kc6 6. Cb5.

Идея для Султан-Хана новая. Обычно дальше поля d3 он слона не выпускал.

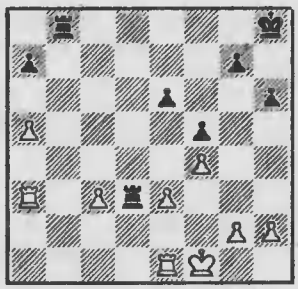
6... Фc7 7. Ke5 Cd6 8. f4 Ke4 9. K:e4 de 10. Фa4 0—0!? 11. K:c6 bc 12. C:c6 Лb8 13. dc.

Надежнее выглядело 13. 0—0 cd 14. ed f5 15. Cb5, и слон благополучно возвращался.

13... C:c5 14. C:e4 f5 15. Cf3 Cd7 16. Фc2 Kph8 17. Cd2 (17. b3!?) **17... Фb6 18. Фc1 Ф:b2 19. 0—0 Ca4 20. Kph1 Лfd8 21. Ф:b2 Л:b2 22. Cc1 Лbb8 23. Ce2 h6 24. Лe1 Cc2 25. Cc4 Лb6 26. a4 Cb3 27. a5 Лbb8 28. Ce2 Cc2 29. Cc4 Cb3 30. Cf1.**

Молчаливые, но выразительные переговоры отклонены.

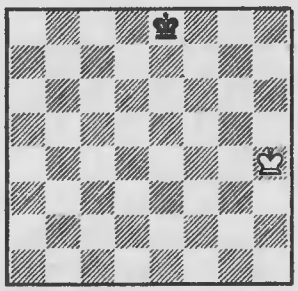
30... Cc2 31. Ca3 C:a3 32. Л:a3 Cd3 33. Kpg1 C:f1 34. Kp:f1 Лd3.

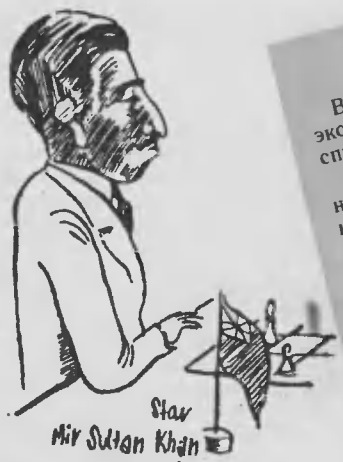


35. Kpf2 Лc8 36. Лb1 Лd2 37. Kpf3 Лc2 38. Лab3 Лc5 39. Л1b2 Л:b2 40. Л:b2 Л:a5 41. Kpe2 g5 42. Kpd3 Kpg7 43. c4 Kpf6 44. Kpd4 Kpe7 45. e4.

Не упрямство, не бесцельная настойчивость — принципиальное отношение к игре: пока не проверены последние шансы, о ничьей не может быть и речи.

45... Kpd6 46. e5 Kpc6 47. fg hg 48. Лb8 Лa2 49. Лc8! Kpd7 50. Лg8 Л:g2 51. Kpc5! Kpe7 52. Лg7 Kpf8 53. Л:a7 Лd2! (не 53... Л:h2 54. Kpd6) **54. h3 f4 55. Kpb4 Лd4 56. Kpc3 Лe4 57. c5 Л:e5 58. c6 Kpe8** (обоюдный цейтнот) **59. Kpd4 Лd5 60. Kpe4 Kpd8 61. h4 gh 62. Kp:f4 Лc5 63. Лh7 Л:c6 64. Kpe5 Лc4 65. Kp:e6 Kpc8 66. Kpf5 Kpd8 67. Kpg5 Kpe8 68. Л:h4 Л:h4 69. Kp:h4.**





Султан-Хан („Англия")

В чем причина нынешнего экономического кризиса? — спросили участников матча. С. Тартаковер: «Существенной депрессии: слишком мало комбинаций в области международных кредитов».

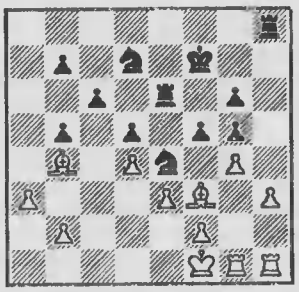
М. Султан-Хан: «Необходима реформа в добыче соли. Наша азиатская соль не только дешевле, но и намного вкуснее».

«Wiener Schachzeitung», 1931

«Согласились» на ничью (3.38—3.52). Матч начался великолепно.

В следующих двух партиях соперники обменялись ударами.

ТАРТАКОВЕР
СУЛТАН-ХАН
4-я партия, 21 января



26... Кdf6.

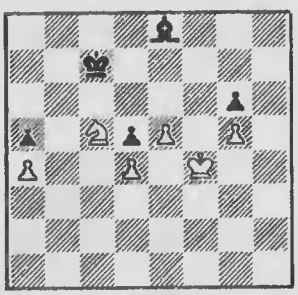
«Ошибочный ход, стоящий неожиданным образом пешки. Лучше всего было защитить атакованную косвенным образом пешку g5 (грозило 27. gf gf 28. С:e4 и 29. Л:g5) посредством 26... Крf6 с неясной игрой».

27. gf gf 28. С:e4 К:e4 29. f3! Кf6 30. Л:g5 Л:e3 31. Л:f5 Крg6 32. Лf4 Крg5?

«Самоубийство. Объяснить этот ход можно только галлюцинацией. Гораздо благоразумней 32... Крf7».

33. Cd6 Ле6 34. Лg1 Крh5 35. Лf5 Крh6 36. Cf4 Крh7 37. Ce5 Лf8 38. Лf4. Черные сдались (1.45—1.57).

СУЛТАН-ХАН
ТАРТАКОВЕР
5-я партия, 22 января



Подробнейшие многоходовые анализы этого эндшпиля можно найти во многих европейских журналах того времени. Финал партии индийский шахматист проводит виртуозно.

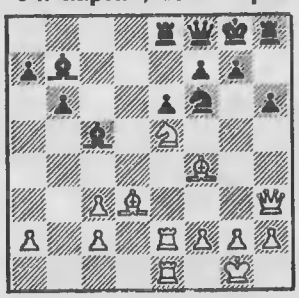
61. e6! Крd6 62. e7! Cd7 63. Кb7 Кр:e7 64. К:a5 С:a4 65. Крe5 Ce8 66. Кр:d5 Ca4 67. Крe5 Ce8 68. d5 Ca4 69. Кb7 Cb5 70. Кc5 Cf1 71. Кe6 Cb5 72. Кc5 Cf1 73. Кe4 Cd3 74. Кf6 Cb5 75. Кg8 Крf7 76. Крd6!

«Очень красиво. После 76... Кр:g8 77. Крe7 Крg7 78. d6 Ca4 79. d7 С:d7 80. Кр:d7 белые выигрывают автоматически».

76... Ca4 77. Kh6 Крe8 78. Kg4 Cc2 79. Кe5 Ce4 80. Крe6 Cf5 81. Крf6 Ce4 82. d6 Cc2 83. d7 (83. К:g6? Крd7 — ничья) **83... Крd8 84. Крe6 Cf5 85. Крd6 С:d7 86. К:d7 Крe8 87. Кe5.** Черные сдались.

Владельцы отеля не скрывали радости. В кризис, в межсезонье «Panchas» переполнен, и публика все прибывает. Громкая слава Тартаковера (гроссмейстер, острый литератор, отчаянный игрок в рулетку), чалма Султан-Хана и вызывающая жаркие пересуды загадочная красавица действовали безотказно. Точно чувствуя ситуацию, опытный Тартаковер решает резко усилить натиск.

ТАРТАКОВЕР
СУЛТАН-ХАН
6-я партия, 23 января



Фантастическая позиция. Черные практически без ладьи. Ситуация создалась кооперативно: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Кf6 4. ed К:d5?! 5. Кf3 Cb4 6. Cd2 c6 7. Cd3 К:c3 8. bc Ce7 9. Фe2 Kd7 10. 0—0 b6 11. Фe4 Cb7 12. Фg4 Крf8 13. Кg5 Кi6 14. Фh3 c5 15. dc С:c5 16. Лfe1 h6 17. Лad1 Фe8 18. Cf4 Крg8 19. Кf3 Ce7 20. Кe5 Cc5 21. Ле2 Фf8 22. Лde1 Лe8.

Все понимали: черные обречены. С усмешкой поглядывал на доску Тартаковер. Спокоен, бесстрастен, невозмутим был только Султан-Хан. Что, собственно, случилось? Не так уж давно в игре по индийским правилам подобных позиций у него было хоть отбавляй!

23. Cb5 Лd8 24. Ce3! С:e3 25. Л:e3 h5.

«Отнюдь не улучшая этим своей позиции, но все-таки проявляя хоть некоторую активность».

26. Фh4 Лh6 27. Лg3 Крh8 28. Cd3 Лd5 29. Фf4 Лd8 30. h4! Фe7 31. Л:g7.

«Записанный ход. Как он ни эффектен, но, пожалуй, отдает право разносной атаки за чечевичную похлебку из одной или двух сомнительных пешек. Можно было еще больше сжимать позицию противника посредством 31. Лee3 или же 31. Фg5 Лg8 32. Лd1, подготавливая новые угрозы».

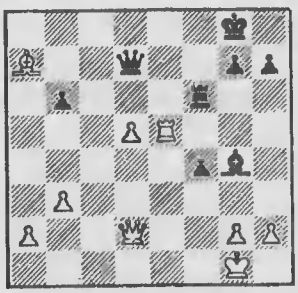
31... Кр:g7 32. Фg5 Лg6! 33. С:g6 Кd5! 34. С:f7 (34. С:h5) **34... Ф:g5 35. hg Кf4 36. g3 Кh3 37. Крh2 К:f2 38. С:h5 Лh8 39. g4 К:g4 40. К:g4 Л:h5 41. Крg3 Л:g5 42. Крh4 Лa5.**

Что осталось от позиции на диаграмме? Ни одного намека.

43. Л:e6 Cd5! 44. Ле7 Крf8 45. Лc7 С:a2 46. Крg3 Ce6 47. Кe3 Крe8 48. Крf4 Крd8 49. Лh7 Крe8 50. c4 Лc5 51. Л:a7 С:c4 52. Лb7 b5 53. К:c4 Л:c4. Ничья.

Тартаковер явно разочарован. На следующий день играл вяло и без вкуса. Поначалу взялся было за размены, потом не удержался, проявил активность и даже создал хороший шанс, но тут же снова увел фигуры обратно. Не слишком глубокая ничья на 37-м ходу.

Кризис восьмой партии (26 января) наступил в такой позиции:



После 27. d6 Л:d6 28. Ф:f4 Лf6 29. Фc4! Ce6 30. Фe2 можно было спасти слона с вероятной ничьей. Однако, как признал затем Тартаковер, «в цейтноте белые теряют нить ими же подготовленных событий».

27. h3? С:h3! 28. gh Ф:h3 29. Фg2 Лg6 30. Ф:g6 hg 31. С:b6 Фg3 32. Крf1 Фc3 33. Лe2 Фd3 34. Крf2 Ф:d5, и черные легко победили (2.13—2.08).

Der Inder Sultan Khan, der während des Turniers einige Zeit vor Euwe und Capablanca lebte, mußte mit dem dritten Platz vorliebnehmen

О Султан-Хане, о его полном дилетантстве в дебютах ходил специальный анекдот:

1. e4 c6 2. Кf3 c5!?!

— Сначала я хотел играть защиту Каро-Канн,— объяснил свои действия индийский шахматист,— но потом передумал и решил сыграть сицилианскую.

Веселая история имеет и шахматную основу. Вот какая партия была сыграна на пражской Олимпиаде в матче Венгрия — Англия.

«Сицилианская» защита B20
ШТЕЙНЕР — СУЛТАН-ХАН
Прага, 1931

1. e4 c6 2. c4 c5!?! (анекдот в действии) **3. Кf3 Кc6 4. d4 cd 5. К:d4 d6 6. Ce2 Кf6 7. Кc3 g6 8. 0—0 Cg7 9. Кc2 0—0 10. Cf4 Ke8 11. Фd2 f5 12. Лad1 Кf6 13. ef С:f5 14. Ke3 Ce6 15. Ked5 Лc8 16. Лfe1 Cf7 17. Cg5 С:d5 18. cd Ke5 19. Фe3 Фb6 20. Ф:b6 ab 21. Cb5! Лc7 22. Ce3 Кc4 23. С:c4 Л:c4 24. С:b6 Kd7 25. Ce3 Лf5 26. Cd2 Крf7 27. h3 h5 28. Лe3 Лd4 29. Лde1 Л:d2 30. Л:e7 Крg8 31. Ke4 Л:b2 32. Л:d7 Л:d5 33. Кf6!** Черные сдались.

Следующая партия — самая безликая в матче — заслуживает быть отмеченной по особой причине.

Дебют ферзевых пешек D05
СУЛТАН-ХАН
ТАРТАКОВЕР
9-я партия, 27 января

1. Kf3 d5 2. d4 Kf6 3. e3 e6 4. Cd3 c5 5. c3 Kc6 6. Kbd2 (кстати, обратим внимание на расстановку белых) **6... Фc7 7. b3** (7. 0—0) **7... cd 8. cd Kb4 9. Cb5 Cd7 10. C:d7 K:d7 11. 0—0 Лc8 12. Ke1 Cd6 13. Kdf3 Kc2 14. K:c2 Ф:c2 15. Ф:c2 Л:c2 16. Cd2 Kpe7 17. Лfc1 Лhc8 18. Ke1 Л:c1 19. Л:c1.** Ничья! (0.27 — 0.15!).

Три с половиной года длилась феерическая шахматная карьера Султан-Хана. За это время в европейских турнирах и матчах он сыграл 199 партий. Свидетельствую: среди известных мне 130 партий эта — единственная короткометражка, закончившаяся без борьбы.

На матче что-то случилось. Без обычного напряжения прошла и следующая встреча.

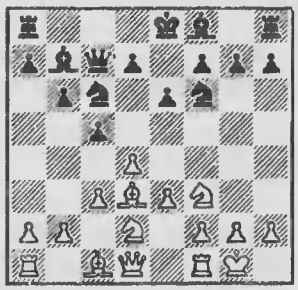
«Wiener Schachzeitung»: «После десяти партий у Султан-Хана 3 выигрыша против двух у Тартаковера при 5 ничьих. Как сообщают, уже четыре дня Тартаковера мучают сильные приступы ревматизма».

Вот и разгадка. По контракту переносить партии было нельзя, и Султан-Хан благородно согласился на передышку в борьбе. Впрочем, в той ситуации это было также неплохим практическим решением.

Дебют ферзевых пешек D05
СУЛТАН-ХАН
ТАРТАКОВЕР
11-я партия, 29 января

Если сделать на доске ходы 1. Kf3, 2. d4, 3. e3, 4. Cd3, 5. Kbd2, 6. 0—0 и 7. c3, то можно точно узнать, какая позиция стояла в номере у Тартаковера накануне этой встречи.

То, что Султан-Хан сыграет именно так, можно было почти не сомневаться. Оставалось лишь приспособить к этой расстановке свои семь ходов. Итак, 1... Kf6, 2... e6, 3... b6, 4... Cb7, 5... c5, 6... Kc6, 7... Фc7.



Вот что придумал хитрый гроссмейстер. Придержав на месте пешку d7 и слона f8, он за счет этого времени взял под контроль пункт e5 и лишил соперника привычного для него плана с Ke5, f4, Ff3 и т. д. Такой подход к дебютной неосведомленности Султан-Хана имел полный успех.

8. Лe1 Ce7 9. a3 d5 10. b3 0—0 11. Cb2 e5! 12. de K:e5 13. K:e5 Ф:e5 14. f4? Фc7 15. Фc2 Cd6 16. Kf3 Лfe8 17. Лad1 Лad8 18. h3 Лe7 19. Cc1 a6 20. Лf1 Лde8 21. Фa2.

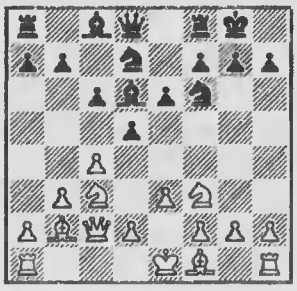
Затевая перестановку ферзя и слона. Срочно надо было укрепляться — 21. Лde1.

21... b5 22. Cb1 Л:e3! 23. C:e3 Л:e3 24. b4 C:f4 25. Фb2 Лe7 26. Kh4 g6 27. g4? Ce3 28. Kpg2 d4 29. Kf3 Kd5 30. cd C:d4 31. Л:d4 cd 32. Kpf2 Ke3 33. Cd3 C:f3 34. Kp:f3 Фc6 35. Kpg3 Фd6 36. Kph4 K:f1 37. C:f1 Лe3 38. Фf2 Фe7 39. g5 Фe4. Белые сдались.

Вот так по логике вещей и должны были заканчиваться партии между опытнейшим профессионалом и по существу начинающим шахматистом, если бы... если бы в каждой новой встрече Султан-Хан не был совсем другим игроком.

Дебют Рети A06
ТАРТАКОВЕР
СУЛТАН-ХАН
12-я партия, 30—31 января

1. Kf3 d5 2. b3 Kf6 3. Cb2 Kbd7 4. e3 e6 5. c4 Cd6 6. Kc3 c6 7. Фc2 0—0.



Любопытнейшая ситуация. Точно такая же позиция получилась и в предыдущей партии, но с переменой цветов! Тартаковер, конечно, уловил неуверенную трактовку соперником именно такого контрпостроения и в решающем поединке хитро применяет его снова.

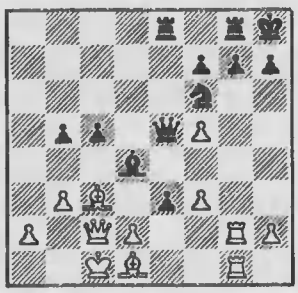
8. Ce2 a6 9. e4?

Явное разрушение интриги. По тексту 11-й (да и без него) правильно здесь 9. d4. Увы, на ходу меняя идею, Тартаковер себе на беду пускается в иное плаванье.

9... de 10. K:e4 K:e4 11. Ф:e4 e5 12. Фc2 Фe7 13. 0—0—0 e4! 14. Kd4 Kf6 15. g4?!

Единожды изменив себе, Тартаковер неузнаваем. Солиднее 15. Фc3, подготавливая 16. Kc2 (15... Ce5? 16. K:c6!).

15... c5 16. Kf5 C:f5 17. gf Ce5 18. Лhg1 Лad8 19. Лg2 Kph8 20. Лdg1 Лg8 (забавная защита) **21. Cc3 Cd4! 22. Cd1 Фe5 23. Ca5 Лde8 24. Cc3 b5 25. cb ab 26. f3 e3!**



Гениальный дилетант в действии!

27. C:d4 cd 28. Kpb1 Kd5 29. Фe4 Ф:e4 30. fe Kf4 31. Лg4 Kh3 32. Лf1 Kf2 33. Лg2 Л:e4 34. de de 35. Ce2 Лe5 36. Лc1 Л:f5 37. Лc7 Лe8 38. Лb7 Ke4 39. Kpb2 Kd6 40. Лd7 Лf6 41. a4 ba 42. ba g6 43. a5 Лb8 44. Kpc3 Лc8 45. Kpd4 Kf5 46. Kpd3 Лa8 47. Лd5 Лfa6 48. Cg4 Л:a5 49. Л:a5 Л:a5 50. C:f5 Л:f5 51. Kp:e3 Kpg7. Белые сдались.

Победа в партии, победа в матче!

«Шахматный листок» № 4, 1931: «Объективно расценивая качество партий, следует сказать, что Султан-Хан не доказал своего превосходства, но победу его нужно рассматривать как огромный успех. Тартаковер, гроссмейстер чуть ли не с 25-летним стажем, сыгравший не одну тысячу партий со всеми светилами шахматного мира, вооруженный с головы до ног теоретическими новинками, а рядом с ним крестьянин «от сохи», малограмотный, не владеющий ни одним языком, на котором пишутся шахматные книги, еще 2—3 года назад не знавший правил европейской игры! Сравнение, надо думать, не в пользу гроссмейстера...»

...В тот год Тартаковер в Южную Америку не съездил, денег не собрал, Алехина на матч не вызвал.

А Султан-Хан? Он еще дважды выиграет чемпионаты Англии и дважды возглавит ее команду на Олимпиадах в Праге и Фолкстоне, успешно выступит в двух гастингских турнирах, на будущий год на турнире в Лондоне обойдет своего нынешнего соперника по матчу, а в Берне станет впереди Боголюбова. Но скоро-скоро, в 1933-м он вместе со своим господином полковником Хайятом вернется в Индию и необратимо, безжалостно, навсегда — оставит шахматы. По завещанию получит немного денег и участок земли. В конце 50-х годов его навестит один из европейских друзей. Он застанет Султан-Хана покуривающим трубку и мирно беседующим с крестьянами.

В 1932 году журнал «Wiener Schachzeitung» провел всеевропейскую анкету на тему «Сильнейшие шахматисты мира».

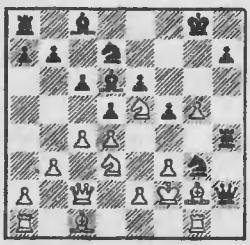
Из ответов 5000 участников выстроилась такая цепочка: 1. Алехин, 2. Капабланка, 3. Нимцович, 4. Боголюбов, 5. Шпильман, 6. Флор, 7. Эйве, 8. Кэжден, 9. Рубинштейн, 10. Видмар, 11. Тартаковер, 12. Султан-Хан.

Игорь ПЛАТОНОВ, гроссмейстер

В стиле Адольфа Андерсена

Вместо пролога

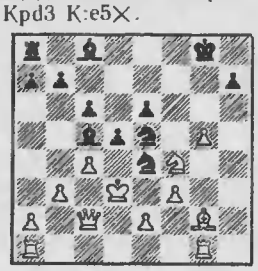
Украшением многочисленных книг по шахматной тактике стала замечательная комбинация из партии, сыгранной в 1936 году в Ленинграде на Всесоюзном турнире I категории между молодыми и тогда еще малоизвестными шахматистами А. Котовым и И. Бондаревским.



20... Л:d4!

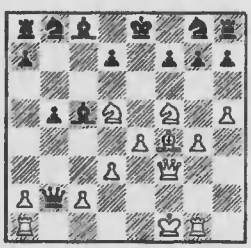
Это не выигрыш пешки, а жертва ладьи и вступление к жертве ферзя.

21. Cb2 Фh4! 22. C:d4 Ke4 23. Крe3 f4! 24. K:f4 Фf2 25. Крd3 Ф:d4!! 26. Кр:d4 Cc5!, и белые сдались ввиду мата, как говорится, достойного диаграммы,— 27. Крd3 К:e5×.



«Блестящий финал, характерный для стиля игры Бондаревского» (Котов).

Эта комбинация достойна сравнения с шедевром прошлого — всемирно известной «бессмертной партией» Андерсен — Кизеритский (Лондон, 1851).



18. Cd6! (жертва ладей с последующей жертвой ферзя) **18... Ф:a1 19. Крe2 C:g1 20. e5!! Ka6 21. K:g7 Крd8 22. Фf6! K:f6 23. Ce7×.**

Согласитесь, что характер обеих комбинаций, а также заключительная позиция, где мат достигается усилиями легких фигур, во многом тождественны.

Нечто подобное случилось и позднее...

Двенадцать лет спустя

В десятом туре XVI чемпионата СССР состоялся важный в спортивном отношении поединок старых соперников — уже гроссмейстеров. Бондаревский, стиль игры которого к тому времени претерпел серьезные изменения, все свои предыдущие девять встреч свел вничью, а смело и бескомпромиссно игравший Котов был единоличным лидером турнира.

Славянская защита D47

БОНДАРЕВСКИЙ КОТОВ

Москва, 1948

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c6 4. e3 Kf6 5. Cd3 dc 6. C:c4 Kbd7 7. Kc3 b5 8. Ce2!

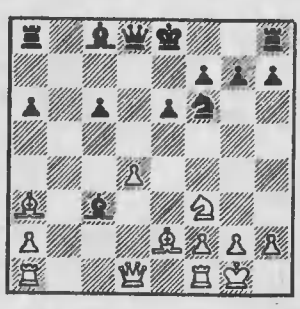
Очевидно, белые желали уклониться от более изученных вариантов, связанных с 8. Cd3 или 8. Cb3.

8... a6 9. e4 b4 10. e5 bc 11. ef Cb4.

Вызов на дуэль. Конечно, конфликта можно было избежать простым 11... K:f6 12. bc Cd6, планируя в дальнейшем c6—c5.

«Ответственное решение! Выигрывая пешку, черные согласны подвергнуться долговременной атаке. После 11... cb 12. fg C:g7 (черным невыгодно сводить партию к игре с четырьмя ферзями — 12... baФ 13. ghФ) 13. C:b2 Фa5 14. Kd2 Лb8 15. Фc2 c5 16. Cc3 Фc7 17. d5 (еще сильнее 17. dc) положение белых предпочтительнее» (Котов).

12. 0—0 K:f6 13. bc C:c3 14. Ca3!?



Казалось бы, белые уже приняли вызов, пожертвовав пешку. Но Бондаревский, наверное, вспомнив былое, решился еще и на рискованную жертву качества в стиле Андерсена.

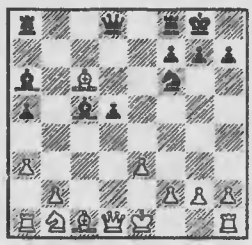
Маленький экскурс в историю.

Ферзевый гамбит D30

МАЙЕТ АНДЕРСЕН

Берлин, 1855

1. d4 d5 2. c4 e6 3. a3 c5 4. dc C:c5 5. Kf3 a5 6. e3 Kc6 7. cd ed 8. Cb5 Kf6 9. Ke5 0—0! 10. K:c6 bc 11. C:c6 Ca6!



12. C:a8 Ф:a8 13. Фf3 Kd7! (решающий маневр) **14. Kc3 Ke5 15. Ф:d5 Kd3 16. Крd1 Фc8 17. Крc2 Лd8 18. Фh5 Kf4!** Белые сдались.

Заранее отметим, что в разбираемой партии конкретные особенности создавшейся позиции отнюдь не гарантируют белым столь сокрушительной атаки, как в старинном романтическом первоисточнике.

14... C:a1 («Да не оскудеет рука дающего!») **15. Ф:a1.**

Приходится терять важнейший темп, ибо после 15. Фc2 Kd5 все равно надо играть 16. Л:a1 — недостаточно 16. Ke5 Cc3 17. Cf3 из-за 17... Фc7.

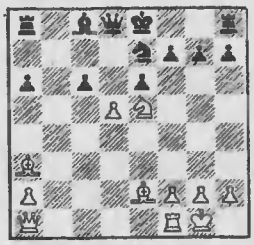
«Получившаяся позиция, несомненно, будет служить предметом споров между приверженцами атаки и защиты. Черным, конечно, нелегко защищаться, но я, потратив много часов на поиски решающих продолжений со стороны белых, так и не нашел их. В условиях турнира, когда время на обдумывание ограничено, шансы черных, на мой взгляд, лучше» (Котов).

15... Kd5!

Вот в чем принципиальное отличие от партии Майет — Андерсен! «Главный козырь черных — опорный пункт d5. Они грозят путем 16... f6 и 17... Крf7 отразить атаку» (Котов).

16. Фc1?

Оказывается холостым выстрелом. Независимо от последствий, белым ничего не оставалось как повторить маневр Андерсена 16. Ke5 с идеей Ke5—c4—d6, что давало неплохие практические шансы. Если бы черные попытались, как и в партии, сразу решить все проблемы путем 16... Ke7, то тематический прорыв 17. d5! ставил их в весьма затруднительное положение.



Например: 17... cd (на 17... ed будет то же) 18. Kc6! K:c6 19. Ф:g7 Крd7 20. Ф:f7 Ke7 21. Cg4, и черным очень плохо. Или 17... K:d5 18. Ch5 (сходный маневр встретился в партии Шпильман — Чеховер, Москва, 1935) 18... Лf8 19. Фc1 с сильной атакой. Наконец, на хладнокровное 17... 0—0 последует 18. K:c6 K:c6 19. C:f8 (с угрозой мата) Ф(Кр):f8 20. dc с преимуществом белых.

Поэтому на 16. Ke5 у черных была лишь единственная защита — 16... f6! и Крe8—f7. Дальнейший логический ход событий представляется следующим: 17. Kc4 Крf7 18. Cf3 (очевидно, что здесь оба коня — и белый и черный — заслуживают особого внимания) 18... g6 (не меняет характера игры 18... Крg8 19. C:d5) 19. Kd6 Крg7 20. C:d5 cd 21. Фc3, и если 21... h5, то 22. h4. Интересная позиция! У черных по-прежнему лишнее качество плюс пешка, и их королю пока не угрожает непосредственная опасность, но сильная позиция белых фигур (особенно хорош конь на d6, не уступающий любой из черных ладей), угрожающих при случае вторжением в неприятельский лагерь, похоже, компенсирует материальный урон.

Наличие подобных возможностей защиты — почти неизбежная издержка реальной жертвы.

16... f6! 17. Кd2.

«Переводя коня на d6. Слабее 17. Ф:c6 Cd7!, и черные выигрывают важный темп» (Котов).

17... Кe7?

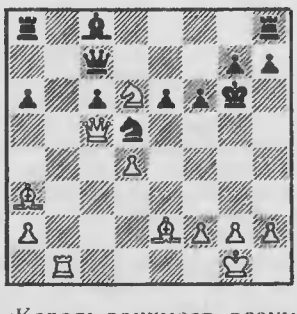
Непонятное отступление важнейшего защитника (см. комментарий Котова к 15-му ходу черных). После напрашивающегося 17... Крf7 18. Кc4 Крg8 (заслуживает внимания и 18... g5 19. Кd6 Крg7) 19. Кd6 Cd7 (с намерением 20... Фa5) позиция черных была бы более благоприятной, чем в примечании к 15-му ходу белых.

18. Фc5 Крf7 19. Кc4 Кd5 (черный конь все «осознал»!) **20. Лb1!**

Спокойный и сильный ход в духе классических образцов ведения атаки. Захватывая линию «b», белые придают еще бóльшую силу вторжению коня на d6 и, при случае, угрожают посредством Лb1—b3 (использование открытой линии как трамплина — по Нимцовичу) перебросить ладью на королевский фланг.

20... Фc7 21. Кd6 Крg6.

Отлично, на ловца и зверь бежит! Но вылазка короля была вынужденной, так как плохо 21... Крg8 из-за 22. Кe8 Фf7 23. Ф:c6 (в этом варианте очевидна роль ладьи b1).



«Король занимает, разумеется, опасную позицию, но пока все фигуры белых находятся на ферзевом фланге» (Котов).

Положение на диаграмме воскрешает в памяти далекую эпоху Андерсена. Поначалу даже не привлекает внимания нарушенное материальное равновесие — ведь черный король впереди своего войска! Бондаревский хорошо использовал время, потраченное противником на прогулку конем, и получил-таки сильную атаку. Наступил кульминационный момент борьбы.

Перед белыми стоит весьма трудная задача — разгадать тайный механизм позиции и найти то главное и существенное, что позволило бы верно ориентироваться при расчете вариантов.

22. Лb3.

С намерением тотчас наказать неприятельского короля за рискованное путешествие (грозит 23. Лg3!). В своих комментариях к этой партии Котов отметил, что «сильнее, по-видимому, 22. Фc2 f5 23. g4, и если 23... Кf4, то 24. Cf3 h6 25. gf ef 26. Лb7!» Но после 26... Фd8 27. Кf7 (а что еще?) 27... C:b7 28. К:d8 Лh:d8 преимущество на стороне черных.

Правда, вместо 24. Cf3 явно сильнее 24. d5! Например: 24... К:e2 (24... К:d5 25. Крh1 с угрозой Лg1) 25. Ф:e2 cd 26. gf ef 27. К:c8 и т. д.; или 24... Фa5 25. Кc4 К:e2 (25... Ф:d5 26. Cf3) 26. Ф:e2 Ф:d5 27. Кe5 Крf6 28. g5; или, наконец, 24... c5 25. de К:e2 26. Ф:e2 Ф:d6 27. gf с атакой, достаточной, по крайней мере, для ничьей.

Но можно усилить и защиту. Как уже, наверное, заметил читатель, неприятности черных связаны с отходом коня с важнейшего стратегического пункта d5. Поэтому вместо рассматриваемого Котовым 23... Кf4? правильно 23... h6, например, 24. Cd3 Лf8 25. К:f5 Л:f5.

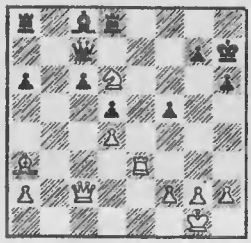
22... h6.

Своеобразная «форточка» для короля, в которую он, невзирая на свой высокий сан, намерен проникнуть, так сказать, с наружной стороны. Но сейчас уже не до приличий: самое главное — вовремя скрыться! Помешать этому очень трудно.

23. Фc2.

Увеличить значимость андерсеновского тандема «конь d6 — слон a3» можно было путем 23. Cf3! с идеей 24. C:d5. Ведь от слона e2 белым все равно мало пользы, зато каков красавец конь на d5! К тому же после размена открывалась линия «e».

Вот что примерно могло произойти: 23... Лd8 24. C:d5 ed (24... Л:d6 25. Ce4 f5 26. Фe5!) 25. Фc2 f5 26. Лb7 Ф:d6 27. C:d6 C:b7 28. g4 с преимуществом белых или 23... Крh7 24. Фc2 f5 25. C:d5 ed 26. Лe3 (интересно и 26. Лc3, и если 26... Cd7, то 27. Лe3) 26... Лd8.



27. К:f5 C:f5 28. Ф:f5 g6 29. Фf6 Лd7 30. h4 Лf7 (30... h5 31. Лe6) 31. Лe7 Л:e7 32. C:e7 Лg8 33. h5 с ничьей.

На вид красиво 27. Кe8, и если 27... Фa5, то 28. К:g7! Кр:g7 29. Лe7 и т. д. Но после 27... Фf7! не проходит ни 28. К:g7 из-за 28... Лa7, ни 28. Лe7 ввиду 28... Л:e8.

Вернемся к партии.

23... f5 24. Кc4?

Если конь d5 центральный защитник черных, то конь d6, безусловно, центральный нападающий белых. На нем держалась вся инициатива, и уводить его ни в коем случае не следовало!

Слишком «грубо» 24. g4 Крh7 25. gf ef 26. К:f5 C:f5 27. Ф:f5 g6, и черные успешно защищаются. Но вновь стоило подумать о 24. Cf3 с уже знакомой нам идеей C:d5. Правда, теперь черные могли и сохранить ценного коня путем 24... Кf6, чтобы после примерного 25. g4 Лd8 26. Лb7 пожертвовать ферзя в более благоприятной для себя ситуации: 26... Фa5 27. Cb4 C:b7 28. C:a5 Л:d6. Любопытно и 24... Кe7, хотя 25. d5! еще поддерживает затухающее пламя инициативы: 25... ed 26. Лe3, 25... К:d5 26. C:d5 ed 27. Лe3 или 25... Лd8 26. Кe8!

24... Крh7 25. Кe5.

Здесь конь стоит красиво, надежно, и ему ничто не угрожает. Но какая от него польза? Атака резко пошла на убыль, а у белых по-прежнему не хватает качества и пешки.

25... Лb8 26. Лg3 Кf4!

«Героическая защита! Король успел спрятаться на h7, а этот ход не позволяет белому слону потревожить черного короля с поля g6 через h5» (Котов).

27. Cf1 Лd8 28. Лc3 Cb7 29. Cc5 Кg6 30. К:g6?

«Стойкая защита черных выбила Бондаревского из колеи. Сохранив коня и отступив им на c4, белые еще имели какие-то шансы на атаку. Размен коня резко снижает наступательный пыл их фигур» (Котов).

30... Кр:g6.

Король опять появился на g6, что сейчас совсем не так опасно, как раньше.

31. g4 Cc8 32. Лg3.

Теперь это уже выглядит не угрозой, а лишь вежливым предупреждением.

32... Крh7 33. Cd3 Фf4.

«Ферзь спешит на помощь своему королю. Все худшее у черных позади, и они уже уверенно отражают нападение белых» (Котов).

34. gf ef 35. Фe2 Лb7 36. h3 Фh4 37. Фe5 Фf6, и здесь, делая ход 38. Фf4, белые просрочили время.

«Когда Котов, железному спокойствию которого нельзя не удивляться, встал из-за стола, в лице у него не было ни кровинки. Он победил, но победа досталась ему нелегко» (Б. Галич, бюллетень «XVI шахматный чемпионат СССР», № 11).

В который раз изучая этот увлекательный поединок, задаюсь вопросом: а не мог ли Бондаревский в какой-то момент добиться решающего перевеса? Например, в критической позиции после 21-го хода черных?

Вместо грозного с виду 22. Лb3 можно предложить все тот же ключевой ход 22. Cf3! В практической партии нелегко найти правильную защиту:

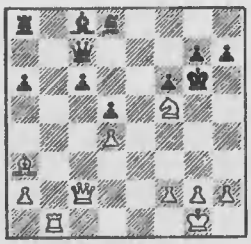
I. 22... h6 23. C:d5 ed 24. Лb7 Ф:b7 (или 24... Фd8 25. Фc2 f5 26. Кf7) 25. Фc2 f5 26. К:b7 C:b7 27. g4 с преимуществом белых;

II. 22... Лb8 23. Лe1 Фb6 24. Фc2 f5 25. К:c8 Лh:c8 26. Л:e6 Кf6 (26... Крf7 27. C:d5 Фb1 28. Лe1) 27. Ch5! Кр:h5 28. Ф:f5 g5 29. Cc1 и т. д.

III. 22... Лd8 23. C:d5 ed 24. Фc2 Крh6! (плохо 24... f5 25. Лb7) 25. Кf5 C:f5 26. Ф:f5, и в связи с угрозой 27. Cc1 атака белых очень опасна (26... Лf8 27. Лe1 Фc8 28. Лe6! или 26... Фf7 27. Лb7!).

Все, казалось бы, убедительно, но в последнем варианте на 25. Кf5 черные

могут спокойно ответить 25... Крg6!



Похоже, что у белых, кроме вечного шаха, ничего нет! А каково ваше мнение, читатель?

Вместо эпилога

Приведу пример андерсеновской схемы атаки в более современном исполнении.

ВАН ДЕР ВИЛЬ — БАЛАШОВ

XXIV Олимпиада
Мальта, 1980

14... Са6 15. Фf3 К:с5! (пренебрегая рассудительным 15... С:с5) **16. С:а8** (правильно 16. Кс6!) **16... К:с2!**

Временной жертвой фигуры черные включают в работу полюбившийся нам тандем — в данном случае «конь d3 — слон а6».

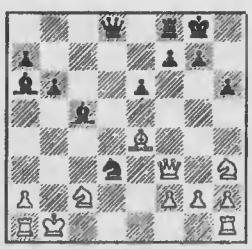
17. К:с2 Кd3 18. Крd2.

«Плохо 18. Крf1 Ке5 19. Ке2 К:f3 20. Сс6 Крe7, и связка по диагонали f1—а6 не позволяет белым наладить взаимодействие своих сил» (Ю. Балашов).

18... К:b2 19. Крс1 Кd3.

Механизм действует безотказно, вынуждая белых запереть королем собственную ладью.

20. Крb1 Сс5 21. Кh3 0—0 22. Се4.



22... Ке5! 23. Фс3? (упорнее 23. Лd1) **23... Фd6! 24. f4 Кс4 25. Cd3 Ка3! 26. К:а3 С:d3 27. Кс2 Сb4 28. Фb3 Лс8! 29. Лd1 Лс3 30. Кf2 Л:b3 31. ab С:с2 32. Кр:с2 Фс5,** и белые сдались (партия подробно прокомментирована в журнале № 2, 1981).

Общий вывод из моей весьма пространной статьи будет краток: изучайте классику!

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АВТОРА

Юрий Иванович Чирков родился 25 ноября 1919 года, учился в 30-й московской школе. Пятнадцати лет был арестован и по решению Особого совещания осужден на три года. Затем срок был продлен еще на пять лет. Первый срок отбывал на Соловках, второй — в Ухте. После освобождения, в 1945 году сдал экзамены на аттестат зрелости (с золотой медалью).
В 1945—1951 годах жил в Краснодарском крае, работал на агрометеостанциях. Начал было заочно учиться на историко-филологическом факультете Ростовского университета, но был отчислен. Позднее, тоже заочно, закончил биологический факультет Краснодарского пединститута. Диплом с отличием позволил Юрию Ивановичу подать заявление в аспирантуру, но в ответ был получен отказ.
В 1951 году снова арестован, как ранее «судимый» по 58-й статье. До мая 1954 года находился в Енисейске, затем освобожден и полностью реабилитирован.
Вернувшись в Москву, поступил в аспирантуру.
В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1966-м стал доктором географических наук. Еще через два года ему было присвоено звание профессора. Работал в Гидрометеоцентре СССР. С 1970 года — заведующий кафедрой климатологии Тимирязевской академии. Автор более десяти монографий и учебников, изданных в нашей стране и за рубежом.
Публикуемый рассказ — глава из книги воспоминаний, над которой работал Ю. И. Чирков.

АРХИВ

Когда номер был сдан в набор, пришла горестная весть о кончине автора. Последнее письмо этого прекрасного человека, опубликованное 18 августа в газете «Советская культура», звучит как духовное завещание:

«В Соловках теперь организован музей-заповедник, но в нем до сих пор нет отдела, посвященного жертвам сталинских репрессий... Экскурсоводам не разрешено касаться этого «белого пятна» и упоминать о находившихся в Соловках многих выдающихся деятелях... Необходимо в ближайшее время организовать в Соловецком музее экспозицию, раскрывающую эту мрачную страницу истории».

Юрий ЧИРКОВ

Большой соловецкий турнир

В 1934 году заключенные водрузили на купол собора, на место бывшего креста, звезду. Почти полвека она служила маяком для проходящих судов. (Фото автора.)

Соловецкие острова во все времена были достопримечательным местом: удивительная природа, знаменитый монастырь с особо секретной тюрьмой, а с некоторых пор и лагерь с чрезвычайно разнообразным составом заключенных — от «обломков империи» и видных деятелей науки и культуры до известных революционеров (в том числе коммунистов). Крупнейший ученый и философ П. А. Флоренский, находившийся здесь в 1935—1937 годах, называл это странное скопище «паноптикумом печальным». Я в этом «паноптикуме» выделялся лишь своим малолетством и получением детского пайка, что выглядело парадоксальным в сочетании с наказанием по 58-й статье (государственные преступления).

Так уж случилось, что в 1936 году, работая в лагерной библиотеке, я узнал весь цвет соловецкой интеллигенции. Эта замечательная библиотека (более двадцати тысяч томов и множество научных журналов) была отрадой заключенных и подспорьем для многочисленных ученых, трудившихся в лагерном «проектном бюро».

Имелась и шахматная литература, а с 1934 года поступал журнал «Шахматы в СССР», доставлявший много радости любителям игры — активным посетителям библиотеки. За каждым номером устанавливалась длинная и весьма требовательная очередь. Ходатайствовали даже о том, чтобы выписывать два экземпляра журнала, но на такую «роскошь» начальство не пошло.

Появление новых читателей всегда было очень интересным. Как-то зимой 1936 года в библиотеку пришел высокий, заросший седой щетиной старик в прожженной каракулевой шап-

ке и изодранном бушлате. Оглядевшись по сторонам и сняв шапку, он как-то очень приятно улыбнулся, поклонился и произнес несколько нараспев: «Соблаговолите записать меня в читатели».

При записи заполнялись стандартные формуляры — этакие своеобразные анкетки. Взяв чистый формуляр, я в тон сказал:

— Соблаговолите для этого ответить на ряд вопросов.

Старик изобразил полную покорность и готовность.

— Фамилия?

— Бобрищев-Пушкин.

Выбиравшие книги читатели, как по команде, уставились на старика. Я тоже смотрел на него во все глаза.

— Вы участвовали в защите по делу Бейлиса? — спросил Финкельштейн, бывший председатель Московской коллегии адвокатов.

— Да,— сказал с неудовольствием старик,— защищали Бейлиса мой отец, Плевако и я.

— Вы и ваш отец известны в шахматном мире! — воскликнул архиепископ Самарский Петр, большой любитель шахмат.

— Ваш предок был декабрист? — продолжил я интервью.

— Ах, молодой человек, каких только предков мне не дал Бог,— загадочно сказал Бобрищев-Пушкин.— Ведь наш род от Радши происходит. Тринадцатый век как-никак...

Когда я дошел до вопроса о партийной принадлежности, он сделал какое-то удивительно глупое лицо и прошептал:

— В кадетах ходил.

Было видно, что его развеселила эта дурацкая анкета, необходимая для записи в читатели.

— Специальность, профессия, род занятий,— гласил один из следующих вопросов.

— Все будете записывать?

— Да,— кивнул я. Процедура записи становилась забавной.

— Адвокат — раз, актер — два-с (помню, в Афинах в эмигрантские времена даже Ричарда III играл), литератор — это будет три, шахматист, играющий на деньги,— четыре, ненаряженный* — пятая и, наверно, последняя специальность.

Оставались дополнительные вопросы.

— Срок?

— Десять лет.

— Статья?

— Не ведаю, меня же не судили,— сказал старик.

— Что же мне записать?

— Запишите: из-за Маршака.

— ?!

— Видите ли,— пояснил Бобрищев-Пушкин,— вскорости после моего возвращения в Россию прочитал я маршаковского «Мистера Твистера». А у меня неискоренимая адвокатская привычка защищать несправедливо обвиняемых. Ну и написал в защиту мистера Твистера пародию в маршаковском стиле.

И он громко, нараспев, стал читать:

Дети, не верьте, все врет вам Маршак —
Мистер Твистер совсем не дурак.
Быть не могло этой глупой истории
Ни в «Англетере» и ни в «Астории»...

Остальное было понятно.

Вскоре Бобрищев-Пушкин заявил о себе как шахматист. Он составил несколько задач и попросил разрешения повесить их в библиотеке. Заведующий библиотекой Г. П. Котляревский, бывший заместитель начальника политотдела Черноморского флота (отбывавший в Соловках 10-летний срок), предоставил место на доске объявлений о новых книгах. Задачи вызвали большой интерес. Местные шахматисты отмечали их оригинальность, но и трудность.

Оказалось, что любовь к шахматам была у Бобрищевых-Пушкиных в роду. Прадед и дед моего нового знакомого слыли заядлыми шахматистами, а отец был известен не только как видный адвокат, но и сильный любитель, организатор турниров и матчей.

Камера, где жил Бобрищев-Пушкин, занимала второй этаж хозяйственного корпуса. Это было огромное помещение на двести человек. Люди здесь обитали самые разные: немецкие эмигранты-антифашисты, представители славянских народов, несколько финнов — нарушителей границы, афганцы, уйгуры, казахи, а также «друг степей — калмык» — бывший прокурор Калмыцкой АССР, выбравший себе звучный псевдоним Роковой. Много было обвиненных в троцкизме, меньшевизме, национализме и т. п. Общей особенностью этой интернациональной компании была их «ненаряженность» и крайняя заброшенность: они не получали помощи ни от родных, ни от международного Красного Креста, сидели на «диет-пайке» (400 граммов хлеба и баланда), носили обноски лагерной одежды «третьего срока пользования». В этой камере, называемой по-лагерному шалманом, всегда стоял какой-то банный шум, исходивший от скопища людей и усиленный резонансом от сводов потолка. В спертом влажном воздухе тускло мерцали под потолком лампочки, освещая мрачную картину соловецкого дна.

Однажды Бобрищев-Пушкин появился в библиотеке в необычном виде. Он был одет в бушлат и ватные брюки первого срока, на ногах у него были не кордовые ботинки, а новые серые валенки, и только шапка была прежняя, прожженная. Гордо подбоченясь, он пропел: «In Sammet und in Seide schmückt war er angetan!»*. И пояснил, что сам Агапов приказал одеть его в первый срок. Все были поражены. Обмундирование первого срока и валенки выдавались либо ударникам, перевыполнившим норму на тяжелых работах, либо начальству из заключенных. Мы порадовались за старика и удивились добросердечности Агапова — грозного начальника Соловков.

Спустя день менять книги пришел однофамилец начальника — Агапов-урка. Он спросил шепотом, видел ли я Бобрищева? Я стал описывать его новый наряд.

— Моя работа! — сказал, посмеиваясь, Агапов.— Встречаю старика возле шалмана. Скрючился он на ветру, замерз, рванье не греет. Говорю ему строго: отец, топай в каптерку и скажи, что Агапов приказал одеть тебя в первый срок. Немедленно. Я Агапов. Понял? Повтори! Повторил старик мое распоряжение и — в каптерку, а я — в корпус напротив и из окна смотрю. Минут через пятнадцать выходит старик — весь в первом сроке! Только об этом никому, а то еще разденут старика.

Достоянием общественности сия анекдотическая история стала спустя несколько недель; за это время обновки уже утратили свежесть, и покушений на них со стороны начальства не было. До Агапова-начальника слух о проделке Агапова-урки, слава богу, не дошел.

В начале лета соловецкие шахматисты решили провести большой турнир на первенство лагпункта «Кремль» — главного лагпункта на Соловках. В оргкомитет вошли наиболее авторитетные игроки: Ясенев-Круковский, Бестужев*, Бобрищев-Пушкин. Культурно-воспитательная часть (КВЧ) Управления лагеря

Да, Юрий Иванович не ошибся: в роду Бобрищевых-Пушкиных были декабристы — братья Николай (1800—1871) и Павел (1802—1865). Именно они зарывали в землю знаменитую «Русскую правду» Пестеля... Старший из братьев, поэт и переводчик, был осужден на вечное поселение в Сибири, где сошел с ума; младший, известный как баснописец, получил 12 лет каторги.

В «Записках декабриста Н. И. Лорера», опубликованных полностью только в 1931 году, есть воспоминания о ссыльном житье-бытье в Чите: «Между нами устроилась академия, и условием ее было: все, написанное нашими, читать в собрании для обсуждения. Так, при открытии нашей каторжной академии... Бобрищев-Пушкин тешил нас своими прекрасными баснями». А в приложении к «Запискам» впервые была помещена басня «Шахматы».

Однажды шахматы по воле игроков
По шахматной доске, болтая вздор, слонялись
И между прочих пустяков
Друг перед дружкой величались:
  Слон
Хвастался, что он,
Вблизи царя и фе́рзи стоя,
Не знает ни на час себе покоя,
Трудясь для общего добра,—
  И что одним
  Лишь им
Вся держится игра.
Ладья кричит всем без умолку,
Что, окромя ее, ни в ком нет толку.
  А конь — старинный хват —
Кричит, как будто на подряд,
Что он ни в чем, нигде препятствия не знает,
Что, говоря нередко «мат»,
По головам и фе́рзей, и слонов шагает.
И словом, все — и пешки, и кони,
Слоны, и фе́рзи, и ладьи,
Без всякой совести свои
Друг перед дружкою заслуги выставляли
  И верно б так кричали
  И спорили до сей поры,
А может быть, без дела стоя
На шахматной доске, крик подняли б и втрое: —
Но к счастию, с концом игры
Хозяин кончил их и хвастовство пустое.
А вместе с ними дал и добрый нам урок,—
Он положил их всех в один мешок.

---

* Лагерный безработный.

* «В бархат и в шелк нарядно он одет!» — дословный перевод арии Мефистофеля о блохе.

* Известные в 20-х годах первокатегорники.— **Прим. ред.**

разрешила данное культмероприятие и оказала содействие; будущему победителю подготовили шикарный приз — сатиновую косоворотку и ватные брюки первого срока.

Желающих играть было множество. Чтобы никого не обидеть, организовали отборочные турниры, в которых сражались более пятидесяти любителей шахмат. Участники каждого соревнования, занявшие первые два места, допускались в «Большой соловецкий турнир», как его пышно именовали устроители.

Эти шахматные ристалища очень оживили лагерные будни. По вечерам, между обедом и отбоем, в красных уголках колонн склонялись над шахматными досками не только участники единоборств, но и охваченные азартом болельщики.

Большой турнир открылся в начале июня. Участвовали 16 победителей микротурниров, и в их числе — Бобрищев-Пушкин, Ясенев-Круковский, Бестужев, профессора Яворский и Грушевский, студент Плехановского института Хабленко, секретарь исполкома Коминтерна Руднянский, коллега Сталина по Наркомнацу идеолог пантюркизма Измаил Фирдевс.

Играли в круглом сквере между столовой и опергруппой. Многочисленные зрители шепотом обсуждали ход борьбы, оценивали ситуацию, спорили. Незаметно наступала белая ночь и звучал отбой. Разойдясь по камерам, болельщики продолжали обсуждать турнирные дела и хоть ненадолго отвлекались от своего тяжкого существования.

Победителем турнира стал Ясенев-Круковский. Старый адвокат занял второе место (по рассеянности он проиграл в эндшпиле две выигранные партии), что его заметно огорчило. Однако счастливый соперник, получив приз, щедро поделился со стариком, презентовав тому косоворотку. Бобрищев-Пушкин был весьма обрадован: его-то старая рубаха почти истлела.

Кроме того, за изящную игру он получил приз от болельщиков — свой портрет, выполненный тушью ленинградским художником Клинге (старик за шахматной доской, в неизменной каракулевой шапке, левой рукой гладит бороду, а правую протянул к доске — сейчас сделает ход!). Вдобавок ему вручили пакет с сухарями и ячневой крупой.

* * *

Зайдя как-то в библиотеку и увидев, что я читаю книгу «Конституции буржуазных стран», Бобрищев-Пушкин поинтересовался, какая из них мне больше по нраву, и сказал: «Лучшая из них та, которая дает право обвиняемому отказаться от дачи показаний. Это великое право защиты личности от государства». Я был озадачен: такое право показалось мне фантастическим, поскольку было известно, как в процессе следствия выбивались показания.

Старый юрист еще не раз озадачивал меня. Летом 36-го года, когда шел процесс Зиновьева—Каменева, он присел ко мне на скамейку в сквере и спросил, знаю ли я, что в Кодексе Юстиниана написано: «Всякое сомнение в пользу обвиняемого»? И Бобрищев-Пушкин рассказал мне о кодификации римского права, выполненной в VI веке византийским императором Юстинианом, и об основном положении справедливого судопроизводства — презумпции невиновности. В зарубежных странах обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана объективными, неопровержимыми доказательствами; сам же он не обязан доказывать свою невиновность. Напротив, генеральный прокурор Вышинский считал, что признания подследственного достаточно для установления его виновности. Поэтому целью следствия стало любой ценой получить признание обвиняемого, что значительно проще, чем поиск объективных доказательств вины.

— Этот мерзавец Вышинский старается выслужиться, искупить свое меньшевистское прошлое; его теория и до пыток доведет... А «Тот»,— Бобрищев показал пальцем вверх,— освободится от всех конкурентов и критиков, всех заставит признаться в том, что потребуется. Господи, как нарушена законность, в какую бездну беззакония падает наше самое справедливое в мире государство! — воскликнул он с горечью.— Я уверен, что настанет время, когда об этом будет известно народу, но нас уже не будет...

Я перепугался и поднес палец к губам.

— Вы правы, Юра,— сказал он,— мне-то ничего не страшно, я скоро умру, а вам могут и неприятности быть.

В другой раз он попросил рассказать о легендарном Павлике Морозове. Я удивился, но кратко рассказал об активном пионере, который прославился тем, что разоблачил своего отца как подкулачника. Отца осудили и расстреляли, а Павлика за это кулаки убили. Его именем названы улица в Москве, Дом пионеров; увековечили память о нем и во многих других городах. Бобрищев-Пушкин задумчиво произнес:

— Внедряется очень опасная для общества идея. Даже родственные узы не защищают от доноса! Помните «Детство» Горького? Как его дед говорил: «Доносчику — первый кнут». А тут доносчику — пряник. Ни в одной христианской стране донесший и погубивший отца не стал бы героем! Я думаю, со временем этот печальный феномен будет изучаться историками и психологами как характерный показатель морали нашего теперешнего общества. Он помолчал и добавил из своего любимого «Ричарда III»:

Как долго будешь, Англия, в смятенье?
Сама себя терзаешь в исступленье.
Брат брата убивал по воле подлеца,
Сын по приказу убивал отца.
Не дай, о Боже, видеть торжество обмана,
Междоусобий затяни ты рану
И с Белой розой Алую соедини.

Последние строки выражали стремление Бобрищева найти путь примирения между старой интеллигенцией и советской властью. За это он ратовал и в эмиграции, являясь активистом «Смены вех» — течения, способствовавшего возвращению в СССР многих эмигрантов...

* * *

В середине 1937 года, после преобразования лагеря в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН), заключенных постепенно рассадили по специальным камерам. Часть из них ликвидировали, часть вывезли на материк. На их место поступали новые из «урожая» 37-го года. Еще через два года, перед финской войной, СТОН расформировали.

Где окончил жизнь свою потомок древнего рода, старый русский интеллигент, адвокат, шахматист?

Публикацию подготовили С. ВОРОНКОВ и Д. ПЛИСЕЦКИЙ.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ

Шахматы обладают удивительным даром помогать человеку в трудную минуту. Не только отвлекая от тяжелых мыслей, но и скрашивая жизнь дружеским общением. Играли в шахматы сосланные в Сибирь декабристы, играли народовольцы, играли — и даже проводили турниры! — политические ссыльнопоселенцы начала века. Вот два письма, помещенные в 1909 году в журнале «Шахматное обозрение».

Енисейск. Мы получили из этого далекого края следующее «письмо в редакцию»:

«Не так давно прибыли мы в место своей ссылки. У некоторых из нас зародилась мысль осиовать здесь шахматный клуб и устроить турнир. Естественно, что центром, вокруг которого все это может создаться, является шахматная литература. Не обладая средствами, мы решили обратиться к вашему содействию, надеясь, что вы не откажете в своей помощи культурному начинанию. Также надеемся, что и читатели вашего уважаемого и достойного издания отзовутся на наш призыв и не откажут в своей помощи в доставлении нам литературы: по шахматной теории, сборников игранных партий и периодической прессы шахматного мира. Язык (русск., нем. и т. д.) — безразличен.

Просим высылать по адресу: «Енисейское п.-т. отд., д. Кузнецова, Бельской вол., полит. ссыльнопос. Л. В. Николаеву-Ассинскому, для шахматного клуба».

В твердой уверенности, что мы не останемся без отклика, остаемся уважающие ваш орган

за товарищей
Л. В. Николаев-Ассинский».

Не сомневаемся, что письмо это не останется без ожидаемого его авторами отклика.

Енисейск. В № 83—86 мы поместили письмо от кружка шахматистов, возникшего в этом далеком и глухом краю среди политических ссыльнопоселенцев. Теперь мы получили от того же кружка еще следующее интересное сообщение:

«После Нового года предполагается перенесение центра нашего шахматного клуба в уездный город Енисейск, где 12 т. жителей, где порядочно интеллигенции и где мы надеемся привлечь к участию в клубе людей со средствами. У себя же, как только установится зимний путь и товарищи устроятся на «зимних квартирах» (сейчас грязь невылазная 3-й месяц; расстояния доходят до 100 и более верст), мы предполагаем устроить шахматный турнир. Так как ожидается изобилие участников (в данную минуту политических в 3-х наших волостях около 500), то придется разбить игроков на 2 категории. В красноярской тюрьме мы устраивали шахматный турнир: 1-й, продолжавшийся 3 дня, при 14 участниках из различных концов России, не окончился, так как значительное число игроков ушло на этап; 2-й — при 10 участниках — окончился. Играть приходилось и на дворе даже, во время прогулок общих! К сожалению, партии не записывались, хотя некоторые из них представляли интерес. В этом зимнем турнире думаем ввести обязательную запись ходов».

Трудно представить себе появление подобных писем в 1936 году...

Комментирует гроссмейстер Лев ПСАХИС

Испанская партия С92
ПСАХИС — СМАГИН
Протвино, 1988

1. e4 e5.

Хорошо еще так! Ведь Смагин может «порадовать» партнера и скандинавской защитой и другими дебютными редкостями.

2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6.

В играх с мастерами Сергей предпочитает менее разработанное 3... g6 4. c3 a6 5. Ca4 d6 6. d4 Cd7.

4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3.

Сыграно после некоторых раздумий. Контратака Маршалла стала частой гостьей турниров, причем с отличными результатами. В одном из последних выпусков журнала «New in Chess» продолжение 8. c3 даже получило оценку «?!» — сомнительный ход.

8... d6 9. h3 Ce6.

А это уже визитная карточка Смагина, с которой он пришел в «большие» шахматы, одержав в середине 80-х годов немало побед.

10. d4 C:b3 11. ab.

Мой опыт разыгрывания этого варианта состоял всего из одной встречи с Г. Кузьминым, где я предпочел 11. Ф:b3 и на 11... Kd7 выиграл пешку путем 12. Фd5! Ka5 13. de c6 14. Фd4 c5 15. Фd5, а затем и партию. Но так как уверенности, что мне вновь пожертвуют пешку, не было, на сей раз последовал ход в тексте.

11... Ле8.

Теоретические дискуссии в последние годы обычно протекали в другом русле: 11... ed 12. cd d5 13. e5 Ke4 14. Kc3 f5 15. ef, и теперь ни после 15... K:f6 16. Ke5 Kb4 (Геллер — Смагин, Рига, 1985), ни при более остром 15... C:f6!? (Геллер — Сифуэнтес, Амстердам, 1987) у белых нет обещанного теорией перевеса.

12. d5 Kb8 13. c4 c6 14. Фd3.

Только способствует планам соперника 14. Kc3 b4. Еще меньше устраивает белых 14. Cg5? K:d5!

14... b4.

Вполне разумно. Ферзевый фланг закрыт (15. dc K:c6 для черных вполне приемлемо), а выиграть на одном королевском чрезвычайно трудно.

15. Cd2.

Вынуждая c6—c5 (сразу или после предварительного 15... Фb6 16. Ла4).

15... c5 16. Ce3 Kbd7 17. Kbd2 h6.

Синхронное движение коней — 17... Kf8 18. Kf1 Kg6 19. Kg3 не вело к равенству, ибо поле f5 значительно важней, чем f4. Черные пробуют другой возможный план — размен чернопольных слонов, чему и способствует скромное 17... h6.

18. Kf1 Kh7 19. Kg3 Cg5 (или 19... Kg5 20. Kh2) **20. Kf5.**

Ничего не давал размен на g5, к тому же так заманчиво вторгнуться на f5 с темпом!

20... Фf6.

Недостаточно для полного уравнения и 20... C:e3 21. Ф:e3 Kdf6 22. Kh2!?

21. Kh2!

Преимущество в пространстве позволяет белым наращивать угрозы простыми и шаблонными средствами.

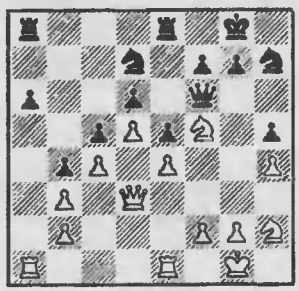
21... h5.

Конечно, коня на g4 пускать не хочется.

22. C:g5 (пользуясь моментом) **22... K:g5 23. h4!**

Стоит промедлить — и инициатива белых испарится: одной атакующей фигуры обычно недостаточно, необходимо подвести резервы.

23... Kh7.



24. g4!

В принципе, такие резкие пешечные продвижения не совсем в моем стиле, но меня подстегивало данное перед партией обещание (какое — объясню позже).

24... g6!?

Этого я опасался больше всего. После 24... Фg6 25. g5 или 24... hg 25. K:g4 Фg6 26. Фg3! (с угрозой 27. h5!) 26... Kdf6 27. K:d6 K:g4 28. K:e8 Л:e8 29. f3 Kgf6 30. Ф:g6 fg 31. Л:a6 атака белых развивается сама собой.

25. g5 Фd8 26. K:d6 Лf8.

Рейд кавалерии окончился полным успехом: пала пешка d6 (правда, белым пешкам королевского фланга лучше бы стоять на месте).

27. Kb7.

Я подумывал и о 27. Kf5, но что делать после 27... f6!?

27... Фb6.

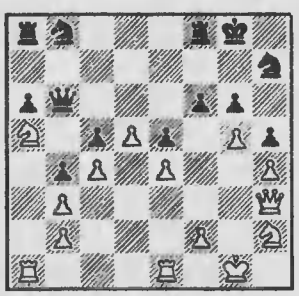
Слабее 27... Фe7 28. d6 или 27... Фc7 28. Ka5 f6 29. d6.

28. Ka5 f6 29. Фh3!

Выясняется, что коня d7 не так-то просто защитить. Белые фигуры с «окраин» шахматной доски угрожают втогнуться на c6 или e6 и внести смятение в ряды противника.

29... Kb8.

Сравнительно лучший ход в нелегкой позиции, но теперь до конца поединка меня преследовала мысль: не начал ли мой противник расставлять фигуры для новой партии?!



30. f4!

Сыграть королевский гамбит никогда не поздно!

30... Ла7!

И сдаваться никогда не поздно: черные готовят активную контригру там, где... ее быть не может! Но после 30... ef 31. gf с дальнейшим e4—e5 все заканчивалось быстрее.

31. fe fg!? 32. e6.

Похоже, коню b8 будет непросто войти в игру.

32... Фd8! (читайте примечания к 29-м ходу черных) **33. e5.**

У белых пешек большой прогресс за последние четыре хода.

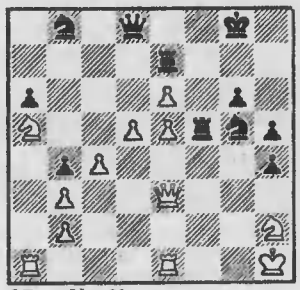
33... gh (и у черных !) **34. Фe3!**

Ошибиться тоже никогда не поздно. После 34. d6 Kg5 35. Ф:h4 K:e6 все пришлось бы начинать сначала.

34... Ле7 35. Kph1 Лf5 36. Ф:c5.

Четыре связанные проходные пешки в центре у меня впервые в жизни!

36... Kg5 37. Фe3.



37... K:e6!

Благодаря изобретательной игре Смагина концовка партии напоминает настоящее сражение, а не холодное убийство.

38. de Л:e6 39. Фc5 h3!?

У белых мало времени на последний цейтнотный ход, и при пешке на h3 легче что-нибудь зевнуть!

40. Лad1 Фe8 (если 40... Фg5, то 41. Фd5) **41. Фc7 Лf8.**

Мне кажется, что упорнее было 41... Лf7.

42. Лd6 Ле7 43. Фb6 g5 44. Лg6 Лg7 45. Л:g7 Kp:g7 46. Фf6!

Симпатичное завершение сложной партии, потребовавшее некоторых усилий на шестом часу игры. Расчет показал, что после 46... Л:f6 47. ef Kpf7 48. Л:e8 Kp:e8 49. Kf3 Kpf7 (49... g4 — 50. Ke5 с дальнейшим движением пешки «c») выигрывает как 50. K:g5, так и 50. c5.

46... Kph7 47. Ф:g5 Kc6 (47... Kd7 48. e6) **48. Лg1.** Черные сдались.

А теперь немного об обещании, данном перед партией. После седьмого тура спонтанно состоялась встреча группы участников и шахматной общественности с председателем Шахматной федерации РСФСР Л. И. Абалкиным. Академик (как бы коллега!) пожурил гроссмейстеров за недостаточно творческую игру. Я довольно самоуверенно заявил, что это, дескать, не проблема, и пообещал уже на следующий день создать «что-нибудь творческое». Насколько нам с Сергеем Смагиным это удалось — судить читателю.

ВОСЬМОЙ СЕЗОН БУНДЕСЛИГИ

Двумя победами в заключительных матчах (7:1 против команды «Мюнхен 36» и $4^1/_2$:$3^1/_2$ против «Баварии» из того же Мюнхена) клуб «Золинген» обеспечил себе первое место в западно-германской бундеслиге. На сей раз преимущество фаворита было не столь убедительным по сравнению с прошлыми сезонами. «Золинген» потерял три матчевых очка, проиграв «Гамбургу» и сыграв вничью с «Крейцбергом».

На второе место вышел «Гамбург», с Нанном на 1-й доске (потеряны 4 матчевых очка); с большим отставанием от двух первых команд финишировала «Бавария», потерявшая 8 очков. Любопытно, что за «Крейцберг» на 2-й и 3-й доске играли английские мастера Левитт и Конкуэст, недавно выступившие в турнире Московского областного клуба. Их команда заняла в бундеслиге 11-е место; гонорар каждого из английских мастеров составлял 750 марок за субботу и воскресенье (2 матча).

Приведем некоторые индивидуальные результаты: Чандлер («Гамбург») — $10^1/_2$ очков из 12; Рибли («Бавария») — $11^1/_2$ из 15; Шорт («Золинген») и Горт («Порц») — по $9^1/_2$ из 12; Конкуэст («Крейцберг») — 10 из 13.

В новом сезоне ожидаются существенные изменения в составах команд. Из «Золингена» уходят Шорт и Хюбнер (последний будет выступать за «Баварию»). Финансовые затруднения, с которыми столкнулся спортивный клуб «Гамбург», отразятся на шахматной статье бюджета, составлявшей около 100 тысяч марок. Сейчас для Чандлера ищут частное лицо, которое согласно взять на себя функцию спонсора. По ориентировочной оценке, с новым лидером «Бавария» должна в следующем сезоне выйти на первый план.

Вот единственная результативная встреча в матче «Золинген» — «Бавария»

Новоиндийская защита E18
ЛОБРОН — ХЕХТ

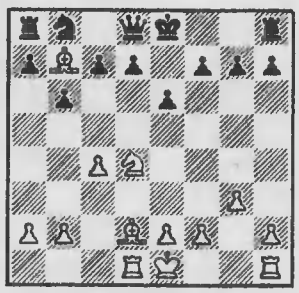
1. Кf3 Кf6 2. c4 b6 3. g3 Сb7 4. Сg2 e6 5. d4 Се7 6. Кc3 Кe4 7. Сd2 Сf6.

Рекомендовано в югославской «Энциклопедии дебютов» как альтернатива более популярным продолжениям 7... d5, 7... d6 и 7... f5. Между тем Г. Бастиан, комментирующий партию в «Schach-Echo», насчитал в «Информаторах» в общей сложности 20 партий с ходом 7... Cf6, давших большой перевес белым: +12—3=5.

8. Лc1!?

Считается ошибкой ввиду 8... C:d4 (И. Левитина и А. Ермолинский, «Информатор» № 36). Что же Лоброн — нашел усиление или допустил просмотр? На этот вопрос может дать ответ только анализ, так как Хехт сыграл иначе.

По мнению Бастиана, критическая позиция возникает после 9. К:d4 К:c3 10. С:b7 К:d1 11. Л:d1!



(в анализе)

Теперь очевидно, что 11... Кa6 12. C:a6, 11... Кc6?? 12. К:c6 dc 13. C:c6 и 14. Cb4, а также 11... c5? 12. Кb5 Кc6 13. C:a8 плохо для черных. На 11... c6 белые отвечают 12. Cf4!? Например, 12... d6 13. C:a8 e5 14. C:e5! de 15. К:c6 Фc7 16. Лd8 Ф:d8 17. К:d8 ведет к преимуществу черных. Сильнее всего, по-видимому, 11... e5 12. Кf5 Кc6 с острой игрой, в которой белым еще нужно доказать наличие достаточной компенсации за ферзя. На этом основании комментатор порицает следующий ход черных.

8... d6 9. d5! C:c3?!

Обычно играют 9... К:d2. Теперь черный король лишается важного защитника.

10. C:c3 К:c3 11. Л:c3 e5 12. 0—0 Кd7 13. Кd2! 0—0 14. f4 ef?

Лучше защищались черные в партии Тукмаков — Петросян (Лас-Пальмас, 1982): 14... a5 15. f5!? Кf6 16. Кe4 Сe8 17. Фd2 Cd7 18. b3 h6 19. h4 Крh7 20. К:f6 Ф:f6 21. Ce4 h5 22. a3!, но и здесь у белых перевес в пространстве, обеспечивающий инициативу на обоих флангах.

15. gf Лe8 16. Лg3 Фe7 (лучше 16... Кf8) **17. e4 Фf6.**

Вновь не сильнейшее. Теперь белые выигрывают типичным для подобных позиций прорывом.

18. e5! de 19. Кe4 Фe7 (19... Фh6 20. Лh3 Фg6 21. f5) **20. fe g6 21. e6 fe 22. de Ф:e6 23. Кg5.** Черные сдались.

Приведем еще один пример творчества участников бундеслиги.

Защита Нимцовича E32
ГЕРУЗЕЛЬ — ШЛОССЕР

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Фc2 0—0 5. Кf3 d6 6. Cd2 b6 7. e3 Cb7 8. Cd3 Кbd7 9. a3 C:c3 10. C:c3 Фe7 11. 0—0 C:f3?

Правильно 11... e5. Ход в партии усиливает центр белых и вскрывает линию «g» для атаки.

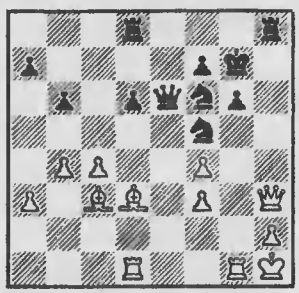
12. gf c5 13. dc! К:c5 14. Ce2 e5 15. Крh1 Кfd7 16. b4 Кe6 17. Лad1 Лad8 18. Фf5 Кf6 19. Лg1 g6?! 20. f4.

Диагональ a1—h8 также необходимо вскрыть.

20... Кg7 21. Фg5 Фe6 22. f3 h6?!

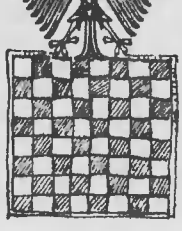
Черные следуют своему плану, вскрывая линию «h».

23. Ф:h6 Кf5 24. Фh3! ef (24... К:e3 25. Л:g6!) **25. ef Крpg7 26. Cd3 Лh8.**



Теперь выясняется, кто на самом деле попал в ловушку...

27. Ф:f5! Л:h2 28. Кр:h2 Лh8 29. Крpg2 gf 30. Лde1! Фc8 31. Крf1. Черные сдались



НУ И НОВИНКА!

Традиционный фестиваль в Биле включал в себя 8 турниров. В главном победили **И. Соколов** (Югославия) и **Б. Гулько** (США) — по 7 очков из 11. На пол-очка отстали **В. Тукмаков** и **Э. Торре** (Филиппины), $5^1/_2$ очков у **О. Романишина**, 5 — у **М. Чибурданидзе.**

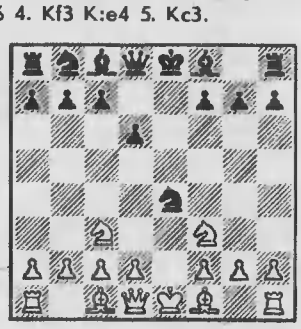
Во втором гроссмейстерском турнире первенствовал **А. Сапата** (Колумбия) — 8 очков из 11, опередивший на пол-очка **Й. Хикля** (ФРГ). Прошлогодний чемпион мира среди юношей **В. Ананд** (Индия) и шведская шахматистка **П. Крамлинг** разделили 5—6-е места.

В третьем турнире (швейцарская система, 154 участника) победу разделили **Г. Кузьмин** и австриец **Й. Клингер** — по 9 очков из 11. В состязании ветеранов сильнейшим стал **М. Тайманов.**

Своеобразным «украшением» фестиваля стала одна из самых коротких партий в шахматной истории.

Русская партия C42
САПАТА — АНАНД

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. K:e5 d6 4. Кf3 K:e4 5. Кc3.



5... Cf5??

«Новинка» — так обозначен этот ход в «Информаторе» № 44. В напечатанной там партии Майлс — Кристиансен (Сан-Франциско, 1987) далее было 6. K:e4 C:e4 7. d3 Cg6 8. Cg5 Ce7 9. C:e7 Ф:e7 10. Ce2 Кc6 11. 0—0 0—0, и на 20-м ходу эта бесцветная встреча завершилась вничью.

Колумбиец, не мудрствуя лукаво, ответил 6. Фe2, и выяснилось, что черные теряют фигуру: на 6... Фe7 следует 7. Kd5. Так и не сделав ни одного своего хода, молодой индийский гроссмейстер сдался. На шестом ходу, через две минуты после начала — чем не рекорд!

«Информатор» — весьма авторитетное издание, однако, как говорится, «доверяй, но проверяй!»

Москва, Международный центр торговли... Чемпионат СССР! По спортивному накалу, творческому богатству эти турниры, несомненно, принадлежат к выдающимся. Но 55-й превзошел все ожидания болельщиков. Такого состава чемпионат СССР не собирал уже 15 лет. Несмотря на высокие цены на билеты, на 7-м туре был полный аншлаг. Чемпион и экс-чемпион мира играли свою 130-ю партию. Трехкратный чемпион Союза А. Белявский выиграл у молодого И. Смирина. В числе лидеров и В. Салов (фото справа). В зрительном зале напряжение — наготове цветы, фотокамеры. Как оценивает позицию гроссмейстер Э. Гуфельд! (фото снизу).

Фото Леонида Хунцелия.

Индекс 71086

Цена 50 коп.

10

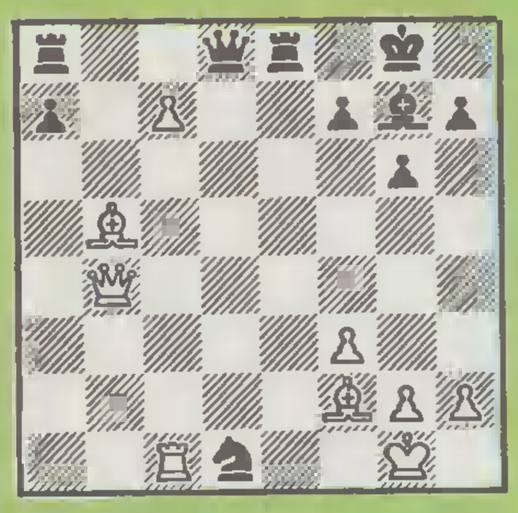
1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

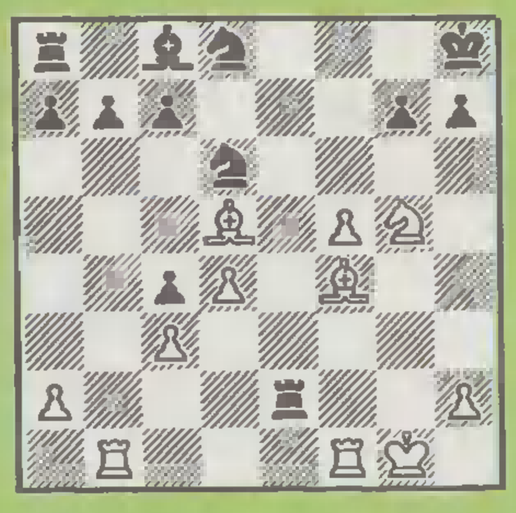
материалы о 55-м чемпионате СССР,
документы ФИДЕ о матчах
на первенство мира,
статьи гроссмейстеров
Евгения СВЕШНИКОВА
и Владимира БАГИРОВА

ИЗ ПАРТИЙ 55-ГО ЧЕМПИОНАТА СССР

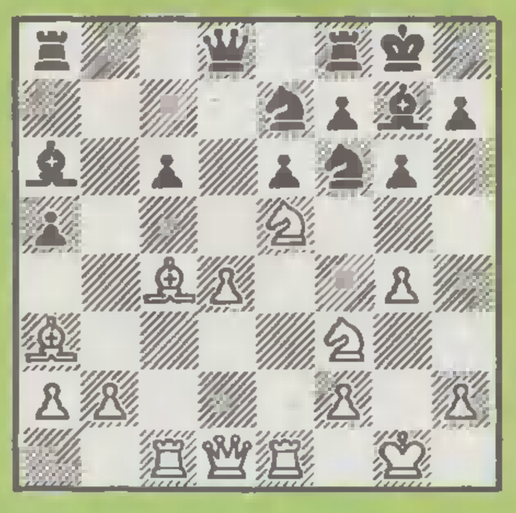
№ 1



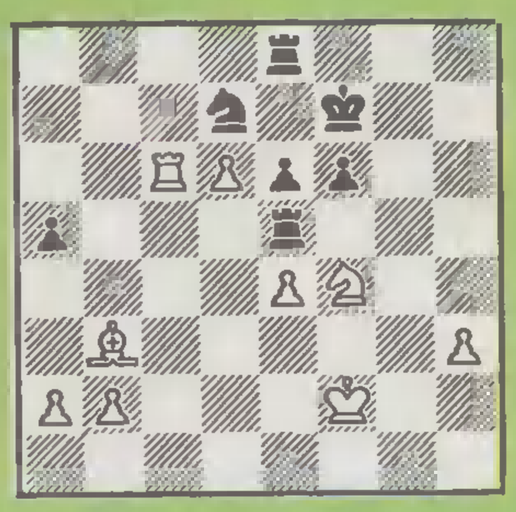
№ 2



№ 3

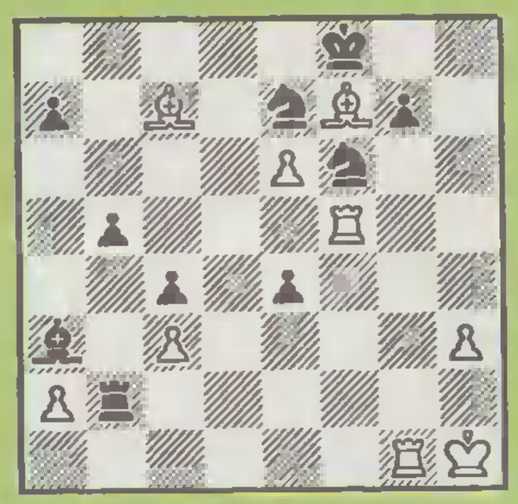


№ 4

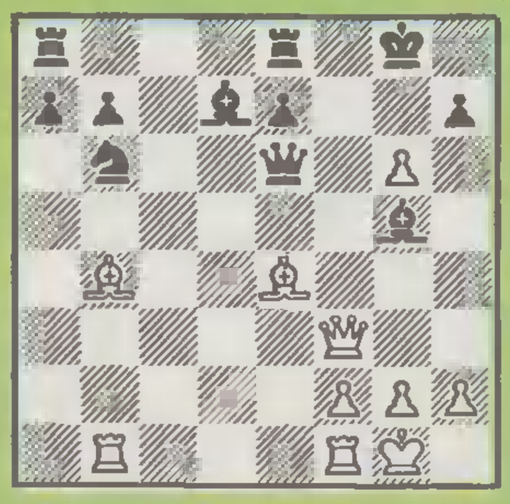


В позициях № 2—8
начинают белые,
в позиции № 1 — черные.
Партии № 1 и 6 завершились вничью,
в остальных победили белые.
Окончания этих поединков
будут опубликованы
в следующем номере.

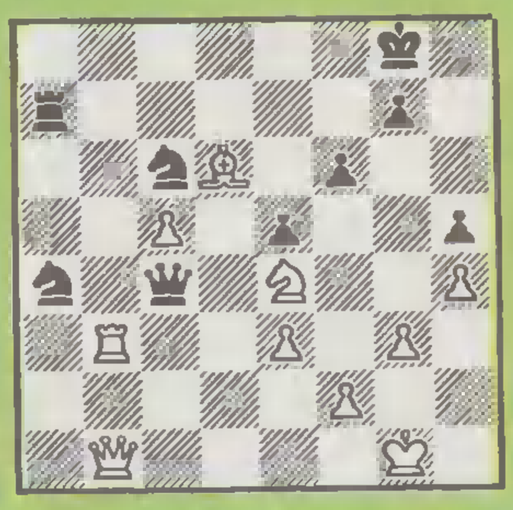
№ 5



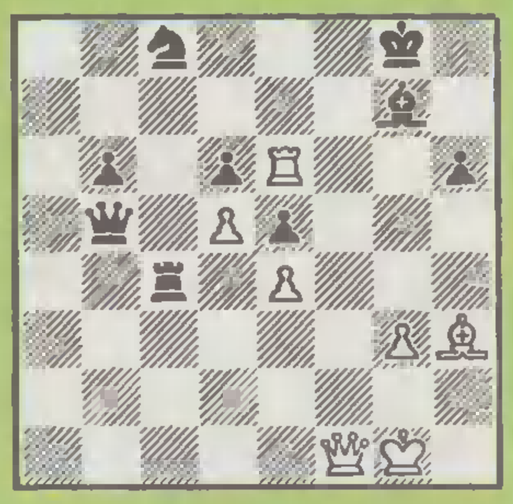
№ 6



№ 7



№ 8



«Шахматы в СССР», 1988, № 9, 1—32.